ISSN 2409-6814

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВЛАДИМИР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (55)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 3 (53), 19.09.2025
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Ашин А.А.,
Калмыкова И.Ю.,
Потапова Е.П.
СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СО СТУДЕНТАМИ
В ВУЗЕ: ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ 7

Воркуева М.С.,
Карцев Б.В.
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ КАМЕШКОВСКОГО И СОБИНСКОГО РАЙОНОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ). 13

Запольнова Л.А.
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ 16

Картухин В.Ю.,
Сизганова Е.Ю.,
Ашин А.А.
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. 22

Катов В.В.
РОЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ
В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ 27

Колодин Ю.С.,
Земляникина А.Д.
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 32

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
СИНЕРГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ. 34

Меликян Л.А.,
Земляникина А.Д.
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 37

Плеханов Е.А.,
Февралёва Л.А.
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВ 40

Северов А.В.,
Карцев Б.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА МАТЕРИАЛАХ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА МОСКВЫ 45

Шестов Е.Т.,
Карцев Б.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ В РЕГИОНЕ НА МАТЕРИАЛАХ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА МОСКВЫ 50

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.,
Задворнова А.Д.
МОШЕННИЧЕСТВО В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ, МЕТОДЫ ЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ 55

Силина Т.Л.,
Зверев М.О.,
Павлова Ю.С.
К ВОПРОСУ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТОИМОСТИ ПРОДАЖИ/АРЕНДЫ ТОРГОВО-ОФИСНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ 60

ПРАВО

Баринов А.В.,
Егоров Р.В.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ 69

Кузнецова И.А.,
Барчиковская Е.А.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ 73

Ледащев С.В.,
Балакирева А.С.
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ТЕКУЩЕМ РЕМОНТЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ 76

Наумов А.М.
ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 1) 80

Наумов А.М.
ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 2). 88

Седова Н.П.,
Евстафеев И.Ю.,
Данилина М.А.
КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИЕЛТОРСКИХ УСЛУГ 95

Чередниченко Е.Е.,
Крылова Д.Д.,
Мкртчян А.А.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 98

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 378

© Андрей Александрович Ашин
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Andrey A. Ashin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Ирина Юрьевна Калмыкова
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Irina Yu. Kalmykova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Петровна Потапова
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Elena P. Potapova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СО СТУДЕНТАМИ В ВУЗЕ: ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Modern communication of teachers with students in the university: changes in the culture of academic communication

Аннотация. В статье рассматриваются результаты опроса, проведенного в марте-апреле 2025 года во Владимирском филиале Президентской академии, целью которого было выявить срез мнения преподавателей и студентов относительно форм и содержания внутривузовской коммуникации, её культуры и ценностей. Авторы убеждены в необходимости детального изучения особенностей внутривузовской коммуникации, поскольку она определяет эффективность освоения студентами новых компетенций в офлайн-среде, которая имеет определенные особенности по сравнению с коммуникацией в цифровой среде, являющейся во многом более «близкой» и «доступной» для современного поколения студенчества вуза. Исследование проводилось на условиях добровольности и анонимности: на вопросы анкеты ответили 14 преподавателей и 67 студентов различных курсов факультета управления и факультета права.

Abstract. The article discusses the results of a survey conducted in March-April 2025 at the Vladimir branch of the Presidential Academy, the purpose of which was to identify a cross-section of the opinions of teachers and students regarding the forms and content of intra-university communication, its culture and values. The authors are convinced of the need for a detailed study of the features of intra-university communication, since it determines the effectiveness of students' mastering new competencies in the offline environment, which has certain features compared to communication in the digital environment, which is in many ways more "close" and "accessible" to the modern generation of university students. The study was conducted on a voluntary and anonymous basis: 14 teachers and 67 students of various courses of the Faculty of Management and the Faculty of Law answered the questions of the questionnaire.

Ключевые слова: внутривузовская коммуникация, компетенции, профессиональная этика педагога.

Keywords: intra-university communication, competencies, professional ethics of a teacher.

Проведенный студентами первого курса факультета управления под руководством преподавателей кафедры государственного и муниципального управления опрос, целью которого являлось выявление мнений взаимодействующих во внутривузовской коммуникации субъектов (преподаватель - студент), позволяет, с осторожностью, утверждать о происходящей трансформации в современной академической коммуникации[1].

1 Опрос проводился исследовательским коллективом в составе: Ашин А. А. (руководитель), Калмыкова И. Ю. (исполнитель-консультант), Потапова Е. П. (исполнитель-консультант), а также студенты первого курса факультета управления Луковка А. А., Иванова Я. В., Савина Е. В., Крылаткин Н. В., Александрова Ю. А. (соисполнители).

Идея исследования является продолжением авторской концепции относительно качественных трансформаций внутривузовского общения в условиях воздействия «конкурентного пространства» коммуникации онлайне постоянно сопровождающей участников образовательного диалога (как внутриаудиторного, так и внеучебного) в последние пять лет [3].

Организаторы опроса выдвинули ряд гипотез относительно коммуникационного поведения преподавателей перед проведением опроса:

1) большинство контактов преподаватель – студент являются вынужденными и преследуют исключительно образовательную цель;

2) в общении со студентом преподаватель склонен придерживаться своей социальной роли, что ограничивает его возможность поддержать диалог;

3) профессиональная этика зачастую ограничивает преподавателя в выражении своего истинного мнения на поставленный вопрос;

4) чаще всего преподаватели не стремятся к живому открытому общению со студентами вне своего рабочего времени.

При всей очевидности характера повседневного диалога в вузе между преподавателями и студентами многие новые, усилившиеся в последние два года особенности академической коммуникации (заметный индивидуализированный формат усвоения учебного материала, диктующий необходимость дополнительных консультаций для студентов с целью достижения их удовлетворенности качеством образовательной услуги; поляризация интересов студентов в «малых группах» к выполнению учебных и творческих заданий, как и достижение заметных, опережающих результатов у подобных «малых коллективов» внутри учебного курса одного года набора; повышенный запрос на понимание со стороны преподавательского коллектива особенностей проживаемых студентами в процессе учебного года «жизненных ситуаций» – в терминологии человекоцентричного подхода и др.) зачастую остаются вне «поля зрения» академического сообщества.

Между тем внимательное отношение к новым тенденциям в данной среде позволит предотвратить возможные конфликты, минимизировать риски отчуждения, «выхолащивания» внутривузовского общения и улучшить удовлетворенность процессом академического образования не только со стороны студентов (заказчиков образовательной услуги), но и со стороны преподавателей (исполнителей услуги).

Резюмируя, авторы статьи отмечают сдвиг коммуникативного поведения преподавателей в сторону индивидуальных запросов обучающихся в зависимости от ситуации и мероприятий, в которых студенты зачастую уже не просто «статичные» наблюдатели, но во многом инициаторы и творческие практики, вносящие новое качество в академическое образование и во внеаудиторную работу. Отрицание факта «субъектности» студента в коммуникации сегодня уже является стремительно «устаревающей парадигмой» академического образования. Модель немецких университетов, которая в свое время легла в основу открывавшихся в России университетов, со значительной «удаленностью», дистанцированным положением преподавателя от студента, сегодня, в середине XXI века, уже не выдерживает испытания эпохой кризиса антропогена [2]. Усиливается индивидуальный формат обучения, досуга, потребления ценностей культуры, занятий саморазвитием и многих других «активностей» личности в современном непредсказуемом, неопределенном мире, где «авторитетность» всё менее связывается с должностью, положением и другими формальными (остающимися и в сегодняшней повестке дня) признаками общающихся субъектов.

Характерными являются, в данном случае, ответы преподавателей на открытый вопрос о том, что преподаватели хотели бы изменить в своем подходе к общению со студентами. Респонденты указали пожелания: более эффективного использования времени практических занятий; разнообразить формы проведения занятий; внедрять дискуссионный характер общения; учет в большей степени специфики аудитории при выборе интерактивных форм обучения; развивать открытость студентов к общению; усиление мотивации части студентов. Из опрошенных 14 преподавателей так или иначе хотели бы совершенствовать свой подход к общению со студентами.

Также опрос показал, что, хотя манипуляции со стороны студентов встречаются нечасто, определенное количество преподавателей (21,4 % опрошенных) сталкивается с ними регулярно при том, что подавляющее большинство (64,3 %) отметили, что редко замечают манипуляции в общении со студентами. Подавляющее большинство опрошенных преподавателей (78,6 %) отмечают высокое значение для них «различных точек зрения по спорным вопросам», поскольку это улучшает дискуссию и улучшает общение. Также, вслед за студентами Владимирского филиала, участвовавшими в опросах о наиболее предпочтительных форматах занятий в вузе [4],

Таблица 1

Распределение ответов преподавателей (отдельная анкета)

Вопросы (в таблице 1 приведены наиболее характерные, по мнению авторов, дающие представление о культуре академического общения)	Процент ответивших
«Насколько успеваемость студента влияет на Ваше к нему отношение?»	
А. Умеренно, я стараюсь быть объективным, но успеваемость важна	71,4
Б. Незначительно, я отношусь ко всем студентам одинаково	21,4
В. Значительно, я уделяю больше внимания более успешным в учебе студентам	7,1
«Как Вы воспринимаете внеучебные контакты со студентами?»	
А. Нейтрально: важно, но не всегда необходимо	78,6
Б. Положительно: это помогает установить доверительные отношения со студентами	21,4
В. Отрицательно: я предпочитаю сохранять формальность	0
«Как часто Вы проводите занятия дискуссионного формата?»	
А. Регулярно: я считаю это важным для обучения	64,3
Б. Иногда: в зависимости от темы и настроения группы	21,4
В. Редко: предпочитаю традиционный формат лекций	14,3
«Чувствуете ли Вы, что Ваша социальная роль влияет на стиль общения со студентами?»	
А. Да, я стараюсь поддерживать профессиональную дистанцию	28,6
Б. Иногда: я пытаюсь быть более открытым, но роль важна	57,1
В. Нет, я общаюсь так, как считаю нужным, независимо от роли	14,3
«Имеются ли у Вас какие-то ожидания от диалога со студентами?»	
А. Да, я надеюсь на активное участие и обратную связь	71,4
Б. Иногда: мои ожидания зависят от темы обсуждения	14,3
В. Нет, я открыт(-а) для любых форм общения	14,3
«Ощущаете ли Вы разницу при общении с разными группами студентов?»	
А. Да, каждая группа имеет свои особенности и динамику	85,7
Б. Иногда: различия заметны, но не всегда значительны	7,1
В. Нет: я общаюсь с каждым студентом одинаково	7,1
«Как часто студенты просят Вас высказать личное мнение по спорным вопросам?»	
А. Часто: студенты интересуются моим мнением по актуальным темам	42,9
Б. Иногда: это зависит от темы и настроения группы	42,9
В. Редко: большинство студентов предпочитают не спрашивать	14,3
«Какова Ваша реакция на критику со стороны студентов по поводу Вашего подхода к обучению?»	
А. Я принимаю критику конструктивно и стараюсь учесть замечания	71,4
Б. Иногда я воспринимаю критику болезненно, но стараюсь учиться на ней	14,3
В. Я все же остаюсь при своем мнении и не всегда принимаю критику близко к сердцу	7,1
Г. Другое	7,1
«Общаетесь ли Вы со своими студентами вне аудиторных занятий?»	
А. Часто: я считаю это важным для построения отношений	14,3
Б. Иногда: в зависимости от ситуации и мероприятий	57,1
В. Редко: предпочитаю оставлять общение в рамках занятий	28,6
«Какие факторы наиболее влияют на Ваше желание общаться со студентами?»	
А. Интерес к их мнению и желание помочь им развиваться	85,7
Б. Потребность в обратной связи для улучшения своего подхода к обучению	7,1
В. Обязанности как преподавателя поддерживать контакт с группой	7,1
«В какой степени Ваше восприятие студентов изменилось за время преподавания?»	
А. Значительно: я стал(-а) лучше понимать их потребности и проблемы	71,4
Б. Умеренно: произошли некоторые изменения, но не кардинальные	28,6
В. Незначительно: мое восприятие осталось прежним	0

Примечание – Составлено авторами по материалам проведенного опроса по отдельной анкете для преподавателей.

78,6 % опрошенных преподавателей на вопрос о наиболее эффективном формате занятий указывают семинары, способствующие «активному участию студентов в обсуждении материала». Любопытным явилось разделение мнений преподавателей относительно роли обратной связи от студентов в преподавательском подходе к обучению: 42,9 % отметили ключевую роль обратной связи как улучшающей авторские методы преподавания и столько же (42,9 %) отметили эту роль как «важную», позволяющую «учитывать отзывы для корректировки своих подходов».

Подавляющее большинство опрошенных преподавателей (и здесь также наблюдается схожая со студенческой позиция) считают, что современные технологии, в том числе социальные сети, до некоторой степени помогают сблизить позиции студентов и преподавателей, но при этом «бывают как плюсы, так и минусы» (85,7 % респондентов).

Существенное разнообразие мнений преподавателей продемонстрировали варианты ответов на вопрос о влиянии цифровых платформ на качество образования: от признания создаваемых платформами дополнительных возможностей, признания уменьшения потерь времени на освоение научно выверенной информации благодаря образовательным и научным платформам, существенно улучшающих возможности дополнительного образования, удобства в организации встреч с большой аудиторией с экономией временных и материальных ресурсов, удобства проведения индивидуальных консультаций до утверждений о том, что есть «плюсы и минусы», что цифровые платформы, с одной стороны, расширяют кругозор, но с другой – в них отсутствует живая коммуникация, что самой эффективной и лучшей технологией современных коммуникаций (увы, это уже не во всех случаях именно так, по признанию профессора А. Г. Барабашева, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой государственной и муниципальной службы, НИУ ВШЭ, РФ) является непосредственное открытое общение со студентами.

Можно констатировать, что первая из указанных выше гипотез (большинство контактов преподаватель - студент являются вынужденными и преследуют исключительно образовательную цель) подтвердилась частично, поскольку большинство опрошенных преподавателей действительно отмечают, что основное общение со студентами связано с обсуждением учебных вопросов. Однако опрошенные подчеркивают роль эмоциональной поддержки студентов и индивидуальный подход в обучении.

Вторая из выдвинутых гипотез (в общении со студентом преподаватель склонен придерживаться своей социальной роли, что ограничивает его возможность поддержать диалог) не подтвердилась. Преподаватели Владимирского филиала Президентской академии действительно в первую очередь придерживаются норм профессиональной этики, соблюдения профессиональной дистанции, но вместе с тем они готовы поддержать открытый диалог со студентами.

Третья гипотеза (профессиональная этика зачастую ограничивает преподавателя в выражении своего истинного мнения на поставленный вопрос) также оказалась неверной. Опрос показал, что преподаватели филиала часто разделяют мнение студентов и поощряют открытое обсуждение различных точек зрения. Наблюдается высокая степень заинтересованности преподавателей в создании открытой среды общения.

И, наконец, четвертая гипотеза (чаще всего преподаватели не стремятся к живому открытому общению со студентами вне своего рабочего времени) полностью подтвердилась. Лишь незначительная часть преподавателей открыта к постоянному контакту вне занятий, и хотя многие преподаватели готовы обсуждать темы со студентами за пределами учебных занятий, значительная доля преподавателей придерживается ограничений на данный формат общения. Около трети опрошенных категорически отвергают расширение общения со студентами за рамки учебного процесса, тогда как часть опрошенных допускает расширение, но при определенных условиях.

Для опроса мнения студентов о коммуникативном процессе в вузе была разработана отдельная анкета, в которой авторы исследования постарались учесть максимальную вариативность мнения студентов относительно современного коммуникативного формата взаимодействия студентов с преподавателями.

Авторами были выдвинуты следующие гипотезы перед проведением опроса:

1) большинство контактов студент – преподаватель являются вынужденными и преследуют какую-либо выгоду;

2) в общении с преподавателем студент склонен «надевать маску», притворяясь тем, кем он, скорее всего, не является;

3.1) сейчас грань между статусом студента и преподавателя практически размылась;

3.2) современная внутривузовская коммуникация кардинально изменилась, границы делового общения студентов и преподавателей постепенно стираются и становятся не столь значимыми, как было раньше;

4) студенты чаще всего не стремятся к прозрачности диалога со своей стороны, но ждут этого от преподавателя.

Таблица 2

Распределение ответов студентов (отдельная анкета)

Вопросы (в таблице 2 приведены наиболее характерные, по мнению авторов, дающие представление о культуре академического общения)	Процент ответивших
«Что чаще всего является причиной Вашего общения с преподавателем?»	
А. Помощь с заданиями и проектами	54
Б. Получение рекомендаций и советов по учебе	43
В. Личные вопросы и обсуждение жизненных ситуаций	3
«Оцените, насколько Ваши успехи в учебе влияют на то, как преподаватели к Вам относятся?»	
А. Значительно: чем выше успехи, тем лучше отношения	31
Б. Умеренно: успехи влияют, но не являются решающим фактором	48
В. Незначительно: я общаюсь с преподавателями независимо от оценок	21
«Как часто Вы обращаетесь к преподавателю за помощью по личным вопросам?»	
А. Часто: мне комфортно обсуждать личные вопросы	7
Б. Редко: только в крайних случаях	34
В. Никогда: предпочитаю не обсуждать личные дела	58
«Насколько важна для Вас профессиональная репутация преподавателя при выборе, к кому обращаться за помощью?»	
А. Очень важна: я выбираю только тех, у кого хорошая репутация	33
Б. Умеренно важна: важно, но не решающий фактор	49
В. Не важна: я обращаюсь ко всем без учета их репутации	18
«Прибегаете ли Вы к манипуляциям при общении с преподавателями?»	
А. Нет, никогда	63
Б. Редко, но использую	12
В. Да, приходится часто прибегать к различным способам манипуляции	5
Г. Всё зависит от конкретной ситуации	18
Д. Использую осознанно	3
«Принимаете ли Вы участие в обсуждениях на учебных занятиях, даже если не согласны с мнением преподавателя?»	
А. Да, я выражаю свое мнение открыто	33
Б. Иногда, если чувствую себя уверенно	45
В. Нет, предпочитаю не вступать в споры	22
«Считаете ли Вы, что Ваше поведение на занятиях отличается от Вашего поведения вне учебного заведения?»	
А. Да, я веду себя иначе на занятиях	21
Б. В некоторой степени, но не сильно	54
В. Нет, я остаюсь собой везде	25
«Считаете ли Вы, что современные информационные технологии, применяемые в учебной деятельности, помогают сблизить студентов и преподавателей?»	
А. Да, они облегчают общение и взаимодействие	43
Б. В некоторой степени: бывают как плюсы, так и минусы	49
В. Нет, они создают больше дистанции	8
«Считаете ли Вы, что Ваши преподаватели открыты для обсуждения ваших проблем?»	
А. Да, они всегда готовы помочь и выслушать	31
Б. Иногда: это зависит от конкретного преподавателя	52
В. Нет, они чаще всего заняты своими делами	16
«Какова Ваша реакция на учебную критику со стороны преподавателя?»	
А. Я воспринимаю ее конструктивно и стараюсь учиться на своих ошибках.	63
Б. Я немного расстраиваюсь, но стараюсь не принимать все близко к сердцу.	28
В. Очень болезненно реагирую на критику, теряя уверенность в собственных силах	9
«Как Ваше взаимоотношение с преподавателем повлияло на Ваше отношение к преподаваемой им дисциплине?»	
А. Положительно: у меня повысился интерес к предмету благодаря хорошим отношениям	64
Б. Нейтрально: мое отношение осталось прежним независимо от отношений	27
В. Отрицательно: плохие отношения снизили мой интерес к дисциплине	9

Примечание – Составлено авторами по материалам проведенного опроса по отдельной анкете для студентов.

Очевидно, при сопоставлении мнений студентов с мнением преподавателей присутствуют определённые расхождения. Вместе с тем обращает на себя внимание наблюдаемая «синхронность» в выстраиваемой (и актуализируемой) коммуникации в филиале: исключение по «тонкости» культуры в общении, по мнению авторов, представляет мнение преподавателей и студентов относительно манипулятивности взаимодействия (что также нуждается в более тщательном изучении и учете в процессе внутриакадемического диалога). Переход на смешанные форматы обучения (аудиторный и дистанционный) [1] и «гибридный» (лекция + практическая работа на занятии) будут всё больше, по мнению авторов, оказывать трансформирующее воздействие на коммуникативную культуру и этику в вузе.

В завершение обратимся к анализу выдвинутых ранее гипотез по исследованию мнений студентов.

Первая гипотеза (большинство контактов студент-преподаватель являются вынужденными и преследуют какую-либо выгоду) оправдалась отчасти, поскольку в вузе действительно большая часть контактов касается учебы, не касается личных вопросов.

Вторая гипотеза (в общении с преподавателем студент склонен «надевать маску», притворяясь тем, кем он, скорее всего, не является) не нашла подтверждения: студенты не видят разительного отличия в своем поведении вне и в стенах академии, а также в преобладающей численности *не используют манипуляции во время общения с преподавателем.*

Третья гипотеза (первая часть) ((3.1) сейчас грань между статусом студента и преподавателя практически размылась) также не получила подтверждения. Студенты Владимирского филиала Президентской академии, судя по результатам опроса, поддерживают субординацию как существенный фактор эффективного обучения в вузе.

Третья гипотеза (вторая часть) ((3.2) современная внутривузовская коммуникация кардинально изменилась, границы делового общения студентов и преподавателей постепенно стираются и становятся не столь значимыми, как было раньше) также не получила подтверждения. Студенты филиала, судя по результатам опроса, поддерживают сохранение субординации в общении «преподаватель – студент».

Четвёртая гипотеза (студенты чаще всего не стремятся к прозрачности диалога со своей стороны, но ждут этого от преподавателя) также была опровергнута в результате проведенного опроса: студенты в общении с преподавателями честны в обсуждениях учебных вопросов.

Проведенное исследование является промежуточным в серии проводимых исследований особенностей взаимодействия в учебном и внеучебном процессе во Владимирском филиале Президентской академии. По мнению авторов, внимательное и научно обоснованное построение академической коммуникации потребует дальнейших исследований и будет испытывать трансформационные воздействия цифрового, платформенного, а также генеративно-интеллектуального характера.

Список литературы

1. Ашин А. А., Потапова Е. П. К вопросу о классификации понятий парадигмы смешанного обучения // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – Т. 6, № 2 (8). – С. 128-133.
2. Консэйсао П. и др. Доклад о человеческом развитии за 2021/2022 гг. Неопределённые времена. Неустроенные жизни: Формируя наше будущее / Программа развития ООН, 2022 // United Nations : [сайт]. URL: http/www.undp.org (дата обращения: 01.06.2025).
3. Академическая коммуникация : онлайн-дискуссия с участием Елены Потаповой (Владимирский филиал РАНХиГС), Киры Дружининой («Школа ИКС» ДГТУ ЮФУ), Надежды Гращенко (СпбПУ) / Коммуникация сообщества и связи в цифровом образовании : XV Летняя школа преподавателя // Личностно-ориентированное цифровое образование. Выпуск 9 / под редакцией Д. М. Антипиной, Е. В. Пучниной, А. А. Сафонова ; под общей редакцией Н. В. Рыбкиной. – М. : Юрайт, 2025. – С. 194-198. – ISBN 978-5-534-20488-9.
4. Потапова Е. П., Савельев И. И. Исследование мнения студентов-очников о предпочтительных формах преподавания в современных условиях: уточнение методических усилий возможно // Учет и контроль. – 2024. – № 6. – С. 70-76. – DOI 10.36871/u.i.k.2024.06.01.012.

УДК 338.2

© Мария Сергеевна Воркуева
студентка факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
33vmaruse4ka@gmail.com

Mariia S. Vorkueva
Student of Management Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Борис Владимирович Карцев
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kartsev-bs@ranepa.ru

Boris V. Kartsev
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАМЕШКОВСКОГО И СОБИНСКОГО РАЙОНОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Analysis of the effectiveness of mechanisms for implementing state youth policy in municipalities (using the example of Kamenskovsky and Sobinsky districts of the Vladimir region)

Аннотация. Государственная молодежная политика (ГМП) является важным направлением деятельности органов власти, направленным на создание условий для развития и самореализации молодежи, ее интеграции в социально-экономическую и культурную жизнь общества. Реализация молодежной политики на муниципальном уровне имеет первостепенное значение, так как именно здесь происходит непосредственное взаимодействие с молодежью, выявление ее потребностей и вовлечение в активную деятельность.

Abstract. State youth policy (SUP) is an important area of activity of government bodies aimed at creating conditions for the development and self-realization of young people, their integration into the socio-economic and cultural life of society. The implementation of youth policy at the municipal level is of paramount importance, since it is here that direct interaction with young people, identification of their needs and involvement in active activities takes place.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, муниципальная молодежная политика, государственная молодежная политика, развитие муниципального образования.

Keywords: youth policy, youth, municipal youth policy, state youth policy, development of municipal education.

В последние годы на федеральном и региональном уровнях предпринимаются усилия по модернизации механизмов реализации ГМП. Однако на практике эффективность этих механизмов в разных муниципальных образованиях может существенно различаться. Это связано с различиями в ресурсах, уровне подготовки специалистов, степени вовлеченности молодежи и другими факторами.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью оценки и повышения эффективности реализации молодежной политики в условиях конкретных муниципальных образований – Камешковского и Собинского районов Владимирской области.

Государственная молодежная политика (ГМП) представляет собой систему приоритетных направлений и мероприятий, реализуемых государством и обществом для создания условий, обеспечивающих успешную социализацию, самореализацию и участие молодежи в общественной жизни. Молодежная политика охватывает сферы образования, занятости, культуры, досуга, патриотического воспитания, волонтерства и участия в принятии решений.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь – это граждане в возрасте от 14 до 35 лет. ГМП реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с учетом принципов адресности, доступности, межведомственного взаимодействия и участия самих молодых людей.

Нормативную основу молодежной политики в Российской Федерации составляют:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике»;
- указы Президента РФ и постановления Правительства;
- Государственная стратегия развития молодежной политики до 2030 года;
- региональные и муниципальные программы.

Во Владимирской области действует областная программа «Молодежь Владимирской области», в рамках которой муниципальные образования получают методическую и финансовую поддержку. Однако реализация программ носит вариативный характер в зависимости от ресурсов и приоритетов каждого района.

Эффективность молодежной политики можно оценивать по нескольким направлениям:

1. Качественные показатели: степень вовлеченности молодежи, удовлетворенность мерами, устойчивость молодежных инициатив.

2. Количественные показатели: число мероприятий, охват молодежи, объем финансирования, количество реализованных проектов.

3. Индикаторы участия: доля молодежи, принимающей участие в управлении, в органах самоуправления, молодежных советах.

Среди применяемых методов оценки – анкетирование, интервью, анализ отчетов, мониторинг социальных сетей и обратной связи от участников программ.

Камешковский и Собинский районы Владимирской области имеют схожие социально-экономические характеристики, но отличаются по некоторым аспектам, что оказывает влияние на реализацию молодежной политики.

Камешковский район – это район, расположенный на западе области, с численностью населения около 50 тыс. человек. Основной экономический сектор – сельское хозяйство и переработка сельхозпродукции. Уровень безработицы в районе относительно низкий, однако для молодежи характерна низкая мотивация к активному участию в общественной жизни.

Собинский район также находится в западной части области, его население составляет около 80 тыс. человек. Здесь развиты промышленность, торговля и услуги. Уровень занятости молодежи в Собинском районе более высокий, а молодежь активно участвует в волонтерских и культурных проектах.

Социальные, культурные и демографические особенности каждого района формируют определенные условия для реализации молодежной политики, что в свою очередь влияет на ее эффективность.

Для более четкого понимания различий в подходах к реализации молодежной политики в Камешковском и Собинском районах был проведен сравнительный анализ на основе данных анкетирования и интервью.

Ключевые различия.

– информированность: в Собинском районе 70 % молодежи осведомлены о мероприятиях, в Камешковском – только 40 %;

– участие в мероприятиях: в Камешковском районе только 27 % молодежи принимали участие в мероприятиях, в Собинском – 50 %;

– финансирование: в Собинском районе на молодежную политику выделяется больше средств (500 тыс. рублей против 300 тыс. рублей в Камешковском), что позволяет реализовывать более разнообразные и масштабные проекты;

– проблемы: в Камешковском районе основными проблемами являются нехватка информации о мероприятиях и отсутствие интересных инициатив. В Собинском районе основные барьеры – перегруженность мероприятий и нехватка времени у молодежи для участия.

Положительные стороны.

- В Собинском районе высокий уровень вовлеченности молодежи и разнообразие мероприятий. Это стало возможным благодаря большему объему финансирования и тесному взаимодействию с молодежными организациями.
- В Камешковском районе, несмотря на ограниченные ресурсы, реализуются важные культурные и патриотические инициативы, что положительно сказывается на воспитательной работе с молодежью.

Сравнительный анализ показал, что Собинский район имеет более эффективные механизмы реализации молодежной политики благодаря большему объему финансирования и более активному вовлечению молодежи. Однако Камешковский район также имеет потенциал для улучшения реализации молодежной политики, особенно в области информационной работы и организации более интересных и разнообразных мероприятий.

Рекомендации для Камешковского района:

– увеличить бюджетное финансирование молодежной политики для организации более масштабных мероприятий;

– улучшить информационную работу среди молодежи, активно используя социальные сети и другие современные каналы коммуникации;

– расширить взаимодействие с молодежными организациями и инициативными группами для повышения интереса и вовлеченности молодежи;

– внедрить программу обучения для молодежных лидеров, чтобы активизировать самоуправление и молодежное волонтерство.

Проведенное исследование подтвердило, что реализация государственной молодежной политики на муниципальном уровне требует гибкого подхода, ориентации на потребности молодежи и постоянного совершенствования механизмов взаимодействия.

Сравнение Камешковского и Собинского районов показало, что более высокая эффективность достигается при комплексной поддержке молодежных инициатив, активном вовлечении самих молодых людей и наличии устойчивых каналов коммуникации. Предложенные меры могут быть применимы не только в данных районах, но и в других муниципальных образованиях с аналогичными условиями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Проспект, 2023.
2. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1, ч. I, ст. 28.
3. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 36, ст. 5484.
4. О молодежной политике во Владимирской области : Закон Владимирской области от 07.05.2007 № 50-ОЗ // Владимирские ведомости. – 2007. – № 88.
5. Отчёт о реализации мероприятий по молодежной политике за 2023 год // Администрация Камешковского района : [сайт]. URL: http://admkam.ru/ (дата обращения: 12.08.2025).
6. Отчет по реализации муниципальной программы «Молодежь Собинского района» за 2023 год // Администрация Собинского района : [сайт]. URL: https://sbnray.ru/ (дата обращения: 12.08.2025).
7. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. – М. : Омега-Л, 2020. – 432 с.
8. Лебедев А. И. Молодежная политика: теория и практика. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 312 с.
9. Грачев А. В., Кузнецова Л. В. Методы социологического исследования. – СПб. : Питер, 2022. – 384 с.
10. Молодежная политика в России: вызовы и перспективы / под ред. С. Г. Волкова. – М. : Академия, 2023. – 256 с.
11. Администрация Камешковского района Владимирской области : [сайт]. – URL: http://admkam.ru (дата обращения: 01.04.2025).
12. Администрация Собинского района : [сайт]. URL: https://sbnray.ru (дата обращения: 01.04.2025).

УДК 331.103:35.08

© Людмила Анатольевна Запольнова
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zapolnova-la@ranepa.ru

Ludmila A. Zapolnova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Principles of organizing management work in the activities of state and municipal employees

Аннотация. Вопросы организации труда государственных и муниципальных служащих на сегодняшний день приобретают особую значимость в контексте повышения эффективности государственного управления и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Современные вызовы требуют пересмотра традиционных подходов к управлению трудовыми ресурсами в государственном секторе, внедрения инновационных технологий и инструментов, направленных на оптимизацию рабочих процессов, повышение квалификации кадров и улучшение качества предоставляемых услуг населению.

Abstract. The issues of labor organization for state and municipal employees are of particular importance today in the context of improving the efficiency of public administration and ensuring sustainable socio-economic development of the country. Modern challenges require a revision of traditional approaches to managing human resources in the public sector, the introduction of innovative technologies and tools aimed at optimizing work processes, improving the qualifications of personnel, and enhancing the quality of services provided to the population.

Ключевые слова: государственные, муниципальные служащие, управленческие технологии, управленческий труд.

Keywords: state and municipal employees, management technologies, and management labor.

Управленческий труд является важнейшим элементом функционирования любой социально-экономической системы. Его эффективность напрямую влияет на качество управления, достижение поставленных целей и удовлетворение потребностей общества. В условиях современной России, где регионы играют ключевую роль в реализации государственной политики, организация управленческого труда на уровне субъектов Федерации приобретает особое значение.

Важнейшими аспектами данной проблематики являются адаптация к изменениям внешней среды, включая цифровизацию и глобализацию, а также обеспечение баланса между выполнением стратегических целей государства и удовлетворением потребностей граждан. Кроме того, актуальность данной темы обостряется в свете современных реалий, обусловленных необходимостью повышения прозрачности работы государственных органов и борьбы с коррупцией. В связи с этим понятийный аппарат и сущность управленческих технологий в организации труда государственных и муниципальных служащих вызывает немалый теоретический и практический интерес.

Большинство учёных-современников определяют управленческие технологии как совокупность методов, инструментов и подходов, направленных на эффективное управление процессами и ресурсами в организациях для достижения поставленных целей [10].

Ресурсы государственного сектора (финансовые, кадровые, информационные) должны использоваться максимально эффективно для достижения конкретных результатов. Управленческие технологии помогают перераспределять эти ресурсы таким образом, чтобы обеспечить выполнение приоритетных задач и достичь стратегических целей. Это особенно актуально для государственных и муниципальных служащих, чья деятельность направлена на обеспечение общественного блага.

В Российской Федерации организация управленческого труда регулируется рядом нормативно-правовых актов, которые устанавливают рамки и принципы деятельности органов власти. Трудовой кодекс Российской Федерации [1] устанавливает общие принципы организации труда, включая управленческий. Федеральный закон от

27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] регулирует порядок прохождения гражданской службы, права и обязанности государственных служащих. Во Владимирской области действуют собственные нормативные акты, регулирующие управленческий труд, такие как Устав Владимирской области [5], областные законы, устанавливающие принципы и нормы организации труда гражданских и муниципальных служащих [6, 7].

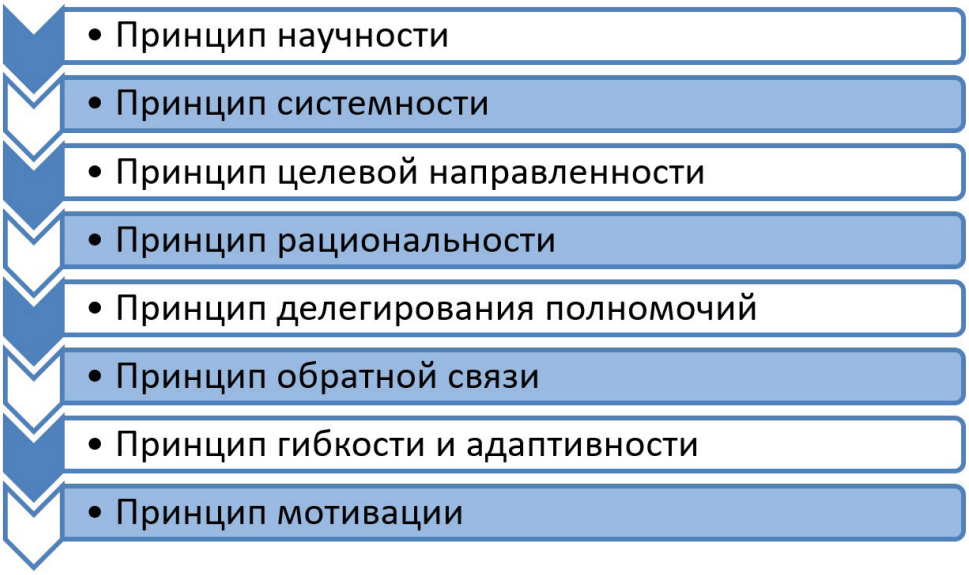

Рис. 1. Схема принципов организации труда государственных и муниципальных служащих.

Если говорить о соблюдении этих принципов в деятельности государственных и муниципальных органов региона, то стоит отметить, что принцип научности основывается на том, что представители органов публичной власти должны использовать современные теории управления, данные аналитики и результаты исследований для принятия обоснованных решений. Научный подход позволяет минимизировать субъективизм и повышает точность прогнозов и планирования. В данном контексте в качестве примера можно использовать информацию, что в апреле 2024 года Владимирская область стала призёром II Национальной премии за вклад в развитие цифровизации городского хозяйства «Умный город». Бронзовую награду получила Геоинформационная система Владимирской области (ГеоИС). Проект реализуется в рамках нацпроекта «Цифровая экономика РФ». Система используется для получения достоверной пространственной информации о регионе и позволяет органам власти принимать верные управленческие решения. Она в интерактивном режиме позволяет узнать, есть ли связь в населенном пункте, где ближайшие социальные объекты, посмотреть границы лесного фонда, земли сельхозназначения, подобрать инвестиционную площадку и многое другое.

Принцип системности требует учета абсолютно всех аспектов деятельности организации, включая взаимодействие между отделами, ресурсами и процессами. Системный подход помогает избежать узконаправленных решений, которые могут негативно сказаться на других сферах.

Другой принцип, принцип целевой направленности, предполагает четкое формулирование задач, определение приоритетов и контроль за их выполнением.

Принцип рациональности как ключевой аспект управленческого труда включает оптимизацию времени, финансов, человеческих и материальных ресурсов, подразумевает минимизацию издержек и максимальную отдачу от вложений. При этом крайне важны технологии оптимизации использования бюджетных средств. Так, в рамках программы энергоэффективности в регионе модернизированы системы отопления и освещения в бюджетных учреждениях, что позволило значительно сократить расходы на коммунальные услуги. В результате реализации мероприятий государственной программы в 2024 году были заменены 680 устаревших светильников на новые энергоэффективные, произведен монтаж 1,07 км самонесущих изолированных проводов, в т.ч. по муниципальным образованиям [12].

Для государственных и муниципальных служащих крайне важно использовать принцип обратной связи при взаимодействии с населением. Именно этот принцип позволяет оценивать результаты принятых решений и корректировать

управленческие действия. Обратная связь помогает своевременно выявлять проблемы и адаптироваться к изменениям. Владимирская область активно использует механизмы обратной связи с населением. Например, в регионе действует система «Народный контроль», которая защищает права граждан на комфортное жильё, благоприятную окружающую среду, безопасные дороги.

Принцип мотивации материальными и нематериальными ценностями повышает производительность и вовлеченность персонала в современные управленческие технологии. Органы власти региона внедряют программы поддержки и мотивации сотрудников бюджетной сферы. Учителям и врачам предоставляются льготы на жилье и дополнительные выплаты за выслугу лет. В результате за последние три года количество недостающих медицинских работников сократилось: в 2021 году не хватало 1847 человек, в 2024 году – 1336 человек.

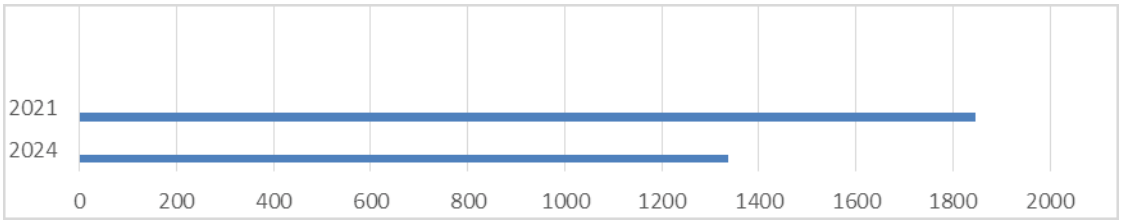

Рис. 2. Диаграмма нехватки врачей (чел.)

Эффективное применение принципов организации управленческого труда позволяет:

1) оптимизировать процессы управления, сокращая время на принятие решений и повышая их качество;

2) улучшать координацию между подразделениями, что способствует слаженной работе всей организации;

3) повышать производительность труда за счет рационального использования ресурсов и мотивации сотрудников;

4) снижать риски благодаря системному подходу и обратной связи, которые позволяют своевременно выявлять и устранять проблемы;

5) обеспечивать гибкость и адаптивность организации в условиях изменяющейся внешней среды.

Общие принципы организации управленческого труда являются основой для создания эффективной системы управления. Управленческий труд, организованный в соответствии с этими принципами, становится мощным инструментом достижения стратегических целей и обеспечения устойчивого развития, высокой конкурентоспособности и долгосрочной эффективности.

Раскрывая современные технологии в сфере управленческого труда, прежде всего, следует остановиться на информационных технологиях.

Информационное технологии в области государственного и муниципального управления включают в себя набор средств и подходов, позволяющих автоматизировать процессы сбора данных и их анализа, обработки и хранения, так же, как и их исследование. Эти инструменты и методы являются основой для информационной поддержки управленческих процессов и помогают в создании и реализации управленческих решений на различных уровнях – от федерального до муниципального [9].

Информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в повышении эффективности работы государственных и муниципальных служащих. Во-первых, они позволяют автоматизировать рутинные процессы, такие как документооборот, учет и отчетность. Это снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, и повышает скорость обработки информации. Во-вторых, ИКТ способствуют улучшению взаимодействия между различными органами власти, что особенно важно в условиях межведомственного сотрудничества Например, использование единых информационных систем позволяет оперативно обмениваться данными между министерствами и ведомствами.

В 2022 году во Владимирской области реализовывался актуальный проект под названием «Эффективный регион». В рамках данного проекта было проработано несколько направлений, но одним из самых эффективных следует считать увеличение клиентоорентированности МФЦ, работающих на территории региона. Для этого было необходимо:

- сокращение времени обрабатываемой услуги;
- повышение качества обслуживания;
- снижение нагрузки на работников и организация рабочих мест по «системе 5С»;
- разработка электронной очереди.

Одним из ключевых направлений использования ИКТ является предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Это не только упрощает процесс получения услуг для граждан, но и повышает прозрачность работы органов власти. Например, портал «Госуслуги» позволяет гражданам подавать заявления, оплачивать штрафы и получать справки без необходимости посещения государственных учреждений.

Используя единый портал государственных и муниципальных услуг, граждане могут также без очереди записаться на приём в различные учреждения. ЕПГУ имеет обратную связь, то есть гражданин может сообщить о проблемах при предоставлении услуги и получить помощь в их решении. На портале присутствует «умный помощник» для поиска необходимой информации, использующий в том числе в своей работе искусственный интеллект.

Тем не менее модернизация системы информационного обеспечения требует как технических изменений, так и пересмотра подходов к кадровым ресурсам и организации внутреннего управления. Эффективность модернизации зависит от комплексного подхода, включающего как технологические, так и организационные средства. ИКТ способствуют повышению квалификации служащих. Онлайн-курсы, вебинары и электронные библиотеки позволяют сотрудникам органов власти постоянно совершенствовать свои знания и навыки, что особенно важно в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

В 2025 году планируется улучшить качество государственных и муниципальных услуг. По мнению экспертов, это должно происходить по двум основным направлениям, представленным на рисунке 3.

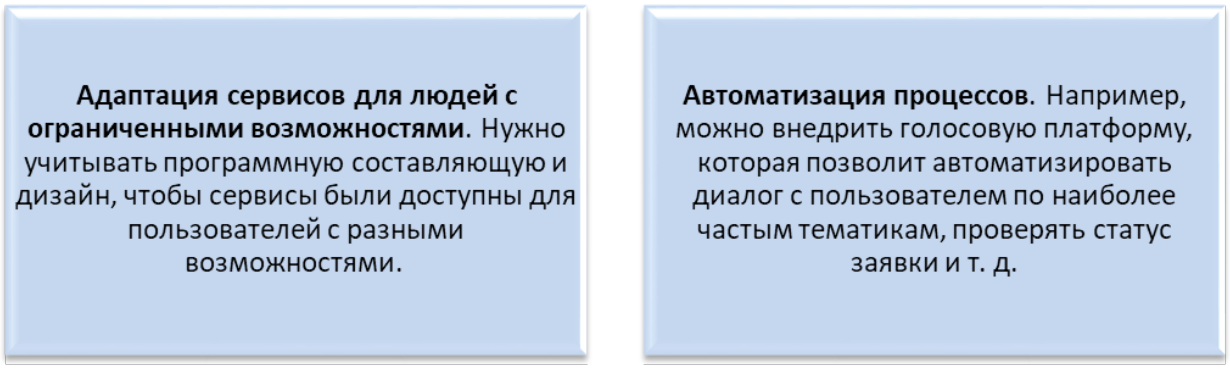

Рис. 3. Улучшение качества государственных и муниципальных услуг

Конечно, современные информационные технологии играют ключевую роль в организации труда государственных и муниципальных служащих. Информационные технологии необходимы для эффективного межведомственного взаимодействия государственных органов. Для его обеспечения в Российской Федерации действуют системы электронного взаимодействия и системы электронного документооборота. Например, открытая модульная система электронного документооборота и контроля исполнения поручений (СЭДКП), которая предназначена для обеспечения функционирования электронного документооборота между федеральными, региональными и местными органами исполнительной власти, включая совместную подготовку документов и контроль исполнения поручений.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что основной целью государственной политики в области цифровой трансформации является повышение эффективности государственного управления на основе широкого использования прорывных цифровых информационных технологий, обеспечивающих функционирование органов публичной власти, взаимодействие их между собой, с населением и организациями в рамках предоставления государственных услуг.

Повышение эффективности государственного управления в контексте цифровой трансформации проявляется во многих факторах:

- оптимизации и оперативности государственных функций;
- повышении прозрачности в деятельности органов публичной власти;
- противодействии коррупции;
- формировании эффективной системы предоставления государственных услуг;
- снижении административных барьеров, т. е. ограничении вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе избыточного государственного регулирования.

Показателями, характеризующими достижение главной цели (повышение эффективности госу-

дарственного управления) государственной политики в области цифровой трансформации публичной власти, на плановый период до 2030 г. являются:

– достижение «цифровой зрелости» государственного управления;

– увеличение доли массовых социально значимых (публичных) услуг, доступных в электронном виде, до 95 %;

– рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 %.

Владимирская область активно внедряет ИКТ в работу государственных и муниципальных органов. Кроме того, в регионе активно развивается электронное правительство. По данным Министерства цифрового развития Владимирской области за 2024 год через «Госуслуги» было подано более 169 тысяч заявлений. Самыми востребованными услугами являются: предоставление субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг – 42 041 заявление; запись ребенка в детский сад – 12 852 заявления; запись в первый класс – 10 818 заявлений [11].

Несмотря на имеющиеся успехи в области внедрения ИКТ, существует ряд проблем, которые требуют решения. Во-первых, это недостаточный уровень цифровой грамотности среди государственных и муниципальных служащих. Ряд сотрудников, особенно старшего возраста, испытывают трудности при работе с современными технологиями, что снижает эффективность их использования. Во-вторых, существует проблема неравномерного развития цифровой инфраструктуры в регионах. Если в крупных городах доступ к высокоскоростному интернету и современным технологиям практически не ограничен, то в сельских районах ситуация остается сложной.

Для решения этих проблем необходимо продолжать работу по повышению цифровой грамотности служащих, а также развивать инфраструктуру в отдаленных регионах. Кроме того, важно уделять внимание вопросам кибербезопасности, так как с увеличением объема данных, обрабатываемых в электронной форме, возрастает риск кибератак и мошенничества. В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» закрепляется следующая необходимость: «формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы» [4].

Информационно-коммуникационные технологии играют огромную роль в профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих, и эта роль увеличивается с процессом цифровизации. Они позволяют повысить эффективность управления, улучшить качество предоставления услуг и обеспечить прозрачность работы органов власти.

В заключение важно отметить, что управление трудом государственных и муниципальных служащих является неотъемлемой задачей, поскольку эффективность работы органов власти напрямую влияет на качество жизни граждан и успешность реализации государственной политики. Необходимо периодически анализировать применяемые технологии и искать пути адаптации к новым условиям.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ст. 2.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. I-II, ст. 3448.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 06.07.2025).
5. Устав (Основной Закон) Владимирской области от 14.08.2001 г. № 62-ОЗ // Владимирские ведомости. – 2001. – № 152-153.
6. О государственной гражданской службе Владимирской области : Закон Владимирской области от 27.08.2004 г. № 135-ОЗ // Владимирские ведомости. – 2004. – № 243.

7. О муниципальной службе во Владимирской области : Закон Владимирской области от 30.05.2007 г. № 58-ОЗ // Владимирские ведомости. – 2007. – № 100.
8. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года : Указ Губернатора Владимирской области от 02.06.2009 г. № 10. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Никитов В. А. Информационное обеспечение муниципального управления. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 287 с.
10. Никонорова С. А., Рахова М. В. Регламентация, нормирование и оплата труда : учебное пособие. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 99 с.
11. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации назвало самые востребованные услуги // ГБУ «МФЦ Владимирской области» : [сайт]. URL: https://mfc33.ru/news/963744/ (дата обращения: 06.07.2025).
12. Правительство Владимирской области : [сайт]. URL: htts://avo.ru (дата обращения: 06.07.2025).

УДК 352

© Вячеслав Юрьевич Картухин
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
доцент, директор
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
kartukhin-vy@ranepa.ru

Vyacheslav Yu. Kartukhin
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department
of Legal Support of State and Municipal
Administration, Associate Professor,
Director
of the Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Юрьевна Сизганова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sizganova-ey@ranepa.ru

Elena Yu. Sizganova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor *of the Department*
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Андрей Александрович Ашин
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления, Владимирский
филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ashin-aa@ranepa.ru

Andrey A. Ashin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Development of the social sphere of municipal entities in modern conditions

Аннотация. Изменения, происходящие в мире, требуют постоянной адаптации и совершенствования социальной политики для обеспечения достойного качества жизни граждан и устойчивого развития общества. В статье рассматриваются проблемы и возможности развития социальной сферы муниципальных образований Владимирской области. Отмечена важность учета мнения населения при принятии управленческих решений и эффективного использования ресурсов территории. Дана характеристика специфики сельских территорий, описаны перспективы дальнейшего развития социальной сферы в связи с актуальными преобразованиями правового и политического характера в муниципальном управлении.

Annotation. The changes taking place in the world require constant adaptation and improvement of social policy in order to ensure a decent quality of life for citizens and sustainable development of society. The article discusses the problems and available opportunities for the development of the social sphere in the municipalities of the Vladimir region. It highlights the importance of taking into account the opinions of the population when making management decisions and the effective use of the territory's resources. The article provides a description of the specific features of rural areas and outlines the prospects for further development of the social sphere in connection with the current legal and political transformations in municipal management.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная политика, социальная инфраструктура, муниципальное образование, местное самоуправление.

Keywords: social sphere, social policy, social infrastructure, municipal education, local self-government.

Современное социально-экономическое развитие России определяется необходимостью укрепления суверенитета, обеспечения безопасности и повышения конкурентоспособности страны. В таких условиях важно реализовывать политику формирования целостного пространства государства, где каждая территория вносит свой вклад в общее дело. В этом аспекте значимым является выстраивание стратегии развития не только каждого субъекта, но и каждого муниципального образования.

Разрабатывая стратегию, выделяют определенные приоритеты и направления развития территории, ориентируясь, как правило, на экономику, считая ее основой для укрепления благосостояния населения через рост производительности труда, рабочих мест, налогов, привлечения ин-

вестиций. Однако приоритетной задачей муниципального управления сегодня становится развитие социальной сферы, так как без наличия должной социальной инфраструктуры трудно обеспечить стабильную численность населения территории. Снижение численности населения ведет за собой кадровый дефицит во всех сферах экономики муниципального образования, отток высококвалифицированных специалистов и необходимость дополнительных вложений инвестора для создания нужной инфраструктуры на территории.

Опыт работы над стратегиями муниципальных образований Владимирской области показал, что население определяет в качестве приоритетных направлений социальное развитие, здоровье и безопасность населения, создание современной инфраструктуры, комфортной среды.

При этом в качестве сильных сторон территории можно отметить: расширение спектра учреждений социальной сферы в районе, укрепление материальной базы образовательных учреждений, учреждений культуры, спорта и здравоохранения, взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций в реализации мероприятий по развитию социальной сферы.

Недостатками развития социальной сферы, как правило, являются такие проблемы как: низкий уровень заработной платы работников социальной сферы по отношению к уровню заработной платы работников организаций экономики района и области; отток молодежи в связи с низкой обеспеченностью жильем; недостаточный уровень материально-технической базы спортивных учреждений, снижение показателей развития системы здравоохранения района; неразвитость муниципально-частного партнерства.

Проведенные экспертной группой опросы отражают мнение жителей о динамике изменений в развитии муниципального образования, желание жить и работать в районе, основные приоритеты, точки роста, проблемы и перспективы развития территории. Опыт проведения опросов демонстрирует, что в них, как правило, наиболее активное участие принимают представители среднего и пенсионного возрастов, органов власти, социальной сферы, менее активны в этом плане представители бизнеса.

Практика проведения опросов показывает, что довольно часто они имеют схожие тенденции в результатах; большая часть респондентов отмечают проблемы в сфере медицины, остро стоят вопросы повышения уровня доходов населения, развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры территории, создания комфортной городской среды.

При выделении наиболее важных направлений развития муниципальных районов Владимирской области общественное мнение выглядит следующим образом: на первом месте находится повышение уровня жизни населения (80,5 %); на втором – социальное развитие, здоровье и безопасность населения (74,4 %); на третьем – создание современной инфраструктуры, комфортной среды (55,9 %).

При оценке удовлетворенности качеством развития социальной сферы можно также проследить общие тенденции (рисунок 1).

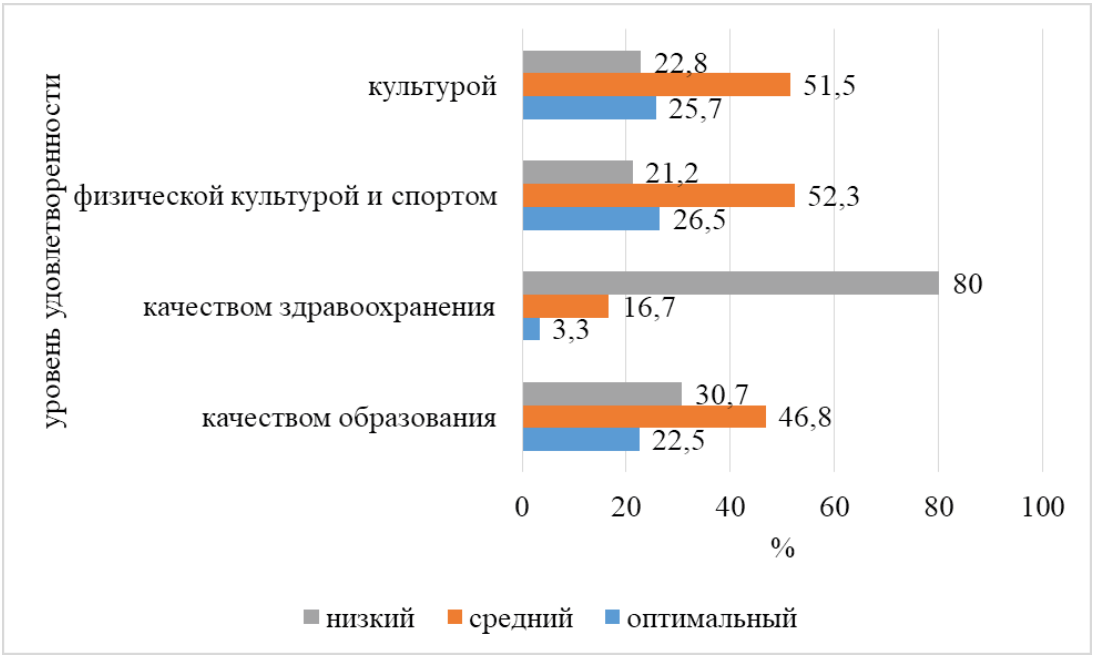

Рис. 1. Распределение уровней удовлетворенности населения муниципальных районов развитием социальной сферы территории, %

Общими является неудовлетворенность населения качеством медицинских услуг, средняя оценка качества образования и развития культуры физической культуры и спорта.

При ответе на вопрос о сильных сторонах развития территории мнения жителей различных муниципальных образований расходятся (рисунок 2): в одном население отмечает хорошее качество работы местной администрации, оптимальный уровень газификации и развитость инфраструктуры, в другом – даёт более позитивную оценку социальной сферы и выделяет возможности для развития туризма и благоприятную экологическую обстановку.

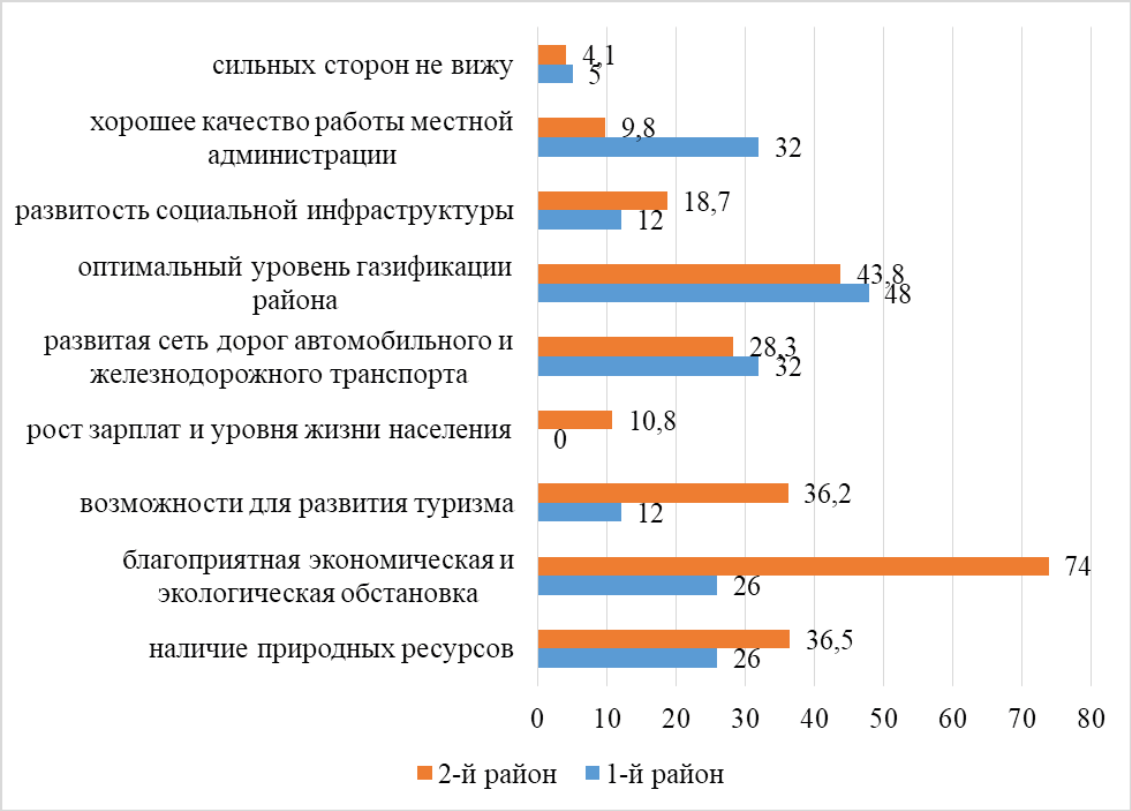

Рис. 2. Пример распределения общественного мнения по выделению сильных сторон развития территории (множественный выбор ответов), %

Особенно актуальным на сегодняшний день становится вопрос развития сельских территорий, так как эффективное сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность страны. Во Владимирской области на сегодняшний день сельское население составляет 22,4 % от всего населения региона [4].

Для сельских поселений развитие социальной инфраструктуры является одним из необходимых условий нормального функционирования территории. Проблемные места развития сельских территорий – это доступность медицинского обслуживания населения, недостаточное количество физкультурно-оздоровительных учреждений, мест для проведения досуга. Наиболее перспективные направления развития в этой сфере:

– создание новых инвестиционных проектов в агропромышленный комплекс, включая малые формы хозяйствования (крестьянско-фермерские хозяйства; личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы) за счёт вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения;

– развитие несельскохозяйственных видов деятельности, таких как создание логистических объектов для сопровождения экспортных поставок сельхозпродукции, инициативные группы по развитию территории, развитие аграрного туризма, сбор дикоросов, лекарственных растений;

– для повышения эффективности деятельности органов муниципального управления необходимо также активное внедрение информационных технологий, способствующих развитию муниципальной службы и повышению уровня жизни граждан, их удовлетворенности в получении государственных услуг;

– создание мобильных модульных центров культурно-досуговой деятельности в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», представляющих собой быстровозводимое здание, устанавливаемое без фундамента на любой поверхности. Такие центры могут интегрировать в себе потенциал уже действующих клубов, учреждений образования, спортивно-досуговых учреждений, библиотек, магазинов;

– разработка региональных стандартов предоставления услуг образовательного, медицинского, ветеринарного, культурного, бытового и другого обслуживания сельского населения с учетом транспортной доступности организаций.

В целом анализ социально-экономического развития муниципальных образований Владимирской области позволяет обозначить следующие направления развития потенциала социальной сферы:

1) развитие инфраструктуры образования, обновление материально-технической базы образовательных организаций в рамках национального проекта «Молодежь и дети», развитие учебно-производственных центров в рамках инициативы «Профессионалитет» с целью подготовки и сохранения молодых кадров в экономике района [2];

2) формирование социально активного молодежного сообщества района через организацию деятельности муниципальных отделений российского движения детей и молодежи «Движение первых»;

3) продвижение имиджа муниципального образования и развитие спорта через создание на базе спортивных школ спортивных учебных лагерей для детей и их родителей из других муниципальных образований с интенсивными курсами, с помощью которых обучающийся может за минимальный срок освоить новые спортивные навыки;

4) улучшение доступности медицинской помощи в муниципальных образованиях через развитие первичной медико-санитарной помощи, привлечение молодых специалистов, создание привлекательных условий работы и проживания и оптимизация работы фельдшерско-акушерских пунктов, развитие мобильной медицины.

Важным шагом в деле подготовки компетентных управленцев в сфере государственного и муниципального управления стало выполнение Высшей школой государственного управления РАНХиГС (ВШГУ) поручения Президента России Владимира Владимировича Путина по реализации программы «Время героев» для участников специальной военной операции [3].

В рамках сетевого взаимодействия с ВШГУ и Правительством Владимирской области во Владимирском филиале Президентской академии также начата реализация программы дополнительного профессионального образования профессиональной переподготовки «Герои-33». Практика взаимодействия с участниками программы показывает их четкую социальную ориентированность и готовность активно включаться в проекты по развитию инфраструктуры своих муниципальных образований и региона в целом.

На любом уровне управления существует потребность в кадрах, способных быстро реагировать на меняющуюся действительность, разрабатывать и реализовывать новые перспективные идеи, не терять ценностные ориентиры, нацеленные на благополучие современной России [6].

Определенные изменения в систему муниципального управления вносит вступление в силу 19 июня 2025 года Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [1]. Процесс преобразования муниципальных районов в муниципальные округа, имеющий нормативную основу, даст возможность выстроить централизованную и более упорядоченную систему управления, позволит снизить дублирование функций органов власти, оптимизировать бюджетные расходы, повысить эффективность использования ресурсов. Имеются и определенные риски такого преобразования, которые могут быть связаны с недостаточной информированностью населения и увеличением социальной напряженности.

Наиболее острым и актуальным вопросом был и остается на настоящий момент вопрос разграничения полномочий и предметов ведения между тремя иерархическими уровнями управления: органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления [5].

Преобразование муниципальных районов в округа - это процесс, который может повлечь за собой риски для социальной сферы муниципального образования. Направлениями развития социальной сферы муниципального округа при объединении могут стать:

1) детальная оценка состояния, укомплектованности кадрами, востребованности услуг всех учреждений социальной сферы в каждом поселении, входящем в состав района;

2) проведение социологических исследований, опросов, фокус-групп, чтобы выявить по-

требности жителей в социальных услугах, особенно в сельских и отдаленных поселениях;

3) разработка комплексного плана преобразования на основе сохранения, развития и оптимизации существующих социальных услуг;

4) юридическая экспертиза нормативных правовых актов, регулирующих социальную сферу, чтобы обеспечить их соответствие законодательству и избежать правовых коллизий при преобразовании;

5) сохранение и оптимизация сети учреждений для сохранения доступности базовых социальных услуг (образование, здравоохранение, социальное обслуживание) для всех жителей, особенно в сельской местности, а также для особо уязвимых категорий (малоимущие, многодетные семьи, инвалиды, сироты и т.д.), создание межмуниципальных центров предоставления услуг;

6) создание общественных советов при органах местного самоуправления, занимающихся вопросами социальной сферы, для осуществления общественного контроля за их деятельностью, привлечение некоммерческих организаций к предоставлению социальных услуг.

Реализация этих мер позволит сохранить и даже улучшить социальную сферу при преобразовании муниципальных районов в округа, обеспечив достойное качество жизни для всех жителей.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 09.07.2025).
2. Национальные проекты России // Автономная некоммерческая организация «Национальные приоритеты» : [сайт]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/(дата обращения 11.07.2025).
3. Сайт программы «Время героев» Высшей школы государственного управления РАНХиГС для участников специальной военной операции [сайт]. URL: https://xn--b1aachba0csne6n.xn--p1ai/ (дата обращения: 11.07.2025).
4. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области : [сайт]. URL: https://33.rosstat.gov.ru/list_of_municipalities (дата обращения: 07.07.2025).
5. Ашин А. А, Карцев Б. В. Совершенствование системы разделения полномочий между уровнями государственной и муниципальной власти // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50).
6. Российское государство в XXI веке: актуальные геополитические, социально-экономические и пространственные векторы развития : коллективная научная монография / рук. и отв. ред. д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 317 с.

УДК 33.053:338.1:338.242

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kwant55@ mail.ru

Valentine V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

РОЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ

The role of changes in the organizational environment in competitiveness management

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы управления конкурентоспособностью в современных условиях на основе системного подхода к управлению организационными изменениями. Современные внешние и внутренние факторы диктуют смену подходов по структуре управления, существующей стратегии, поляризации социально-экономических интересов. В основных секторах новой экономики добиться эффективности возможно лишь при активном использовании изменений, четко обозначенной стратегии, новаторского стиля управления. Управление изменениями на основе использования инструментов маркетинга по большей части определяет направление развития, снижает уровень рисков, позволяет на основе рыночных требований повышать конкурентоспособность продукта, организации.

Abstract. The article examines the issues of competitiveness management in modern conditions based on a systems approach to managing organizational changes. Modern external and internal factors dictate a change in approaches to the management structure, existing strategy, and polarization of socio-economic interests. In the main sectors of the new economy, efficiency can only be achieved through the active use of changes, a clearly defined strategy, and an innovative management style. Change management based on the use of marketing tools largely determines the direction of development, reduces the level of risks, and allows, based on market requirements, to increase the competitiveness of a product or organization

Ключевые слова: конкурентоспособность, организационная среда, управление изменениями, маркетинговые решения.

Keywords: competitiveness, organizational environment, change management, marketing solutions.

Известный основатель и классик теории менеджмента Питер Ф. Друкер утверждал, что «защищать вчерашний день, т.е. традиционное, намного более рискованно, чем создавать день завтрашний». Данное высказывание подтверждает мнение многих ученых, что проблема организации и управления изменениями в социально-экономических системах имеет особую значимость, актуальность, на фоне возросшей за последние десятилетия остроты конкурентных отношений на всех уровнях развития как государственных, так и социальных отношений.

Вначале определимся, что означает термин «управление изменениями». Ряд словарей дает достаточно внятное определение, а именно: «*изменить*» следует понимать как «..придать чему-либо *другое положение*, задать *другое направление или курс,* совершить сдвиг от одной позиции к другой, модифицировать, трансформировать, заменить, *перевести в другое качество*…». Термин «*управлять*» разъясняется как «…умело контролировать, направлять, осуществлять организаторские, административные и контролирующие функции...». Потребность в теоретических обоснованиях «управления изменениями» возникла на фоне ускорения диверсификации экономических реалий, масштабности происходящих изменений, трансформаций, которые невозможно оценить, понять их смысл, используя традиционные научные подходы. Современная экономика требует современной методологии по глобализации международных экономических отношений, трансформации рыночных постулатов, возрастающей роли конкурентных преимуществ в современном мире. Современные внешние и внутренние факторы диктуют смену подходов по структуре управления, существующей стратегии, поляризации социально-экономических интересов. Как известно, более эффективные управленческие решения, инновационное поведение в существующей экономической среде, дают дополнительные баллы в конкурентном преимуществе. Начальным этапом в принятии решений по управлению изменениями, обычно является

или уже наличие проблемы, или прогнозируемой возможности появления проблемы в потере эффективности управления и потери конкурентных преимуществ. При разработке концепции управления изменениями исследуется обширный круг вопросов, таких как изменение стратегических основ, подходов в производственных, маркетинговых процессах, структуры социально-экономической системы на государственном уровне, прогнозирование и предупреждение негативных, кризисных ситуаций, восприимчивости субъектов управления к нововведениям, изменениям и т.д. Управление изменениями имеет достаточно разнообразные формы осуществления на практике и ситуационное применение весьма обширно. Заблаговременно просчитанные изменения, принятые решения, зачастую опровергающие общепринятые управленческие и технико-экономические правила и нормативы, позволяют многим бизнес-структурам и организациям наиболее эффективно использовать созданные преимущества.

Изменения, как, в некоторой степени, постоянная составляющая любого бизнеса, позволяют реализовывать новые функциональные возможности. Создание новых возможностей при использовании новых технологий, бизнес-процессов расширяет поле рыночной деятельности, тем самым создает предпосылки роста доходности организаций в большинстве сфер деятельности.

Обращаясь к практической деятельности, отметим, что изменения имеют в основном две формы: плановую и стихийную. Плановые изменения есть не что иное, как продуманные действия, система действий по локализации возникшей конкретной проблемы, заранее принятые решения по прогнозируемым изменениям воздействия среды функционирования. Иными словами, плановые изменения есть проактивное, т.е. взвешенное решение на возникающие проблемы. Стихийные изменения связаны с реакцией на возникновение нежелательных, неспрогнозированных, случайных факторов, так называемые реактивные изменения. Здесь не прослеживается фактор системности, имеет место локальный характер. Стихийные изменения отражаются негативно как на конечных результатах, так и дополнительных издержках.

Существование социально-экономической системы базируется на двух основных постулатах: функционирование и развитие. Функционирование определяет сохранение функций как фактора целостности системы, сущностные характеристики, текущее состояние системы. Развитие же связано с изменениями, переходом в новое качество, вживание в новые условия среды и т.д.

При более масштабных изменениях, целевой смены философии деятельности, формирование нового устойчивого состояния основывается на управлении организационными изменениями. Управленческие решения по переходу определенной системы из одного устойчивого состояния в другое следует относить к понятию «управление организационными изменениями». Изменение ряда элементов управления системы, одного из элементов, смена поведенческой парадигмы, внедрение иных идейных начал в существующую систему предопределяют организационные изменения. Изменение существующих технологий, появление нового продукта деятельности, изменение организационной структуры, переход на более совершенный уровень корпоративной культуры и множество других управленческих действий являются примером организационных изменений.

Потребность в адаптивном управлении изменениями на уровне многих организаций, восприимчивость к переменам непосредственно определяют факторы роста компаний. Быстрота реакции на появление ситуаций, влияющих на действующие экономические реалии, способствует как успеху организации, так и сохранению и росту финансовых результатов.

Реализация принятых организационных решений, их подготовка, контроль исполнения предполагают взвешенный подход к управлению изменениями. Важным моментом в управлении организационными изменениями является основательная экспертиза принимаемых решений, прогнозирование поведения участников всех уровней управления, как организаций, так и персонала организации, оценка их восприимчивости к переменам. Методологический аспект управления изменениями в таких случаях имеет особое значение, опробование различного рода стратегий при разработке организационных изменений позволяет более эффективно проводить в жизнь принимаемые решения. В общих словах управление изменениями - это и процесс, и методология.

По нашему мнению, управление организационными изменениями, в плане результативности конечных целей, должно базироваться на следующем:

- при выборе конкретного варианта изменений следует учитывать рыночную конъюнктуру и действующую стратегическую основу организации;

- при выборе варианта изменений должен быть широкий спектр рассматриваемых проектов с целью получения наиболее эффективного решения возникших проблем. На стадии исследования большая часть вариантов изменений будет откло-

нена и за основу принимается наиболее приемлемая по всем заданным параметрам;

- проекты внедряемых изменений не должны организационно отрицательно влиять на текущую, оперативную деятельность;

- необходимо создать собственную систему контроля, позволяющую сравнивать уже достигнутые результаты с ожидаемыми, прогнозировать возможности использования рынка при новом проекте внедряемых изменений;

- следует предусмотреть различные варианты управления организационным сопротивлением, что неизбежно сопровождает большинство предлагаемых изменений, как на уровне организации, так и на уровне персонала.

В основных секторах новой экономики добиться эффективности возможно лишь при активном использовании изменений, четко обозначенной стратегии, новаторского стиля управления. В подобных случаях рождаются новые конкурентные преимущества, превосходящие изменения в бизнесе конкурентов, тонко реагирующие на изменения рынка и предпочтения потребителей. Основная задача управления изменениями, по нашему мнению, состоит в адекватной оценке происходящих процессов, системном исследовании новаторских идей, позволяющих выбрать линию поведения, нацеленную на единство влияния внешних и внутренних воздействий, формирования более высокого уровня эффективности конечных результатов организации.

Современный, так называемый насыщенный рынок формирует иные основы конкурентной борьбы, задачи в области конкурентоспособности участников рынка. Управление изменениями в современных экономических условиях приобретает особый смысл, становится стержневой стратегией любого бизнеса. Конкуренция требует от всех участников рыночной деятельности оперативного реагирования на появляющиеся изменения в сфере той или иной деятельности. В условиях жесткой, порой жестокой конкурентной борьбы эффективное управление организационными изменениями позволяет участнику рынка сохранять свою нишу в бизнес-процессах и получать запланированные финансовые результаты. Прогрессивные инновационные решения, скорость их практического воплощения в предлагаемый на рынке продукт компании является основой успешности бизнеса. Все более очевидно, что решающую роль в конкурентной борьбе приобретает борьба идей, а не борьба ресурсов. Динамика восприятия вновь появляющихся изменений рыночной конкуренции определяет уровень конкурентоспособности любой компании. Способность конкурировать с субъектами одной ниши рынка, использовать существующие конкурентные преимущества компании отождествляется именно с понятием конкурентоспособность. Следует отметить, что понятие «конкурентоспособность» имеет, в некоторой степени, относительный характер, если взять за основу всего лишь различия между конкурирующими субъектами по степени насыщения рынка однотипными товарами, услугами. Так называемого единого механизма управления конкурентоспособностью не существует, специфика бизнеса, состояние деловой среды и многие иные параметры влияют на конкурентную ситуацию на определенный временной отрезок. Основными параметрами оценки конкурентоспособности организации, по нашему мнению, являются: получаемый эффект; качество предоставляемого продукта; рост объемов продукции на рынке.

Критериев определения конкурентоспособности по видам деятельности предлагается большое количество. И все же за основу следует брать результаты динамичного развития социально-экономической системы в целом, стабильный рост уровня и качества жизни населения в исследуемых процессах. Социальные изменения, отождествляющие с развитием, подтверждают правильность выбора в управлении изменениями и создают условия роста общественных благ.

И способность успешно конкурировать лишь подтверждает тот уровень развития, когда роль изменений очевидна и уровень маркетингового соответствует рыночным требованиям. Кризисные явления как состояние системы в неравновесных условиях и наличия определенных напряженностей в деятельности в основном являются предпосылками к реализации изменений. Управление изменениями в условиях возрастающей сложности систем требует применения наиболее эффективных, существующих на практике процессов управления изменениями. Стереотипы поведения в принятии решений по реализации организационных изменений в основном индивидуальны. Взаимодействие же индивидуальных стереотипов поведения постепенно формирует общие тенденции развития рынка, которые описываются существующими экономическими закономерностями, теориями. Организационные изменения позволяют реагировать на изменения внешней среды, совершенствуя технологические управленческие процессы и структуры управления. И опять, возвращаясь к выводам основателя и классика теории менеджмента Питера Друкера, отметим: «…бесспорно, в инновационной дея-

тельности не обойтись без риска. Но разве не рискованно каждый день ездить на автомобиле?..»

В заключение отметим следующее:

- необходимость разработки теоретических положений и рекомендаций по управлению изменениями в конкурентной рыночной среде очевидна;

- необходим коренной перелом в понятии «выпускаемая продукция». Товар, предлагаемый потребителям, в большей степени должен соответствовать статусу востребованной социальной услуги, имеющей свою рыночную нишу в конкурентных условиях;

- управление изменениями на основе использования инструментов маркетинга по большей части определяет направление развития, снижает уровень рисков, позволяет на основе рыночных требований повышать конкурентоспособность продукта, организации;

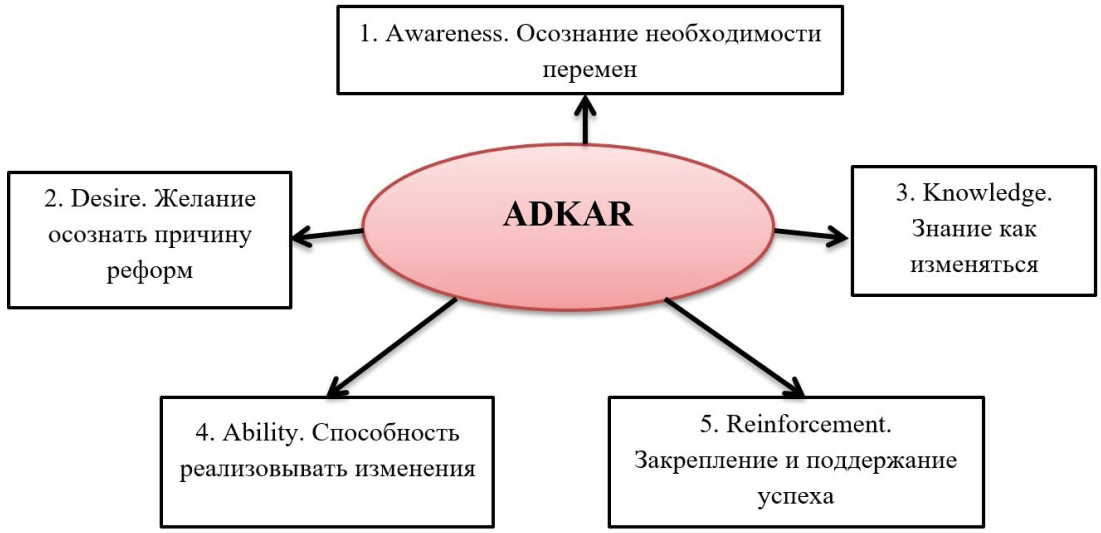
- любой переход социально-экономической системы из одного состояния в другое есть изменения. Перестройка неуправляемого процесса в управляемый процесс означает управление изменениями;

- национальный вопрос в управлении изменениями имеет особую значимость. Укрепление конкурентных позиций национальных производителей на рынке обеспечивает рост социально-экономической системы государства.

Основные традиционные модели управления изменениями представлены в приложениях 1-3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

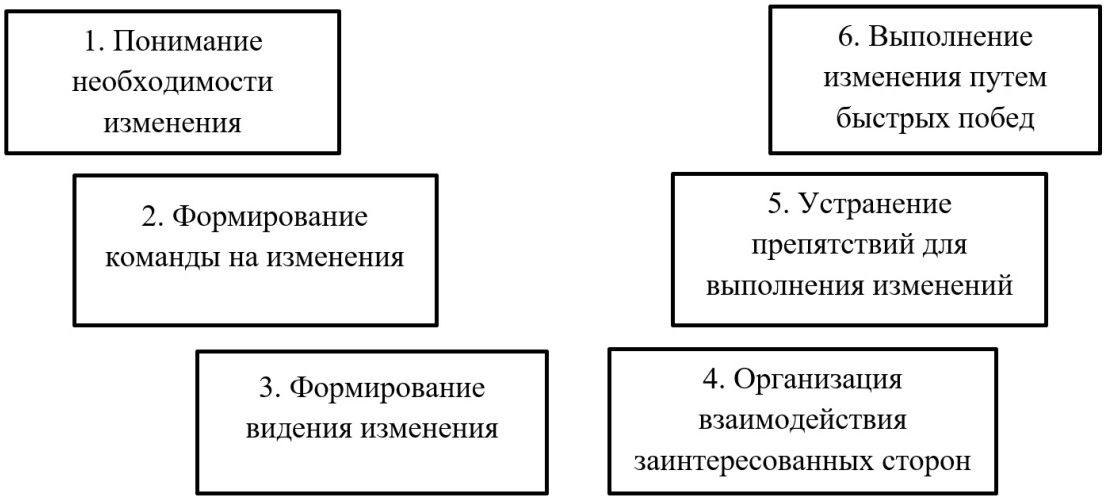
Модель ADKAR (автор Джефф Хайат)

Примечание – Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Модель Курта Левина

Примечание – Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Метод Джона Коттера

1.	Создание атмосферы безотлагательности, подчеркивающего важность незамедлительных решений.
2.	Подбор команды для решения организационных изменений.
3.	Выбор стратегической концепции будущих изменений, определяющих наибольшую эффективность от внедряемых инициатив, нежели существующей позиции деятельности.
4.	Пропаганда планируемых изменений лицами, поверившими в новшества.
5.	Формирование рабочей атмосферы, свободы решений, устранения препятствий по принятым решениям.
6.	Детализация промежуточных, краткосрочных успехов для поддержания реализации дальнейших изменений.
7.	Установка временных параметров по достижению результатов, поддержание атмосферы инициативности до окончательной реализации новой концепции.
8.	Закрепление вновь принятой стратегии с постепенным вытеснением ранее действовавшей концепции деятельности.

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Дробот Е. В. Эволюция теории национальной конкурентоспособности // Экономические отношения. – 2012. – № 2. – С. 27-40.
2. Калязина Е. Г. Актуальность конкурентоспособности организации в условиях современного рынка // Лидерство и менеджмент. – 2020. – № 1. – С. 21-32.
3. Кирбитова С. В. Методика комплексной оценки конкурентоспособности предприятий – участников внешнеэкономической деятельности на внешних рынках с учетом специфики их деятельности и условий международной конкуренции // Экономические отношения. – 2021. – № 1. – С. 235-262.
4. Коротина Н. М. Основы управления конкурентоспособностью современного предприятия // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2019. – № 2. – С. 66-69.
5. Курина Т. Н. Технология управления талантами персонала как инновационный метод повышения конкурентоспособности организации // Креативная экономика. – 2018. – № 5. – С. 21-28.
6. Лавриков В. В. Роль человеческого фактора в обеспечении конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий и организаций // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 3. – С. 43-48.
7. Мельников О. Н. и др. Интеграция стратегии и тактики предприятия как организационно-управленческой компоненты повышения конкурентоспособности инновационного предпринимательства // Креативная экономика. – 2017. – № 12. – С. 36-42.
8. Невмержицкая О. Н. Диагностика элементов организации деятельности по развитию конкурентоспособности работников // Экономика труда. – 2023. – № 8. – С. 51-57.
9. Тимофеев В. В. Управление конкурентоспособностью предприятия в условиях новой экономической реальности // Факторы успеха. – 2019. – № 1. – С. 56-59.
10. Туменова С. А. и др. Вопросы обеспечения конкурентоспособности экономических систем в инновационной экономике // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 3. – С. 27-32.
11. Чернова И. В. Управление конкурентоспособностью предприятия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 15. – С. 146-152.
12. Ценина Е. В. Исследование развития риск-менеджмента в российских компаниях как инструмента усиления их конкурентоспособности // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 2. – С. 349-362.

УДК 323:070

© Юрий Сергеевич Колодин
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kolodin-yuriy@mail.ru

Yuri S. Kolodin
Student of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Дмитриевна Земляникина
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zemlyanikina-ad@ranepa.ru

Anastasia D. Zemlyanikina
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Features of interaction between state authorities and mass media at the regional level

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие органов государственной власти со средствами массовой информации (СМИ) через инфоповоды общественного движения «Народный фронт» на региональном уровне на примере Владимирской области. Анализу подвержены формы и механизмы сотрудничества власти и медиа, уделяется особое внимание роли регионального отделения «Народного фронта» в этом процессе. Рассматриваются ключевые аспекты информационной политики, каналы коммуникации, а также влияние СМИ на формирование общественного мнения и реализацию государственных инициатив. На основе эмпирических данных выявляются эффективные практики и проблемные зоны взаимодействия, предлагаются рекомендации по его оптимизации.

Abstract: The article examines the interaction of public authorities with the mass media through the information channels of the Popular Front public movement at the regional level using the example of the Vladimir region. The forms and mechanisms of cooperation between the government and the media are analyzed, paying special attention to the role of the regional branch of the Popular Front in this process. The key aspects of information policy, communication channels, as well as the influence of the media on the formation of public opinion and the implementation of government initiatives are considered. Based on empirical data, effective practices and problem areas of interaction are identified, and recommendations for its optimization are proposed.

Ключевые слова: государственное управление, СМИ, Народный фронт, информационная политика, медиакоммуникации.

Keywords: public administration, mass media, Popular Front, information policy, media communications.

В современных условиях цифровизации и трансформации медиапространства эффективное взаимодействие органов государственной власти со средствами массовой информации (далее – СМИ) приобретает особую значимость. В Послании Федеральному Собранию от 29.02.2024 Президент РФ В. В. Путин подчеркнул необходимость повышения прозрачности государственного управления и вовлечения граждан в процессы принятия решений через механизмы общественного контроля. В этой связи СМИ выступают ключевым инструментом коммуникации между властью и обществом, обеспечивая обратную связь и формируя информационную повестку [2].

Особую роль в этом процессе играют общественные организации, такие как общероссийское общественное движение «Народный фронт за Россию» (далее – Народный фронт), которое активно взаимодействует с региональными СМИ для освещения социально значимых инициатив [1]. На примере Владимирской области можно проследить, как выстраивается диалог между властью, медиа и гражданским обществом в рамках реализации национальных целей развития.

Как пример диалога между гражданским обществом, властью и общественной организацией можно привести медийную реализацию поручения президента РФ по налоговому вычету за спорт [3]. Благодаря совместной работе регионального штаба Народного фронта и сети спортивных центров «Росич» во Владимирской области удалось популяризировать новостную повестку через экспертное мнение, связанную с национальной программой «Спорт России».

Еще один успешный пример взаимодействия общества с местной властью – положительная реакция ковровской администрации на обращение Народного фронта по проблеме долгостроя на улице им. Маршала Устинова в городе Коврове. После обращения в районную админи-

страцию территорию вблизи жилых домов оградили, процесс строительства дороги был запущен, администрация информирует общественников о ходе работ. Однако ранее было опубликовано 4 материала по этой теме, в одном из которых было обращение в Следственный комитет РФ, что привело к выявлению хищения 28 миллионов рублей подрядчиком. К проблеме подключился Губернатор Владимирской области Александр Авдеев.

Однако, несмотря на имеющиеся практики, остаются нерешенные проблемы, требующие системного подхода.

1. Недостаточная прозрачность информационного обмена. В некоторых случаях органы власти ограничивают доступ СМИ и общественников к актуальным данным, что снижает уровень доверия населения. В ряде обращений от жителей в Народный фронт Владимирской области производятся запросы в ответственные органы и ведомства, в том числе в районные, городские, сельские и деревенские администрации. Ответственные органы власти не во всех случаях предоставляют информацию по объекту или ситуации, связанной с проблемой жителей. Из-за чего СМИ и общественные организации не могут подать информацию со всех сторон. У жителей появляются вопросы к местным властям и падает уровень доверия.

2. Низкая вовлеченность региональных СМИ в освещение общественно значимых проектов. Многие инициативы Народного фронта и других общественных организаций остаются без должного медийного сопровождения. Местным (региональным) СМИ интересны только резонансные темы и темы, имеющие критическую окраску. Это вызвано тем, что региональные власти имеют недостаточный уровень прозрачности информационного обмена [5].

3. Риски распространения недостоверной информации. В условиях высокой скорости распространения данных в социальных сетях и мессенджерах возрастает роль фактчекинга, однако не все СМИ обладают достаточными ресурсами для оперативной проверки информации [4]. В этой связи региональные власти все меньше сотрудничают с независимыми СМИ и ориентируются на государственные. Это снижает информирование населения и фактические ликвидирует независимую прессу и альтернативные источники информирования.

На основании перечисленных проблем были сформированы предложения, как можно преодолеть трудности во взаимодействии местных властей со СМИ, общественными движениями и гражданским обществом.

Во-первых, посредством создания единой цифровой платформы для взаимодействия власти, СМИ и общественных организаций. Разработка регионального медиапортала, где будут публиковаться пресс-релизы, анонсы мероприятий и отчеты о реализации проектов (в частности, публикация большего контента про взаимодействие с общественными организациями и СМИ).

Во-вторых, проведение регулярных медиаобразовательных мероприятий для журналистов и представителей органов государственной власти. Организация таких совместных семинаров и пресс-клубов при участии общественных организаций позволит повысить качество информационного взаимодействия.

В-третьих, развитие системы общественного мониторинга достоверности информации посредством создания регионального центра верификации новостей (далее – РЦВН) с участием экспертов Народного фронта и журналистов, в том числе независимых журналистов и блогеров. Основной задачей РЦВН станет мониторинг новостей в СМИ и мнений крупных лидеров общественного движения на достоверность, корректность, объективность, полезность, полноту, соблюдение законов Российской Федерации.

Таким образом, предложенные меры позволят укрепить диалог между региональными властями, СМИ и гражданским обществом, создавая основу для прозрачного и эффективного взаимодействия, которое является важным условием повышения уровня доверия граждан к государственным институтам. Реализация предложенных мер на примере Владимирской области также позволит усилить роль региональных медиа в освещении общественно значимых инициатив, а также минимизировать риски распространения недостоверной информации.

Список литературы

1. Об Общероссийском народном фронте : Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 52, ч. II, ст. 8055.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585 (дата обращения: 06.06.2025).
3. Во всех зарегистрированных спортивных организациях Владимирской области можно будет получить налоговый вычет // Народный фронт – Владимирская область : [сайт]. URL: https://t.me/onf_33/2897 (дата обращения: 06.06.2025).
4. Дзялошинский И. М. Медиа и власть: механизмы взаимодействия. – М. : Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. – 256 с.
5. Новости // Народный фронт – Владимирская область [сайт]. URL: https://vk.com/wall-137535297_13464 (дата обращения: 06.06.2025).

УДК 330.131.5

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Yuri N. Lapygin
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Management Department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Денис Юрьевич Лапыгин
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Denis Yu. Lapygin
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

СИНЕРГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Synergy of strategic development of organizations

Аннотация. Реализация стратегически значимых решений, направленных на развитие организации, как правило, сопровождается проявлением синергических эффектов, основанных на сочетании характеристик организации и взаимодействии факторов развития. В основе синергии самих решений лежит сочетание факторов внешней и внутренней среды организации, которое обеспечивает наполнение содержанием стратегии в виде таких подсистем, как стратегически значимые проекты и программы развития, а также формирование функциональных стратегий организации. Реализация отмеченных подсистем стратегии сопровождается проявлением синергии, обеспечивающей рост конкурентного преимущества организации. Однако еще больший синергический эффект достигается в том случае, когда синергия отдельных проектов позволяет увеличить синергию других проектов. Взаимное усиление синергических эффектов указанных выше подсистем стратегии развития организации позволяет получить дополнительный синергический эффект, который можно назвать синергией второго уровня, или вторичной синергией, что обеспечивает дополнительное конкурентное преимущество организации.

Annotation. The implementation of strategically significant decisions aimed at the development of the organization is usually accompanied by the manifestation of synergistic effects based on the combination of the characteristics of the organization and the interaction of development factors. The synergy of the decisions themselves is based on a combination of factors of the external and internal environment of the organization, which ensures the filling of the content of the strategy in the form of such subsystems as strategically significant projects and development programs, as well as the formation of functional strategies of the organization. The implementation of the noted subsystems of the strategy is accompanied by the manifestation of synergy, ensuring the growth of the competitive advantage of the organization. However, an even greater synergistic effect is achieved in the case when the synergy of individual projects allows to increase the synergy of other projects. Mutual enhancement of the synergistic effects of the above subsystems of the strategy of development of the organization allows to obtain an additional synergistic effect, which can be called second-level synergy or secondary synergy, which provides an additional competitive advantage of the organization.

Ключевые слова: стратегия, эмерджентность, синергические эффекты, проекты, программы, функциональные стратегии.

Keywords: strategy, emergence, synergistic effects, projects, programs, functional strategies.

Стремление получить конкурентное преимущество побуждает стейкхолдеров инициировать формирование стратегии и обеспечивать ее последующую реализацию [5].

Конкурентное преимущество создается в том числе за счет синергических эффектов, сопровождающих реализацию стратегически значимых решений, составляющих основу стратегии развития организации.

Традиционно принятие стратегических решений выполняется на базе четырех блоков факторов: учете эталонных стратегий, обеспечивших успех лидерам рынка в прошлом; идентификации действующей стратегии для ее последующей мо-

дификации; определении факторов внешней и внутренней среды, позволяющих выработать стратегические решения, а также формировании философии бизнеса, включающей формулирование видения, миссии и стратегических целей [1, с. 52].

Последовательность процедур определения стратегически значимых решений, реализация которых обеспечивает проявление синергических эффектов, может быть отражена, как на рисунке 1.

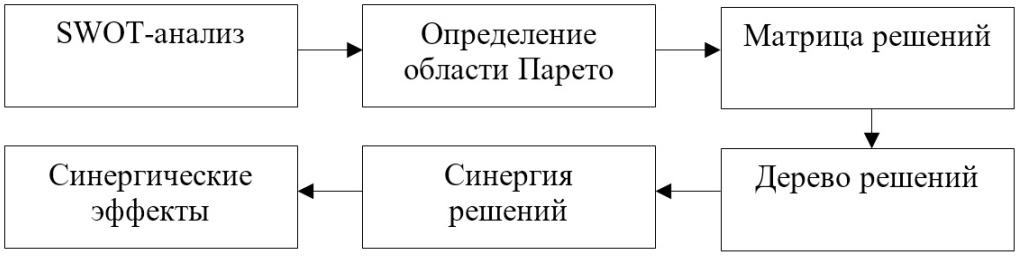

Рис. 1. Проявление синергии в стратегически значимых решениях

Из рисунка 1 следует, что результаты анализа факторов внешней и внутренней среды могут быть упорядочены путем определения наиболее значимых среди таких результатов (возможностей и угроз внешней среды, потенциала и проблем самой организации) [6], на базе которых построены морфологические матрицы [4, с. 72] стратегически значимых решений.

Последующий переход от матрицы решений к построению иерархии таких решений позволяет определить стратегические направления, в которых могут проявиться синергические эффекты от реализации упорядоченных решений. Причем среди указанных решений могут быть решения, определяемые не только одной из функций управления организацией (кадровые, инвестиционные, логистические, маркетинговые и т.д.), но и решения межфункционального толка: программные и проектные.

Программные и проектные решения разделены в силу того, что проекты, как правило, имеют не только начало, но и конкретный срок завершения, а программы могут продолжаться без обозначения срока их окончательного завершения. Заметим, что программы также могут включать отдельные программные проекты, а функциональные стратегии – функциональные программы и проекты [2, с. 160-166].

В этом случае синергия решений, составляющих функциональные стратегии, стратегически значимые проекты и программы, проявляется при их реализации в виде приращения потенциала организации.

Представленную выше синергию можно считать первичной, поскольку сам процесс реализации решений может сопровождаться положительным влиянием одних синергических эффектов на другие синергические эффекты от реализации иных решений (проектов, программ, функциональных стратегий).

В этом случае можно вести речь о вторичных синергических эффектах, поскольку в данном процессе может проявляться вторичная синергия за счет взаимного влияния синергических эффектов от реализации стратегических решений, отраженных в функциональных стратегиях, межфункциональных программах и стратегических проектах.

Так, при разработке стратегии развития одного из муниципальных образований Республики Крым были определены направления развития, в рамках которых разработаны соответствующие проекты и программы. Например, в направлении «Привлечение инвестиций» предусмотрено реализовать проект «Всероссийский конкурс – Крымские инвестиции: виноград, фрукты, овощи», реализация которого увеличит долю орошаемых площадей (а это проекты уже другого направления – «Орошение сельскохозяйственных структур»), а также увеличит долю квалифицированных специалистов в системе мелиорации района (а это реализация еще одного направления – «Создание новых рабочих мест») и так далее.

Макет матрицы по определению вторичной синергии приведен в таблице 1.

Таблица 1

Макет матрицы вторичной синергии

		Функциональные решения		Программные решения		Решения проектные	
		А	Б	В	Г	Д	Ж
Функциональные решения	А						
	Б	А-Б					
Программные решения	В	А-В	Б-В				
	Г	А-Г	Б-Г	В-Г			
Решения проектные	Д	А-Д	Б-Д	В-Д	Г-Д		
	Ж	А-Ж	Б-Ж	В-Ж	Г-Ж	Д-Ж	

Из таблицы следует, что сочетание синергических эффектов как между функциональными стратегиями, так и сочетание таких эффектов с эффектами проектов и программ возможны, что позволяет получить дополнительный эффект, который реализуется в системах в силу такого их свойства, как эмерджентность [3, с. 58].

Подобное сочетание синергических эффектов стратегических проектов и программ, как между проектами и программами, так и между собой, позволяет реализовать варианты вторичной синергии в стратегическом развитии организации.

В качестве примера приведем вариант формирования стратегии развития одной из организаций по оказанию клининговых услуг, в которой было предусмотрена реализация программы «Завоевание клиентов конкурентов», в рамках которой предусмотрены проекты: «Создание команды по завоеванию клиентов конкурентов», «Создание базы данных клиентов наших конкурентов с целью заключения договоров по механизированной уборке» и бизнес-проект «По завоеванию клиентов конкурентов за счет быстрого реагирования на пожелания клиентов». В этом случае высокая положительная синергия первого проекта обеспечивает рост синергии второго, а сочетание синергических эффектов первого и второго проектов обеспечивает рост синергического эффекта в реализации третьего проекта.

Подводя итог, сделаем следующее заключение.

В стратегическом развитии организаций следует различать первичные и вторичные синергические эффекты, проявляющиеся при реализации стратегически значимых решений. Определение ожидаемых эффектов первичной и вторичной синергии позволит сформулировать ожидаемые результаты реализации стратегии, что в свою очередь даст возможность построить сценарий синергического развития организации.

Список литературы

1. Лапыгин Д. Ю. Разработка стратегии развития региона: система инструментов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2014. – 225 с. – ISBN 978-5-906051-75-2.
2. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент : учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-16-004495-8.
3. Лапыгин Ю. Н. Теория организации и организационное поведение : учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 360 с. – ISBN 978-5-16-012559-6.
4. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с. – ISBN 978-5-7695-6220-4.
5. Портер М. Э. Конкуренция : учебное пособие / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. – 495 с. – ISBN 5-8459-0794-2.
6. Принцип Парето: для чего нужен и как применять. URL: https://dasreda.ru/media/for-managers/printsip-pareto (дата обращения: 06.04.2025).

УДК 342.59

© Лилит Араратовна Меликян
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
melikyanlilit38@gmail.com

Lilit A. Melikyan
Student of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Дмитриевна Земляникина
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zemlyanikina-ad@ranepa.ru

Anastasia D. Zemlyanikina
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Features of organizing electronic document management processes in the system of state authorities of a subject of the Russian Federation: problems and prospects

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты организации процессов электронного документооборота (ЭДО) в системе органов государственной власти на примере Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Владимирской области. Определены основные проблемы в организации.

Abstract. The article examines the main aspects of organizing electronic document management (EDM) processes in the system of government bodies using the example of the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media in the Vladimir Region. The main problems in the organization are identified.

Ключевые слова: электронный документооборот, органы государственной власти, корреспонденция, цифровизация, государственное управление, ПОС.

Keywords: electronic document management, government bodies, correspondence, digitalization, public administration, POS.

За последние пять лет IT-отрасль стала одной из самых быстрорастущих в экономике страны. В современных условиях задача цифровой трансформации государственного управления признана приоритетной и включена в состав национальных целей развития Российской Федерации согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [1].

Важным элементом общей стратегии цифровой трансформации России в настоящее время является национальный проект «Экономика данных». В числе его целей – «100 % переход государственного управления на электронный документооборот (далее – ЭДО)». Реализация данной цели осуществляется в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление», включающего мероприятия по упрощению процессов и повышению эффективности работы государственных органов, включая оптимизацию процессов ЭДО [2]. Дополнительно реализуются мероприятия по производству оборудования сотовых сетей и программного обеспечения исключительно в России в рамках ещё одного федерального проекта – «Отечественные решения» [3].

В настоящее время данные мероприятия охватывают органы исполнительной власти всех уровней, включая Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Владимирской области (далее – Управление). Сегодня в сфере деятельности данного ведомства в части организации ЭДО отмечаются следующие проблемы.

1. *Несовместимость систем*. Разные ведомства могут использовать разные системы ЭДО, что затрудняет взаимодействие и обмен документами между ними. Необходима унификация стандартов и протоколов обмена.

Данная проблема ограничивает возможность передачи документов через информацион-

ную систему в кратчайшие сроки, что может стать причиной несвоевременного принятия важных управленческих решений. Вместе с тем в случае конфликта в рамках процесса отправки через ЭДО потребуется отправка документации в виде бумажной корреспонденции, что значительно увеличивает как трудозатраты делопроизводителя, так и сроки доставки документации адресату.

2. Технические сбои и системные ошибки. Любые технические проблемы могут «парализовать» этапы документооборота, вследствие чего будет нарушена работа самого государственного органа.

Ввиду того, что в Управлении все документы проходят обработку в системе ЭДО (процесс регистрации входящей и исходящей корреспонденции, обращений граждан и т.д.), а устранение причин технических сбоев может осуществляться длительное время – это в большинстве инцидентов приводит к нарушению сроков перенаправления, рассмотрения обращений граждан, отправки срочной корреспонденции. Все перечисленные ситуации приводят к снижению исполнительской дисциплины в государственных органах и в Управлении в частности.

3. Нечеткие регламенты и инструкции. Отсутствие четких регламентов и инструкций по работе с ЭДО приводит к множественному толкованию элементов ЭДО и ошибкам.

Проиллюстрируем данную проблему на примере запуска с 2019 года федеральной информационной системы «Платформа обратной связи» (далее – ПОС), которая позволила гражданам направлять обращения, сообщения, жалобы и предложения в государственные и муниципальные органы власти, а также в организации, оказывающие общественно значимые услуги, по различным вопросам.

По причине недостаточно понятного интерфейса и установленных принципов работы в ПОС возникают следующие проблемы:

а) ошибки отправки ответа на обращение граждан из системы электронного документооборота (далее – СЭД) на ПОС;

б) длительное перенаправление обращений из ПОС в СЭД, которое приводит к нарушению сроков перенаправления обращения (установленный срок – в течение 7 дней).

4. Бюрократия и «двойной ввод». Процессы согласования и утверждения документов в ЭДО зачастую являются такими же длительными и сложными, как и в бумажном виде. Вместе с тем ЭДО по некоторым видам документов функционирует параллельно с бумажным документооборотом, что увеличивает нагрузку на сотрудников и снижает эффективность работы, а также целесообразность использования ЭДО.

Для минимизации рисковых сценариев по всем вышеперечисленным проблемам предлагается:

1) обеспечить обмен корреспонденцией через федеральную информационную систему межведомственного электронного документооборота (МЭДО), что позволит ускорить процесс документооборота;

2) детализировать описание процессов: регламент должен содержать поэтапный разбор работы с ЭДО, начиная от создания документа, заканчивая его архивированием, с описанием особенностей устранения наиболее часто возникающих технических ошибок;

3) учитывать разные роли пользователей: у сотрудников разных отделов, начальников отделов, руководителей ведомств, администратора и специалиста по документообороту определены различные полномочия. Инструкции необходимо персонализировать под каждую ролевую модель;

4) использовать иллюстративные примеры и шаблоны в целях упрощения работы пользователей;

5) сократить этапы согласования документа (лист согласования), в частности предусмотрев автоматическое исключение из них сотрудников, отсутствующих в данный период времени на рабочем месте по установленным причинам (командировка, отпуск и др.);

6) обеспечить 100 % использование ЭДО, за исключением документов с грифом «ДСП» и составляющих государственную тайну.

В современных условиях процесс организации документооборота уже считается невозможным без использования ЭДО. Большим преимуществом является автоматизация многих рутинных процессов, таких как регистрация, прохождение этапов согласования, отправка корреспонденции, архивирование документов, что существенно сокращает время работы с документацией.

Будущее ЭДО в контексте национальной цели развития Российской Федерации по цифровой трансформации государственного управления связано с интеллектуализацией, автоматизацией, повышением безопасности и удобства использования [4]. Данные тенденции будут способствовать широкому распространению ЭДО и масштабной работе по его интеграции с другими системами, что позволит повысить эффективность на всех этапах работы с документацией.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Петрикова Е. М. Цифровая трансформация экономики и финансирование национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» // Финансовый менеджмент. – 2021. – № 2. – С. 94-105.
3. Миролюбова Т. В., Николаев Р. С. Цифровая экономика и цифровая трансформация региональной экономики: измерение и особенности // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 340-354.
4. Гувалыев Ш., Ходжакова О., Нобатова Д. Образовательные достижения цифровой экономики и концепция развития цифровой экономики // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 3 (72). – С. 293-295.

УДК 322.2

© Евгений Александрович Плеханов
доктор педагогических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
eaplekhanov@gmail.com

Evgeny A. Plekhanov
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Лилия Анатольевна Февралёва
кандидат философских наук,
г. Владимир
fevraleval@mail.ru

Liliya A. Fevraleva
Candidate of Philosophical Sciences,
Vladimir

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА[1]

Forming a regional model of state-confessional partnership

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативно-правовых и институционально-управленческих аспектов социального партнерства между органами региональной власти и религиозными организациями. Выделяются элементы модели государственно-конфессиональных отношений, структурные отношения между ними и формы реализации сотрудничества властных, религиозных и публичных акторов.

Abstract. The article is devoted to the analysis of normative-legal and institutional-managerial aspects of social partnership between regional authorities and religious organizations. Elements of the model of state-confessional relations, structural relations between them and forms of implementation of cooperation of authorities, religious and public actors are highlighted.

Ключевые слова: социальное партнерство, органы государственной власти, религиозные организации, государственно-конфессиональные отношения.

Keywords: social partnership, government bodies, religious organizations, state-confessional relations.

1 Статья выполнена при грантовой поддержке Правительства Владимирской области.

В условиях поликонфессиональности российского общества, его этнонационального и культурного многообразия важная для Российского государства задача установления продуктивных, отвечающих действующим правовым нормам отношений с религиозными объединениями на региональном уровне приобретает особую актуальность в связи с необходимостью выстраивать вероисповедную политику, максимально учитывая специфику конфессиональной ситуации на конкретной территории. Правовые рамки деятельности органов власти субъектов РФ задаются законодательными актами, обеспечивающими реализацию конституционных принципов свободы совести, равенства граждан, независимо от их вероисповедания, и религиозных объединений перед законом, отделения религиозных объединений от государства. Эти принципы составляют юридическую основу существующей в нашей стране сепарационной модели отношений между государством и религиозными конфессиями.

В практическом отношении сепарационная модель означает независимость друг от друга, с одной стороны, органов государственной власти и управления и религиозных объединений, с другой – строгое разграничение их сфер деятельности и полномочий, отсутствие у государства каких-либо предпочтений, отдаваемых той или иной конфессии. В этом случае религия предстает областью приватных отношений между гражданами, в которую государство не должно вмешиваться, а церковные организации выступают субъектами гражданского общества, то есть формой добровольной самоорганизации людей для удовлетворения их религиозных потребностей. В свою очередь, исключение религии и религиозных объединений из политической жизни общества, влекущее за собой недопустимость какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, означает светский характер самого государства, утверждающего в публичной сфере религиозно нейтральные нормы, ценности и образцы поведения. Отличие сепарационной

модели от кооперационной состоит в том, что секулярность публичной сферы является важнейшим требованием, которое призвана обеспечить государственная власть.

Вместе с тем отделение религиозных объединений от государства не означает отсутствия между каких-либо отношений. Поскольку органы государственной власти являются субъектами законодательной и правоприменительной деятельности, то государство определяет юридические основы деятельности конфессиональных объединений, осуществляет контроль за соблюдением ими законности и прав верующих, устанавливает порядок их регистрации, регламентирует экономические и организационные аспекты их функционирования в качестве юридического лица. Поэтому вряд ли можно согласиться с тем, что в отличие от сепарационной кооперационная модель строится на идее «защиты ведущих конфессий при сохранении основных гражданских прав религиозных меньшинств» [7, с. 233]. Принцип отделения религиозных объединений от государства не противоречит обеспечению государством их равенства перед законом и соблюдению права граждан на свободу вероисповедания. Напротив, нейтральность государства может способствовать более последовательной реализации этих конституционных норм.

Принципиальное различие между рассматриваемыми моделями государственно-конфессиональных отношений определяется тем, насколько последовательно на нормативно-правовом и практическом уровнях проводится требование светскости публичной жизни общества. Именно здесь появляются основные сложности. Во-первых, нет четкой демаркационной линии между государством и гражданским обществом. Так, вопросы имущественных отношений между церковью и органами власти в некоторых случаях могут непосредственно касаться экономических интересов государства. Во-вторых, религиозные организации осуществляют свою каритативную деятельность в тех же сферах жизни гражданского общества, которые являются объектом государственной социальной политики. К ним относятся демография, экология, культура, образование, здравоохранение, правопорядок и другие. Декларируемая цель может быть одной и той же – общественное благо. Но это не означает, что по конкретным вопросам позиции акторов всегда совпадают. Так, в вопросе об абортах точки зрения церкви и государственной власти могут быть диаметрально противоположными. Однако там, где векторы социальных устремлений идентичны, становится возможным партнерское сотрудничество властных структур и конфессиональных объединений.

В системе сложившихся, зрелых государственно-конфессиональных отношений сотрудничество органов власти и религиозных объединений осуществляется на договорной основе, то есть имеет юридически оформленный характер. Договор о партнерстве – это правовое закрепление соглашения между сторонами, целью которого не может быть выгода каждой из сторон. Договор, предметом которого является, например, передача церкви муниципальными властями полуразрушенного здания храма, безусловно, отвечает интересам каждой из сторон, но вряд ли является партнерским соглашением. Поэтому утверждение, что «социальное партнерство может строиться исключительно на принципе взаимной выгоды» [3, с. 246], справедливо в отношении только тех форм государственно-частного партнерства, которые осуществляются в сфере экономической деятельности.

Принцип отделения религиозных объединений от государства не только исключает их участие в политической деятельности, но и значительно ограничивает сферу экономических взаимоотношений с государственными и муниципальными органами власти. Хотя правовой статус некоммерческих организаций предполагает поддержку религиозных объединений со стороны органов государственной и региональной власти, эта поддержка не может носить финансово-экономического характера. Другими словами, центральные и региональные органы власти не могут выделять из собственных бюджетов финансовые средства, направляемые в каких бы то ни было формах на помощь религиозным организациям. Это касается не только субсидий и дотаций, но и грантов, если эти формы денежной помощи используются для удовлетворения внутренних потребностей самих религиозных организаций. Положение статьи 4, пункта 3, № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», оставляющее за государством право регулировать порядок предоставления религиозным организациям налоговых и иных льгот, не означает обязанность государства предоставлять эти льготы. Другая часть пункта 3 гласит, что государство «оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях,

созданных религиозными организациями…» [1]. В этих случаях помощь оказывается не самим религиозным организациям, а государственным или муниципальным органам власти, ответственным за сохранение памятников культуры или работу образовательных учреждений, находящихся в совместном пользовании или управлении. Здесь возможно государственно-конфессиональное партнерство на федеральном и региональном уровнях при условии четкого целевого разделения направляемых из разных источников материальных и финансовых средств.

Согласно действующему законодательству, религиозные объединения в статусе некоммерческих организаций имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, используя полученную прибыль в соответствии с уставными целями. Спектр таких целей, составляющих сферу каритативной деятельности, достаточно широк. Служение обществу декларируется большинством вероисповеданий и отражено в социальных концепциях ведущих конфессий. Так, Русская православная церковь в качестве возможных областей «соработничества» с государством определяет: миротворчество, с том числе на межэтническом и гражданском уровнях, сохранение нравственных начал в обществе, духовное, нравственное и патриотическое образование и воспитание, дела милосердия и благотворительности, сохранение исторического и культурного наследия, заботу о военнослужащих и сотрудниках правоохранительных органов, профилактику правонарушений и попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, здравоохранение, культуру и творческую деятельность, экологию, поддержку семьи, материнства и детства, противодействие псевдорелигиозным организациям и другие [4, с. 28-29]. Аналогичные цели социального служения сформулированы в Основах социального учения церкви христиан адвентистов [5, с. 97-98]. Социальная доктрина российских мусульман задачи социального служения связывает с борьбой за физическое и нравственное здоровье общества, выступает за установление религиозного мира и согласия, развитие культуры и образования, за формирование у членов уммы патриотизма и уважения к гражданским обязанностям и т.д. Соответствуя национальным целям развития, социальная деятельность религиозных организаций может осуществляться на партнерских началах с региональными органами власти, прежде всего в форме финансово-экономической поддержки религиозными организациями государственных и муниципальных организаций, непосредственно ответственных за осуществление социальных проектов. Это могут быть пожертвования медицинским, экологическим, культурным и другим учреждениям, долевое участие в строительстве больниц и детских домов, софинансирование реставрационных работ, приобретения медицинского оборудования для медицинских, образовательных и социальных учреждений. Сегодня чрезвычайно важна материальная помощь военнослужащим в зоне специальной операции. Такого рода экономическое партнерство с органами власти на местах не встречает правовых препятствий и зависит только от возможностей и желания самих религиозных организаций.

Более сложной является внутренняя, мотивационная сторона взаимного сотрудничества органов власти и религиозных объединений, целью которого являются не интересы самих партнеров, а благо третьей стороны – малоимущих, многодетных семей, представителей групп социального риска, престарелых и людей без определенного места жительства, лиц, оказавшихся в неблагоприятной жизненной ситуации, детей-сирот, граждан, находящихся в местах лишения свободы, жертв военных конфликтов и природных катастроф и т.д. Во всех этих и некоторых других случаях социальное партнерство выступает в качестве объединения нематериальных ресурсов, которыми располагают сотрудничающие стороны. Государственные органы, обладающие властным ресурсом, способны реконверсировать его в форме организационно-управленческих, консолидирующих и контролирующих функций. Ресурсный потенциал религиозных организаций сопряжен с духовно-нравственным смыслом осуществляемой ими каритативной деятельности. Наполнение этим смыслом «общего дела» придает благотворительности не только социально рациональный, но и нравственно-гуманистический характер, в силу которого государственно-конфессиональное партнерство не может не получать одобрения и поддержки со стороны общества.

Безусловно, в отличие от деловой сделки, от бизнес-партнерства социальное сотрудничество продиктовано не взаимной выгодой сторон, а целями общественного блага, лежащими за пределами непосредственных интересов партнеров. Это не означает, что партнерство в качестве бескорыстной деятельности лишено рациональности. В действительности партнерство – это процесс производства и накопления социального капитала. Активная работа исполнительной власти по повышению качества жизни и доступности социальных благ для населения, укреплению

правопорядка и общественной безопасности, обеспечению трудовых гарантий и политических прав людей, удовлетворению религиозных, образовательных и культурных потребностей – все это повышает уровень легитимности региональных и муниципальных органов власти, выражаемый в степени общественного доверия к ним. О существующем дефиците административного капитала местных властных структур красноречиво говорят результаты социологических опросов. По данным исследования, проведенного Левада-центром<?> в 2024 году, больше всего опрошенные доверяют президенту (80 %), армии (69 %), органам госбезопасности (63 %), церкви (58 %), правительству (57 %) и российским благотворительным организациям (52 %). Менее всего, по словам опрошенных, заслуживают доверия политические партии (38 %), профсоюзы (33 %), крупные российские банки (31 %). Во Владимирской области уровень доверия граждан администрации области составлял 29,3 %, законодательному Собранию – 27,5 %, местным органам управления – 27 %. Аутсайдеры рейтинга – политические партии (18,7 %) и СМИ (23,8 %) [7, с. 203]. О недостаточно высоком уровне административного ресурса региональных и муниципальных органов говорит то, что они пользуются у населения региона меньшей поддержкой, чем федеральные структуры.

Религиозные партнеры государства обладают культурно-символическим капиталом, который ассоциируется в общественном сознании с подвижническим служением церкви идеалам добра и справедливости, с мученическим преодолением исторической несправедливости, выпавшей на ее долю, с причастностью церкви к завораживающей тайне бессмертия человеческой души. В постсекулярную эпоху, когда светские идеологии переживают девальвацию своего влияния на массы, религия с ее ориентацией на консервативные ценности и традиционные устои жизни начинает возвращать себе прежний авторитет и влияние на общество. Однако процесс легитимации церкви как социокультурного института находится сегодня в начале пути. Поэтому партнерство с властными структурами церковь рассматривает как способ ускорения этого процесса.

Структура государственно-конфессионального партнерства образована тремя видами акторов.

1. Государственные акторы, к которым относятся органы законодательной и исполнительной власти. На региональном уровне это главы субъектов РФ, структурные подразделения в составе законодательной и исполнительной власти, ответственные за реализацию внутренней и социальной политики в регионе, за состояние сферы культуры, образования, здравоохранения, правопорядка, средств массовой информации.

2. Религиозные акторы – руководители религиозных организаций и объединений, их руководящие органы и управляющие структуры, епархии, общины верующих, монастыри, братства, религиозные миссии.

3. Публичные акторы – светские и религиозные организации и учреждения различных организационно-правовых форм, выполняющие функцию посредников в отношениях между органами региональной и муниципальной власти с одной стороны и религиозными конфессиями с другой. К религиозным публичным акторам относятся создаваемые церковью учебные заведения, фонды, религиозно-просветительские общества, религиозные молодежные, спортивные и культурные центры, печатные и электронные средства массовой информации и др. В качестве светских акторов выступают государственные и муниципальные учреждения социальной сферы, сферы культуры, образования, здравоохранения, научные учреждения и организации, а также некоммерческие спортивные, национальные, художественно-эстетические, военно-патриотические и другие организации, общественные фонды, профессиональные союзы, гражданские инициативы. На практике именно этими акторами реализуются социальные проекты и мероприятия на партнерской основе.

В качестве правовой основы государственно-конфессионального партнерства выступают рамочные соглашения между органами исполнительной власти и религиозными организациями и объединениями.

Эффективным правовым инструментом, регламентирующим формат государственно-конфессионального взаимодействия, зарекомендовали себя рамочные соглашения о сотрудничестве. В нашем регионе Соглашение о сотрудничестве между администрацией Владимирской области и Владимирской митрополией Русской православной церкви конкретизируется в договорах митрополии с департаментами образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты населения, составляя единую систему взаимодействия по различным направлением социальной работы. По состоянию на январь 2022 года в нашей области действуют соглашения о сотрудничестве между департаментом социальной защиты населения Владимирской области и Владимирской митрополией РПЦ, департаментом образования Владимирской области и Владимирской епархией РПЦ, департаментом образования Вла-

димирской области и религиозной организацией «Александровская епархия РПЦ (Московский Патриархат)», департаментом юстиции Владимирской области и Владимирской епархией РПЦ.

Традицией стало подписание соглашений территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти с религиозными организациями. Главное управление МЧС России по Владимирской области заключило соглашение с Владимирским епархиальным управлением РПЦ. В соответствии с соглашением УФСИН РФ по Владимирской области с Владимирской митрополией РПЦ и Централизованной религиозной организацией мусульман «Мухтасибат Владимирской области» проводится работа с осужденными, находящимися в местах лишения свободы.

Религиозные лидеры привлекаются к работе общественных советов при органах региональной власти и местного самоуправления. Во всех муниципальных образованиях созданы межведомственные консультативные советы с включением в их состав представителей религиозных конфессий. На региональном уровне проверенной временем базовой платформой стал Совет по межнациональным и межрелигиозным отношениям при Губернаторе Владимирской области, действующий с 1998 года. Сегодня в состав Совета входят руководители 11 национальных и 4 религиозных организаций. Кроме того, представители конфессиональных объединений являются членами общественных советов при территориальных подразделениях федеральных органов исполнительной власти: УМВД России по Владимирской области (РПЦ, мусульмане) и УФСИН России по Владимирской области (РПЦ, мусульмане).

Совместная организация и осуществление общественно значимых мероприятий регламентируется постановлением Губернатора области от 26.09.2001 № 521 «О проведении ежегодных совместных церковно-гражданских торжеств». Практикуются межконфессиональные и научно-дискуссионные формы общения, одной из которых являются регулярно проводимые «Покровские чтения». Богословская инициатива католического прихода Пресвятой Девы Марии и Владимирской епархии РПЦ, поддержанная академической общественностью, сегодня заявляет о себе как церковно-общественной научная конференция международного уровня.

Региональная модель государственно-конфессионального партнерства только еще обретает контуры своего очертания. Об этом свидетельствует опыт не только Владимирской области, но и других российских регионов [1, 2, 6]. Дальнейшее развитие и совершенствование этой формы социального сотрудничества нуждается в тщательной разработке нормативно-правового механизма ее реализации.

Список литературы

1. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Аванесова Е. Г. Опыт взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 46. – С. 157-165.
3. Зимова Н. С., Лебедев С. Д. Институт социального партнерства в государственно-конфессиональных отношениях постсоветской России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 1 (8).
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М., 2001.
5. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. – М., 2009.
6. Слобожникова В. С., Маковский А. А. Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье как механизм обеспечения религиозной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2021. – Т. 35. – С. 138-147.
7. Социокультурный потенциал Владимирской области в контексте модернизационных процессов. – Владимир, 2017.
8. Топчиев М. С. Анализ и типология основных мировых моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (47).

УДК 658.26

© Антон Вячеславович Северов
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
anton_severov2012@mail.ru

Anton V. Severov
Master's student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Борис Владимирович Карцев
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ka-mo@rambler.ru

Boris V. Karcev
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА МАТЕРИАЛАХ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Regional fuel and energy complex development programs: problems, priorities, and efficiency improvement mechanisms based on materials from the department of housing and communal services of the city of Moscow

Аннотация. Статья посвящена изучению и определению проблем и приоритетных направлений развития топливно-энергетического города Москвы, роли Правительства Москвы в развитии топливно-энергетического комплекса города Москвы, проблем взаимодействия города Москвы и Московской в области электроэнергетики.

Abstract: The article is devoted to the study and identification of problems and priority areas for the development of the fuel and energy sector of the city of Moscow, the role of the Moscow Government in the development of the fuel and energy sector of the city of Moscow, and the issues of interaction between the city of Moscow and the Moscow Region in the field of electric power industry.

Ключевые слова: электроэнергетика, развитие топливно-энергетического комплекса, город Москва.

Keywords: electric power industry, development of the fuel and energy complex, the city of Moscow.

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) – это совокупность отраслей, связанных с производством энергии (извлечением из первичных природных ресурсов) и передачей ее конечному потребителю.

ТЭК города Москвы – один из крупнейших в России и Европе, представляет собой систему, состоящую из источников, газовых и водяных тепловых сетей, линий электропередач и прочего. Благодаря работе многих специалистов горожане получают жизненно важные энергоресурсы: тепло, электричество, газ. Энергетическая инфраструктура города надежно работает и в снегопады, и при ледяных дождях и аномальных морозах.

Протяженность сетей газоснабжения Москвы составляет порядка 9 тыс. км, что сопоставимо с расстоянием от Москвы до Нью-Йорка. Москва – один из крупнейших потребителей природного газа в России. Город использует почти 4 % от всего газа, добытого в стране. 100 % энергетических ресурсов в столице вырабатываются только на газовом топливе.

Максимальная мощность Московской энергосистемы составляет 22,6 ГВт, что больше всей мощности энергосистемы Бельгии. Около 50 % электричества для столицы вырабатывается прямо в городе на 13 ТЭЦ, остальное поступает по высоковольтным линиям из соседних областей России через десятки питающих центров, тысячи подстанций и десятки тысяч километров линий электропередач.

Протяженность сетей теплоснабжения – 18,6 тыс. км, максимальная установленная мощность – 59,3 тыс. Гкал/ч, что на 45 % больше всей тепловой мощности Польши. Москва – самая северная агломерация с населением свыше 15 млн. человек в мире и крупнейший город на планете с системой центрального теплоснабжения.

Протяженность сетей коллекторного хозяйства – более 816 км. Коллекторное хозяйство столицы – уникальный подземный город, не имеющий аналогов в России и мире по протяженности, разветвленности сети и компактности проложенных внутри коммуникаций [3].

Целевое назначение ТЭК состоит в обеспечении энерго- и теплоресурсами предприятий и населения и реализуется через множество функций, направленных на создание условий для нормальной работы основной производственной

структуры, воспроизводства экономики, комфортной жизнедеятельности людей, поддержания экологического равновесия и комплексного социально-экономического развития территории в целях обеспечения устойчивого и безопасного развития экономики страны. В связи с реализацией целевой функции ТЭК в его развитии особую роль играют государственные и международные организации, межотраслевые органы управления, местные и региональные органы власти.

Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы как отраслевой орган исполнительной власти помимо прочего осуществляет функции по разработке и реализации государственной политики в сфере топливно-энергетического хозяйства, межотраслевой координации в сфере функционирования тепло-, электро-, газоснабжающих организаций, проведению энергосберегающих мероприятий и контролю за исполнением программы энергосбережения, осуществляет разработку Генеральной схемы энергоснабжения Москвы, энергетической стратегии города Москвы, схемы газоснабжения, электроснабжения, программы газификации, схемы и программы перспективного развития электроэнергетики города Москвы [2].

Энергетические объекты и системы энергоснабжения разделены между многими организациями с различными формами собственности.

Снабжение нефтяным сырьем единственного в Москве производственного объекта (Московского НПЗ), осуществляющего переработку нефтяного сырья и товарное производство нефтепродуктов, производится по системе магистральных нефтепроводов ПАО «Транснефть».

В границах города Москвы действуют три основных газораспределительных организации, осуществляющих эксплуатацию сетей газораспределения и оказывающих услуги по транспортировке газа потребителям: АО «МОСГАЗ», АО «Мособлгаз», ООО «Газпром газораспределение Москва».

В секторе производства электроэнергии созданы крупные генерирующие компании оптового рынка (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК).

В Московской энергосистеме вместо единой монопольной компании сформировались несколько генерирующих компаний (ПАО «Мосэнерго» – территориально генерирующая компания (ТГК), действующая в Москве и Московской области; Шатурская и Каширская ГРЭС, Загорская ГАЭС – электростанции представляющие разные ОГК на территории Московской области; множество небольших генерирующих компаний, работающие как на оптовом, так и на розничном рынке), несколько электросетевых компаний (крупнейшие из них – ПАО «Россети Московский регион» и АО «Объединенная энергетическая компания»), множество энергосбытовых компаний (из них АО «Мосэнергосбыт» – ключевой поставщик электроэнергии в Московском регионе, выполняющий функции гарантирующего поставщика).

В составе единого (общероссийского) системного оператора (АО «СО ЕЭС») были консолидированы Центральное диспетчерское управление (ЦДУ), объединенные диспетчерские управления (ОДУ) и региональные диспетчерские управления бывших АО-энерго (в том числе и Московское РДУ, ставшее филиалом АО «СО ЕЭС» «Региональное диспетчерское управление энергосистемы г. Москвы и Московской области»).

Созданы новые организации, сформировавшие рыночную инфраструктуру отрасли (Совет рынка – принципиально новый механизм управления торговыми отношениями в электроэнергетике, основанный на принципах самоуправления, в котором на паритетных началах представлены интересы всех участников рынка и государства; Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии (мощности); Центр финансовых расчетов оптового рынка электроэнергии).

Сфера теплоснабжения потребителей города состоит из систем теплоснабжения, в которых в зависимости от владения объектами теплоснабжения, состоящих из источников тепловой энергии и тепловых сетей, осуществляют деятельность 123 теплоснабжающих и теплосетевых организаций, осуществляющих регулируемую деятельность в сфере теплоснабжения, а также поставку тепловой энергии потребителям и теплоснабжающим организациям по договорной цене.

В системах теплоснабжения города определена 81 единая теплоснабжающая организация. Основная система теплоснабжения расположена на территории Москвы в границах до 2012 года, и состоит из 13 ТЭЦ ПАО «Мосэнерго», 4 когенерационных источников других организаций, 21 РТС и 2 КТС, технологически соединенных между собой тепловыми сетями ПАО «МОЭК» [3].

Структура топливно-энергетического комплекса Москвы обеспечивает надёжное энергоснабжение потребителей города.

ТЭК города Москвы является жизненно важной отраслью города, обеспечивающей надёжное, качественное и экологичное энергоснабжение населения, промышленности и социальных объектов города. Развитие топливно-энергетического комплекса города Москвы осуществляется при тесном взаимодействии Правительства города Москвы с компаниями энергетического комплекса, компаниями неэнергетического бизнеса с учётом интересов населения города, которые являются основными заинтересованными сторонами в развитии топливно-энергетического

комплекса города Москвы. Компании энергетического комплекса, администрация и регуляторные органы исторически имеют прямо противоположные экономические интересы. На современном этапе очень важно создание понимания у всех участников ТЭК общности интересов.

Следует отметить общие направления интересов в сфере повышения надёжности, безопасности и качества энергоснабжения для всех групп потребителей, в рамках которых осуществляется развитие топливно-энергетического комплекса города Москвы. Недофинансирование основной деятельности организаций ТЭК при установлении низкого уровня тарифов обусловливает снижение надежности и качества оказываемых услуг потребителям, а при преобладании интересов организаций ТЭК, вызывающих необоснованный рост тарифов, начинается процесс отключения потребителей и соответственно рост удельных издержек для компаний. Таким образом, соблюдение баланса интересов производителей товаров и услуг организаций топливно-энергетического комплекса и потребителей является основной задачей Правительства города Москвы [3].

За время, прошедшее с принятия Энергетической стратегии города Москвы на период до 2025 года, выявленный тогда состав проблем и вызовов, стоящих перед электроэнергетикой Москвы, не претерпел значительных изменений. В то же время к прежним проблемам добавились новые вызовы, требующие анализа, проработки и подбора вариантов их решения.

Три важнейших возникших тренда технологических изменений, реализуемых в совокупности, существенно меняют в перспективе парадигму развития энергетики:

- расширение сферы электрификации (транспорт, теплоснабжение и др.);

- децентрализация, стимулируемая значительным снижением стоимости использования распределенных энергетических ресурсов;

- цифровизация как сетевых технологий, так и технологий на стороне потребителей (включая Интернет вещей).

В условиях новой энергетики стираются традиционные границы между производителями энергии, распределительными сетевыми компаниями и потребителями энергии с усложнением их взаимодействия и технологии управления единой энергосистемой; растет количество активных потребителей, гибко меняющих режимы потребления и самостоятельно определяющих условия своего энергоснабжения (в т.ч. требования к надежности и качеству, выбор источников энергоснабжения); значительно расширяется использование экономически эффективных распределенных энергетических ресурсов; приближение производства энергии к потреблению снижает затраты на транспорт энергии и потери в сетях; происходит интеграция систем электро-, тепло-, газо-, хладоснабжения в единую энергетическую метасистему, базирующуюся на инновационных технологиях и интеллектуализации.

Основные задачи развития столичного ТЭК – это повышение качества городской среды и инфраструктуры, разработка и внедрение новых технологических решений, импортозамещение, сокращение потерь при транспортировке энергоресурсов до конечного потребителя и рост энергоэффективности экономики города.

Задачей Правительства города Москвы в сфере топливно-энергетического комплекса является создание необходимых условий для устойчивого развития энергетики города за счет сбалансированного взаимовыгодного партнерства всех заинтересованных сторон. Основными направлениями деятельности Правительства города Москвы являются:

- удовлетворение спроса потребителей на энергетические ресурсы;

- повышение надежности и качества энергоснабжения потребителей;

- обеспечение энергетической безопасности (техническая и экологическая безопасность ТЭК);

- создание необходимых условий для устойчивого развития энергетики города;

- реализация программ энергосбережения;

- обеспечение сбалансированного и синхронизированного развития стройкомплекса Москвы и ТЭК Москвы;

- доступность технологического присоединения объекта к сетям энергоснабжения;

- импортозамещение, обновление ТЭК на основе отечественной продукции;

- снижение объема финансирования в развитие объектов энергоснабжения из бюджета города;

- привлечение и создание для потенциального инвестора благоприятных условий;

- повышение уровня цифровизации [3].

С целью удовлетворения спроса потребителей на энергоресурсы, а также повышения надежности и качества энергоснабжения, как говорилось выше, разрабатываются и ежегодно актуализируются схемы водо-, газо-, тепло- и электроснабжения города Москвы, в которых анализируется состояние систем энергоснабжения и разрабатываются необходимые мероприятия для их развития, обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности [2].

В качестве одной из мер создания необходимых условий для устойчивого развития энергетики города является оптимизация деятельности строительного и энергетического бизнеса. С этой целью разработано и утверждено Постановление

Правительства Москвы от 05.06.2018 № 515-ПП «Об установлении случаев и порядка разработки и утверждения комплексной схемы инженерного обеспечения территории». Разработка комплексных схем позволяет синхронизировать работу строительных и сетевых организаций, исключить вероятность несвоевременного подключения перспективных объектов к инженерным сетям (водо-, газо-, тепло- и электроснабжения), сократить сроки реализации строительства [4].

Для создания комфортных условий деятельности организаций, привлечения и создания для потенциального инвестора благоприятных условий Правительство Москвы обеспечивает доступность и прозрачность технологического присоединения объекта к сетям энергоснабжения, в том числе благодаря переводу различных услуг в электронный вид, оптимизирует количество документов, необходимых для реализации градостроительной политики, проводит организационную работу по снятию избыточных ограничений для организаций энергетического комплекса.

Актуальные для города Москвы задачи определены в разработанной и утвержденной Правительством Российской Федерации (Распоряжение от 31.10.2022 № 3268-р) «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года», в том числе:

- контроль формирования и выполнения мероприятий, учтенных в инвестиционных программах, в том числе введение требования об обязательном наличии инвестиционной программы;
- создание единой цифровой тарифной платформы, обеспечивающей прозрачность и эффективность тарифного регулирования;
- использование в качестве механизма привлечения внебюджетных средств концессионных соглашений;
- совершенствование законодательства, системы государственного надзора и контроля;
- повышение конкурентоспособности отечественных компаний [6].

Совместно с организациями топливно-энергетического комплекса Правительство Москвы ведет работу по снижению зависимости ТЭК Москвы от импортного оборудования, технологий и материалов. К примеру, система газоснабжения города Москвы находится практически в нулевой зависимости от импортного оборудования, поскольку производство стальных и полиэтиленовых газопроводов полностью осуществляется на отечественных заводах и предприятиях. Исключение – ранее установленная зарубежная запорная и регулирующая арматура. В настоящее время вышеуказанная доля импортного оборудования в системе газоснабжения, эксплуатируемой АО «МОСГАЗ», составляет около 25 %. Современная геополитическая ситуация, антироссийские санкции и ограничения в поставках импортных комплектующих обусловили активное внедрение в газовых компаниях политики импортозамещения, что в свою очередь уже привело к сокращению доли импортных изделий, которая в 2017 году в системе АО «МОСГАЗ» достигала 38-39 % [3].

Одной из задач создания единой цифровой тарифной платформы, обеспечивающей прозрачность и эффективность тарифного регулирования, является перевод документооборота в цифровую форму, что способствует повышению эффективности инфраструктуры систем ресурсоснабжения.

В сферу основных интересов неэнергетического бизнеса и населения входит:

- снижение платы за тепловую энергию;
- сокращение объема потребления за счет установки счетчиков;
- прозрачность расчета стоимости услуг и их доступность;
- повышение надежности и качества теплоснабжения;
- повышение характеристик теплозащиты зданий;
- заключение энергосервисных контрактов.

Таким образом, выбор приоритетных направлений развития энергетической инфраструктуры Москвы должен осуществляться с учетом специфических особенностей мегаполиса и агломерации.

Создание энергетической безопасности потребителей Москвы обеспечивает надежное предоставление энергетических услуг потребителям по цене, которую они могут себе позволить, и способом, который не наносит ущерб окружающей среде.

В части проблем безопасности ТЭК, от качества которой во многом зависит эффективность и других секторов экономики, надежность энергетического обслуживания населения и обеспечение национальной безопасности в целом, можно отметить следующие:

- рост физического и морального износа основных фондов, обеспечивающих ресурсоснабжение города Москвы [5];
- монозависимость топливного баланса, так как основным видом топлива, используемого для производства электрической и тепловой энергии, практически для всех источников города Москвы является природный газ;
- импортозависимость;
- потери электроэнергии и тепловой энергии при передаче.

Среди проблем взаимодействия города Москвы и Московской области в сфере электро-

энергетики можно выделить ограниченность взаимодействия в части стратегического развития в сфере электроэнергетики, так как взаимодействие между регулирующими органами в сфере электроэнергетики Москвы и Московской области является формальным, ограничено информационным обменом и не предусматривает совместной выработки стратегических решений в части развития энергетического комплекса Московской агломерации.

Реализуемая Правительством Москвы в последние годы социальная политика топливо- и энергоснабжения города в первую очередь направлена на решение основных задач, таких как обеспечение требуемых уровней надежности, качества и эффективности энергоснабжения потребителей города, обеспечение доступности для потребителей как энергоресурсов, так и технологического присоединения к системам энергоснабжения (включая обеспечение резерва мощности для подключения новых потребителей к системам энергоснабжения). Продолжение вышеуказанной политики (как составной части энергетической политики) полностью отвечает как мировым трендам, характерным для крупнейших мегаполисов мира, так и общественным интересам жителей города Москвы.

Основные социальные аспекты энергетической политики города Москвы, учтенные при разработке энергетической стратегии города Москвы:

- обеспечение доступности энергоресурсов – разработанный оптимальный перечень мероприятий обеспечивает энергетическими ресурсами потребности населения, социально значимых и стратегических объектов при минимальных затратах на их реализацию;

- повышение надёжности энергоснабжения – предусмотренные мероприятия по строительству, модернизации и реконструкции энергетических объектов обеспечивают высокую надежность и резервирование ключевых объектов энергоснабжения;

- улучшение качества энергоснабжения – разработанный оптимальный перечень мероприятий обеспечивает повышение эффективности использования энергии, снижение потерь при её передаче и распределении, а также соответствие качества энергии установленным стандартам.

Обеспечение минимального возможного воздействия топливно-энергетического комплекса на окружающую среду является основной целью в области экологической политики в сфере топливо- и энергоснабжения Москвы.

Таким образом, ТЭК города Москвы в условиях фундаментальной неопределенности, а также внутренней и международной макроэкономической волатильности продолжает свое развитие и совершенствование, определение существующих проблем и их решение с учетом задач опережающего развития инженерной инфраструктуры города. Для ТЭК Московской области и города Москвы, как и для ТЭК России, актуальны одинаковые перспективные вызовы, определяемые общей для топливно-энергетического комплекса РФ проблематикой, установленной в том числе в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года [7].

Список литературы

1. Об Энергетической стратегии города Москвы на период до 2025 года : Постановление Правительства Москвы от 02.12.2008 г. № 1075-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 68.
2. Об утверждении Положения о Департаменте жилищно-коммунального хозяйства города Москвы : Постановление Правительства Москвы от 28.11.2017 г. № 915-ПП // Документы Правительства Москвы : [сайт]. URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/37512220/ (дата обращения: 12.07.2025).
3. Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы : [сайт]. URL: https://www.mos.ru/dgkh/ (дата обращения: 12.07.2025).
4. Об установлении случаев и порядка разработки и утверждения комплексной схемы инженерного обеспечения территории : Постановление Правительства Москвы от 05.06.2018 № 515-ПП // Документы Правительства Москвы : [сайт]. URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/37512220/ (дата обращения: 12.07.2025).
5. Бушуев В. В., Ливинский П. А., Шилин В. А. Актуализация энергетической стратегии Москвы на период до 2030 года // Москва – энергоэффективный мегаполис. – 2015. – Вып. 6. – С. 16-27.
6. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 г. № 3268-р // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. № 1523-р // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 658.26

© Евгений Тимофеевич Шестов
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
shestvevgenij@gmail.com

Evgeny T. Shestov
Master's student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Борис Владимирович Карцев
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ka-mo@rambler.ru

Boris V. Karcev
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ В РЕГИОНЕ НА МАТЕРИАЛАХ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Improvement of the fuel and energy complex management system in the region based on materials from the department of housing and communal services of the city of Moscow

Аннотация. Статья посвящена изучению механизмов совершенствования системы управления топливно-энергетическим комплексом города Москвы на долгосрочный период на основании анализа директивных и программных документов федерального и регионального уровней по развитию топливно-энергетического комплекса города Москвы.

Abstract. The article is devoted to studying mechanisms for improving the fuel and energy complex management system in the city of Moscow for the long term, based on an analysis of directive and program documents at the federal and regional levels for the development of the fuel and energy complex in the city of Moscow.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергосбережение и повышение энергетической эффективности, город Москва.

Keywords: Fuel and Energy Complex, Energy Conservation and Efficiency Enhancement, the city of Moscow.

Топливно-энергетический комплекс города Москвы (далее – ТЭК) представляет собой совокупность отраслей, связанных с производством и передачей энергии потребителю. В частности, это система, состоящая из генерирующих энергию источников, передающих её тепловых, газовых, водяных сетей, а также линий электропередачи и прочего.

Целевая функция ТЭК состоит в обеспечении энерго- и теплоресурсами предприятий и населения, и реализуется через множество функций, направленных на создание условий для нормального функционирования основной производственной структуры, воспроизводства экономики, комфортной жизнедеятельности людей, поддержания экологического равновесия и комплексного социально-экономического развития территории в целях обеспечения устойчивого и безопасного развития экономики страны. В связи с реализацией целевой функции ТЭК в его развитии особую роль играют государственные и международные организации, межотраслевые органы управления, местные и региональные органы власти [1].

Работа инженерных систем ТЭК Москвы и ресурсоснабжающих компаний обеспечивает нормативное надежное, качественное и экологически приемлемое энергоснабжение потребителей города. Однако в ТЭК города существуют проблемы его функционирования и перспективного развития, влияющие на дальнейшее гарантированное обеспечение энергетической и экологической безопасности, надежности снабжения потребителей города энергетическими ресурсами, в том числе в сложившихся внешнеполитических условиях. В частности нарастание старения, физического и морального износа генерирующего оборудования и объектов инженерных сетей, наличие в системах энергоснабжения импортного оборудования, прежде всего парогазового и газотурбинного генерирующего оборудования большой мощности, а также электросетевого оборудования классом напряжения 110–220 кВ, недостаточные программные решения по новому строительству, модернизации электрогенерирующих мощностей и реконструкции электросетевых

объектов напряжением 110 кВ и выше для обеспечения перспективной балансовой ситуации в энергосистеме города Москвы и Московской области в последующие годы.

На основании анализа директивных и программных документов федерального и регионального уровней по развитию ТЭК города Москвы можно сделать выводы, что система управления ТЭК, обеспечивающая устойчивое социально-экономическое развитие города и надежное энергоснабжение потребителей, во многом зависит от решения проблем безопасности ТЭК города и страны в целом. Энергетическая безопасность наиболее важна, так как город не имеет собственных энергетических ресурсов, которые поставляются потребителям города по федеральным системам энергоснабжения из регионов, центров производства этих ресурсов [4]. От качества работы энергетики во многом зависит эффективность и других секторов экономики, надежность энергетического обслуживания населения и обеспечение национальной безопасности в целом.

Основной проблемой, влияющей на энергетическую безопасность города Москвы, является физический и моральный износ основных фондов, обеспечивающих ресурсоснабжение Москвы. Проблема физического износа основных фондов охватывает всю инженерную инфраструктуру ТЭК Москвы, за исключением комплекса Московского нефтеперерабатывающего завода АО «Газпромнефть МНПЗ», модернизация которого проведена в период 2012-2021 годов [5].

В качестве положительных тенденций следует выделить, что в отношении каждой организации, осуществляющей регулируемые виды деятельности, Департаментом экономической политики и развития города Москвы приказом от 25.03.2021 № 30-ТД установлены «Требования к программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности на территории города Москвы». Основой для формирования программы энергосбережения являются мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Программа энергосбережения разрабатывается на срок не менее 3 лет или на срок действия инвестиционной программы, если срок действия инвестиционной программы превышает 3 года, или на срок действия установленных долгосрочных тарифов.

Всего программы по энергосбережению и энергоэффективности, действующие в период с 2021 по 2027 г., утверждены 48 регулируемым организациям, в том числе по видам деятельности [13]:

- теплоснабжение – 20;
- сбыт электрической энергии (мощности) – 1;
- передача электрической энергии – 13;
- водоснабжение и водоотведение – 1;
- перевозки пассажиров и багажа всеми видами общественного транспорта в городском и пригородном сообщении – 1;
- производство тепловой энергии в режиме комбинированной выработки более 25 МВт – 1;
- по нескольким регулируемым видам деятельности – 11.

Всего при осуществлении организациями регулируемых видов деятельности экономия расхода ресурсов на хозяйственные нужды составит: по тепловой энергии – 0,41 тыс. Гкал, электроэнергии – 42,9 млн. кВт·ч, за счет энергоэффективных мероприятий при производстве и передаче экономия тепловой энергии составит 143,2 тыс. Гкал, электроэнергии – 468,8 млн. кВт·ч, топлива – 1292,4 тыс. т у.т. [7, 8, 14].

Говоря о ресурсоснабжающих организациях (в первую очередь это ПАО «Мосэнерго», ПАО «МОЭК», ПАО «ФСК ЕЭС Московское ПМЭС», ПАО «Россети Московский регион», АО «ОЭК»), следует отметить, что их производственные программы и программы энергосбережения направлены на бесперебойное и безаварийное снабжение энергетическими ресурсами потребителей города [2].

Поэтому в программы энергосбережения этих организаций включаются мероприятия по модернизации и реконструкции существующего энергетического хозяйства и строительство новых объектов с инновационным оборудованием, что позволяет добиться значительной экономии:

- при когенерации: ввод энергоблоков ПГУ, что приводит к повышению КПД и уменьшению удельного потребления первичного ресурса на выработку электрической и тепловой энергии [11];
- при передаче электрической энергии: замена перегруженных и изношенных трансформаторов; установка ЛЭП с повышенной пропускной способностью; отключение в режимах малых нагрузок линий электропередач (в замкнутых электросетях и двухцепных линиях); установка комплексов учета электроэнергии на вводах в многоквартирных домах (МКД) (создание АИИС КУЭ); выявление случаев бездоговорного и безучетного электропотребления [11];
- при передаче тепловой энергии: реконструкция магистральных тепловых сетей, тепловых вводов, разводящих тепловых сетей с исполь-

зованием современных технологий в связи с износом [10].

Реализация данных мероприятий, как правило, не обеспечена целевым финансированием, и они выполняются при текущей эксплуатации или капитальном ремонте, поэтому немаловажным остается вопрос расширения использования частных инвестиций для финансирования энергосбережения в учреждениях бюджетной сферы.

Решение вопросов стабильного, надежного и безопасного энергоснабжения города Москвы невозможно обеспечить без долгосрочной, хорошо продуманной, увязанной между всеми действующими на территории города компаниями ТЭК технической политики развития, включающей в себя совокупность основных технических требований и организационных мероприятий, направленных на повышение надежности, безопасности и эффективности функционирования оборудования, а также совершенствование технического уровня на основе применения инновационных технологий.

Техническая политика энергокомпаний города Москвы, как правило, носит прикладной характер и регламентирует требования к техническому оборудованию, сооружениям и ремонтным работам. В то же время такие аспекты, как оценка технического состояния эксплуатируемого оборудования, кадровая политика, политика в области импортозамещения, меры по обеспечению надёжности системы энергоснабжения остаются вне фокуса данных документов. Также важно подчеркнуть, что актуализация технической политики должна проводиться согласованно с разработкой документов стратегического планирования развития энергетики г. Москвы: генерального плана, схемы электро-, тепло- и газоснабжения.

У ведущих компаний ТЭК, осуществляющих деятельность на территории города Москвы, действует актуальная техническая политика, разработанная в соответствии с нормативными правовыми актами, нормативно-техническими документами Российской Федерации [3, 4]. Однако у многих городских компаний ТЭК отсутствует документ, определяющий техническую политику организации, что отрицательно влияет на надёжное, качественное и безопасное электро- и теплоснабжение потребителей города Москвы.

Для повышения надёжности, живучести и эффективности работы ТЭК города Москвы необходимо формирование технической политики обязательной для всех организаций ТЭК.

К настоящему моменту приоритеты и механизмы технического перевооружения энергокомпании на основе внедрения наилучших доступных технологий сформулированы только в технической политике ПАО «Мосэнерго». В документах стратегического планирования ПАО «МОЭК», ПАО «Россети» и АО «ОЭК» данные механизмы не представлены и рекомендуются к рассмотрению в последующих редакциях технической политики.

Необходимость регулярной актуализации технической политики связана с изменениями существующей нормативной базы, совокупным влиянием ряда событий и факторов последнего времени.

Также в целях создания непротиворечивой и гибкой системы управления развитием ТЭК необходимы: организация непрерывного взаимодействия с операторами ЕЭС и ЕСГ России, ресурсоснабжающими и сетевыми организациями, действующими на федеральном уровне, а также с Министерством энергетики Московской области и Минэнерго России по вопросам энергоснабжения Московского региона и синхронизации развития взаимосвязанных энергосистем: энергосистем города Москвы и Московской области и магистральной газотранспортной сети; корректировка сложившихся нормативно-правовых и экономических мер ценового (тарифного), налогового, инвестиционного и природоохранного регулирования, учитывающих современные условия, включая внутренние экономические и внешние внешнеполитические реалии; развитие региональной нормативно-правовой базы энергосбережения и «зеленых» стандартов строительства [6, 9].

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что для обеспечения энергетической и экологической безопасности, надежности снабжения потребителей города энергетическими ресурсами необходимо обеспечить:

- повышение показателей энергетической, экологической и экономической эффективности технологических процессов за счет улучшения характеристик существующего оборудования, применения нового оборудования с более высокими техническими характеристиками, совершенствования принципов и методов управления технологическими процессами;

- определение основных технических направлений и унификацию технических и технологических решений, обеспечивающих повышение надежности, эффективности и снижении ресурсоемкости;

- формирование единых для всех организаций подходов в оценке технического состояния оборудования, зданий и сооружений, критериев необходимости модернизации, продления срока службы или замены;

- преодоление тенденции к моральному и физическому старению основных фондов при проведении своевременной диагностики, технического перевооружения, модернизации и ремонтов действующего оборудования;

- импортозамещение основного и вспомогательного оборудования, организацию сервисного обслуживания и ремонтов импортного оборудования до моментов необходимости его замены;

- повышение уровня технологической и экологической безопасности и надежности энергетического оборудования;

- организацию внедрения передовых научных разработок и инновационных решений, создание и освоение новой техники и технологий, обеспечивающих эффективность, промышленную и экологическую безопасность функционирования энергетических объектов и установок, включая передовые технологии очистки выбросов, а также технологии тригенерации;

- реализацию программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности при выработке, передаче и поставке энергоресурсов;

- организацию технологического и коммерческого учета энергоресурсов, систем дистанционного контроля и управления технологическими процессами;

- организацию и проведение кадровой политики и управления компетенциями с целью повышения надежности работы;

- переход энергетических компаний на риск-ориентированное управление на основе внедрения цифровых технологий и анализа больших данных, в том числе с использованием общегородских информационных региональных систем;

- цифровизацию, включая внедрение перспективных цифровых технологий и решений на их основе, имеющих потенциал повышения эффективности управленческих и технологических процессов;

- повышение уровня готовности к климатическим изменениям с учетом плана мероприятий по адаптации города Москвы к климатическим изменениям, утвержденного распоряжением Правительства Москвы от 01.08.2023 № 505-РП.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о Департаменте жилищно-коммунального хозяйства города Москвы : Постановление Правительства Москвы от 28.11.2017 г. № 915-ПП // Документы Правительства Москвы : [сайт]. URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/37512220/ (дата обращения: 12.07.2025).
2. Об Энергетической стратегии города Москвы на период до 2025 года : Постановление Правительства Москвы от 02.12.2008 г. № 1075-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 68.
3. Об электроэнергетике : Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 13, ст. 1177.
4. Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. № 1523-р // СПС «КонсультантПлюс».
5. Материалы мониторинга реализации Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2035 года // Министерство энергетики Российской Федерации (Минэнерго России) : [сайт]. URL: https://minenergo.gov.ru/activity (дата обращения: 15.07.2025).
6. Схема и программа развития электроэнергетических систем России на 2023-2028 годы // Министерство энергетики Российской Федерации (Минэнерго России) : [сайт]. URL: https://minenergo.gov.ru/activity (дата обращения: 15.07.2025).
7. Схема и программа перспективного развития электроэнергетики города Москвы. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/future_plan/public_discussion/2023/final/79_gorod_Moskva_fin.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
8. Генеральная схема газоснабжения города Москвы на период до 2030 года с учётом развития присоединённых территорий // Мэр Москвы : [сайт]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/utverzhdaemaya_chast_genskhemy_07(1).pdf (дата обращения: 15.07.2025).
9. Схема внешнего газоснабжения города Москвы // Мэр Москвы : [сайт]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://hamovniki.mos.ru/upload_local/iblock/7cf/7cf6f0fde3b89e3576cef5a9b0e7ad63/utverzhdaemaya_chast_skhemy_vneshnego_do_2030.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
10. Схема теплоснабжения города Москвы на период до 2035 г. // Мэр Москвы : [сайт]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.mos.ru/upload/documents/files/149/Tom7Kniga73.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
11. Схема электроснабжения города Москвы (распределительные сети 6-10-20 кВ) // Мэр Москвы : [сайт]. URL: https://www.mos.ru/dgkh/documents/skhemy/view/41902220/ (дата обращения: 15.07.2025).
12. Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы : [сайт]. URL: https://www.mos.ru/dgkh/ (дата обращения: 12.07.2025).

ЭКОНОМИКА

УДК 657.1

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
iav@bk.ru

Alexey V. Ivanov
PhD in Economics,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Дмитриевна Задворнова
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
anastasiazadvornowa@yandex.ru

Anastasia D. Zadvornova
student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

МОШЕННИЧЕСТВО В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ, МЕТОДЫ ЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Fraud in accounting, methods of its detection and prevention

Аннотация. Мошенничество в бухгалтерском учёте угрожает достоверности финансовой отчётности и стабильности бизнеса. В статье разбираются основные схемы обмана, такие как фиктивные сделки и манипуляции с доходами, а также методы их обнаружения. Особое внимание уделено современным технологиям — искусственному интеллекту, блокчейну и цифровому аудиту, которые помогают предотвращать нарушения. Решение этих проблем повышает прозрачность данных и защищает компании от финансовых потерь.

Abstract. Accounting fraud threatens the reliability of financial statements and business stability. The article examines the main schemes of deception, such as fictitious transactions and income manipulation, as well as methods of their detection. Special attention is paid to modern technologies such as artificial intelligence, blockchain and digital audit, which help prevent violations. Solving these problems increases data transparency and protects companies from financial losses.

Ключевые слова: мошенничество в бухгалтерском учёте, фиктивные сделки, искусственный интеллект, блокчейн, внутренний аудит, финансовая прозрачность.

Keywords: accounting fraud, fictitious transactions, artificial intelligence, blockchain, internal audit, financial transparency.

Современная волна цифровизации проникла во все сферы экономической жизни, включая бухгалтерский учёт, сохраняющий роль основного источника данных для стратегических решений. Внедрение автоматизированных систем, облачных платформ и алгоритмов искусственного интеллекта повысило эффективность обработки информации, сократило риски ошибок и упростило работу с финансовой аналитикой.

Однако параллельно с технологическим рывком усилились риски мошенничества в учетной сфере. Злоумышленники разрабатывают сложные методы манипуляций - от корректировки отчетных показателей до маскировки активов и симуляции операций, что значительно замедляет их выявление контролирующими органами. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы исследования современных видов мошенничества в хозяйственном учете, их причин и инструментов предотвращения. Разработка комплексных методов противодействия таким угрозам становится необходимым условием для обеспечения достоверности финансовой информации, защиты активов компаний и поддержания доверия со стороны инвесторов, государства и общества. Это особенно значимо в современную эпоху, когда устойчивость бизнеса напрямую зависит от прозрачности данных и эффективности управления рисками.

Мошенничество в бухгалтерском учете – это преднамеренное искажение или фальсификация финансовой информации компании, осуществляемое с целью обмана или введения в заблуждение всех заинтересованных сторон, таких как собственники, руководство, кредиторы, регулирующие органы или общественность. Оно включает в себя различные незаконные действия, направленные на манипулирование финансовыми отчетами для получения личной выгоды

или для создания ложного впечатления о финансовом состоянии компании. Наиболее искусные и профессиональные схемы мошенничества связаны с манипуляциями в сфере бухгалтерии. Они трудно доказуемы и, как правило, «осуществляются высокопрофессиональными специалистами, которые разбираются в вопросах бухгалтерского учета, налогов и налогообложения» [5, с. 73].

Исходя из анализа современных процессов в области финансового контроля, становится очевидным, что задача выявления недостоверной информации в отчетности приобретает критическое значение. Научные доводы Н. В. Секириной и А. И. Фурлет акцентируют внимание на «высоком удельном весе преступлений, сопряженных с фальсификацией бухгалтерской документации, среди всех видов экономических правонарушений» [6, с. 88]. При умышленном искажении финансовых данных затрудняется выработка обоснованных управленческих решений, что в свою очередь способно дестабилизировать функционирование экономических агентов.

Следует принять во внимание, что случаи манипуляций с отчетными данными оказывают разрушительное воздействие на организацию в целом: страдают как стратегические направления ее развития, так и повседневные операционные процессы. Негативные эффекты, обусловленные подобными действиями, нередко проявляются с временным лагом, что усугубляет последствия. Обобщенный опыт, представленный Л. Г. Парсеговой, позволяет утверждать, что «искажение информации может быть как результатом индивидуального поведения, так и итогом коллективной преступной деятельности» [4, с. 12]. Наиболее сложные с точки зрения структуры и исполнения схемы выявляются в тех случаях, когда в преступную деятельность вовлечены руководящие кадры или представители высшего звена корпоративного управления. Подобные механизмы, как правило, сопряжены с наибольшими объемами хищений. В противоположность этому, операции, осуществляемые работниками низшего уровня, ограничиваются регулярными, но менее значительными по масштабу махинациями, наносящими ущерб меньшей величины.

Основной причиной совершения мошенничества является эффективное использование недостатков отдельных законов и финансовых механизмов, а также сложности и многослойности финансово-экономических взаимоотношений. Исследователи Владимирского филиала РАНХиГС отмечают, что «необходима постоянная работа над изменением стандартов бухгалтерского учета и аудита, вплоть до осознания необходимости изменения весьма важных в этих сферах понятий, таких как "тестирование систем внутреннего контроля", "процедуры проверки по существу", "профессиональное суждение"» [2].

Наряду с этим играют роль такие факторы, как юридическая безграмотность, некомпетентность, безответственность, а также излишняя доверчивость со стороны руководителей компаний и частных лиц [3, с. 76]. Зачастую эти преступления трудно выявить на ранних стадиях, так как незаконные действия скрываются под маской обычных операций, которые внешне соответствуют действующим правовым и экономическим стандартам. Мошенники всегда стремятся скрыть свою деятельность, тщательно маскируя незаконные схемы, что делает их обнаружение сложной задачей.

С опорой на современные исследовательские подходы в рамках развития научной мысли в области финансового контроля трудно сформировать универсальный и окончательный список всех разновидностей мошеннических практик, связанных с ведением бухгалтерского учета. Подобная проблема обусловлена высокой степенью изменчивости как внутренней организационной структуры субъектов хозяйствования, так и параметров внешнеэкономической среды, в которой они функционируют. Анализируя доступные эмпирические данные, можно выделить ключевые разновидности таких схем.

1. Манипулирование доходами и расходами. Данный вид мошенничества предполагает преднамеренное искажение финансовых показателей компании для создания ложного представления о ее прибыльности. Наиболее распространенными методами являются завышение выручки через фиктивные продажи, искусственное занижение затрат посредством необоснованных отсрочек расходов или неполной калькуляции себестоимости. Такие манипуляции направлены на привлечение инвесторов, повышение рыночной стоимости акций или получение кредитов на выгодных условиях. Однако подобные действия нарушают принципы достоверности отчетности и в долгосрочной перспективе провоцируют финансовую нестабильность, дестабилизируя управленческие решения [11, с. 1947].

2. Фиктивные сделки и контракты. Мошеннические схемы, основанные на искусственных операциях, включают создание ложных договоров, фиктивных продаж активов или манипуляции с обязательствами. Такие сделки не имеют экономической обоснованности и используются для сокрытия убытков, оптимизации налоговой нагрузки или формирования иллюзии эффективности бизнес-процессов. Подобные действия затрудняют аудиторскую проверку, так как документы внешне соответствуют правовым нормам, однако их экономическая суть отсутствует.

3. Незаконное присвоение активов. Перераспределение ресурсов компании в личных целях сотрудников или руководства на протяжении столетий остается одним из наиболее распространенных видов мошенничества. К нему относятся хищение денежных средств через поддельные платежные ведомости, сокрытие активов, продажа имущества без согласования или манипуляции с товарно-материальными ценностями (ТМЦ). Подобные действия не только наносят прямой финансовый ущерб, но и подрывают доверие к системе внутреннего контроля, особенно если в схему вовлечены сотрудники высшего звена [11, с. 1948].

4. Финансовые мошенничество в расчетах с персоналом. Данная категория включает в себя схемы, основанные на манипуляциях с кадровыми данными. Сюда входят классические методы, не теряющие популярности с античных времен: внесение в ведомости несуществующих работников, оформление фиктивных документов о временной нетрудоспособности или социальных пособий, а также перевод средств на счета подконтрольных лиц. Подобные махинации не только наносят прямой ущерб бюджету компании, но и провоцируют повышенное внимание со стороны налоговых органов, вплоть до приостановки операций по банковским счетам организации.

5. Нецелевое использование выделенных средств и незаконные соглашения с поставщиками. Лица, управляющие корпоративными финансами, могут перенаправлять их в личных интересах, прикрывая траты фиктивными хозяйственными расходами. Особую опасность представляют схемы обогащения собственников компании, включая перевод активов в подконтрольные организации или фиктивное банкротство. Подобные махинации искажают принципы открытости и точности финансовой отчетности, а подделка исходных документов затрудняет их обнаружение.

6. Манипуляции с налоговой отчетностью. Искажение данных для минимизации налоговых обязательств включает занижение налогооблагаемой базы, использование фиктивных расходов или незаконных налоговых льгот. Такие действия, хотя и направлены на краткосрочную экономию, влекут значительные репутационные и финансовые риски, включая штрафы, пени и уголовную ответственность.

Несмотря на многообразие мошеннических практик, выявленных в бухгалтерском учете, их реализация на практике тесно связана с деятельностью конкретных структурных подразделений компании. Если теоретический анализ позволяет систематизировать методы манипуляций, то эмпирические данные демонстрируют, что ключевая роль в их осуществлении принадлежит отделам, непосредственно взаимодействующим с финансовыми потоками и материальными ресурсами. Так, статистика свидетельствует, что наибольшая концентрация мошеннических случаев приходится на отдел закупок, отдел продаж и производственные подразделения, что объясняется их доступом к активам и возможностью инициировать транзакции. Например, фиктивные сделки часто организуются при участии сотрудников отдела продаж, а манипуляции с ТМЦ – производственных подразделений. При этом бухгалтерия и финансовые службы реже выступают инициаторами махинаций, хотя могут быть вовлечены в их оформление. Такая диспропорция отражает не только различия в функционале подразделений, но и эффективность внутреннего контроля в отдельных сегментах бизнес-процессов. Визуализация степени участия структурных подразделений отображена на рисунке 1.

Методика противодействия искажениям бухгалтерской информации включает в себя как традиционные и зарекомендовавшие себя на протяжении десятилетий методики, так и инновационные инструменты, соответствующие реалиям цифровой эпохи.

Рис. 1. Уровень вовлеченности подразделений в мошеннические действия, % [7, с. 6].

Внутренний аудит остается ключевым инструментом противодействия мошенничеству в российских компаниях. Так, 76 % респондентов отмечают его эффективность, особенно в выявлении незаконного присвоения активов и фальсификации отчетности [7, с. 9]. Однако высокая оценка этого метода не исключает сложностей в его реализации. На практике аудит финансовой отчетности, являясь основным механизмом контроля, требует от аудитора не только анализа данных, но и глубокой оценки рисков мошенничества. Здесь возникает ключевая проблема: даже при использовании тестирования системы внутреннего контроля (СВК) – стандартного метода оценки рисков [1, с. 16] – аудиторы сталкиваются с ограничениями. Например, СВК часто оказывается бессильна против манипуляций со стороны руководства, хотя успешно выявляет нарушения среди рядовых сотрудников. Это объясняет, почему, несмотря на широкое применение внутреннего аудита, компании дополняют его другими методами, такими как «горячие линии», особенно в случаях, когда мошенничество связано с коррупционными схемами или злоупотреблениями на высшем уровне. Эффективность аудита напрямую зависит от умения специалистов преодолевать разрыв между формальными процедурами и скрытыми рисками, которые не всегда поддаются стандартным проверкам.

Финансовый анализ с использованием коэффициентов помогает оценить финансовое состояние организации и выявить необычные отклонения, которые могут свидетельствовать о возможном мошенничестве. При этом мошенничество с финансовой отчетностью встречается не только в корпоративном секторе. Оно присуще всем субъектам предпринимательства во всех секторах экономики, включая отраслевые министерства и неправительственные организации или некоммерческие организации без прибыли. Крупные инвестиционные банки и независимые аудиторы также вовлечены в эти махинации [9, с. 96].

Методики анализа в бухгалтерии включают изучение трендов и закономерностей в исторических финансовых данных для выявления аномальных действий или несоответствий. К техникам судебного анализа также относится использование закона Бенфорда, математического метода, позволяющего выявлять несоответствия в финансовых данных на основе частоты появления цифр [8, с. 91].

Как отечественные, так и зарубежные исследователи описывают и современные цифровые методы выявления мошенничества в бухгалтерском учете. Например, Odeyemi и др. отмечают, что искусственный интеллект (ИИ) продемонстрировал эффективность в выявлении аномалий, установив новый стандарт обнаружения и предотвращения мошенничества [10, с. 2103]. Эффективность ИИ обусловлена способностью анализировать обширные массивы данных, распознавать сложные закономерности и адаптироваться к меняющимся угрозам. Одна из ключевых сильных сторон искусственного интеллекта заключается в его способности распознавать сложные закономерности, которые могут ускользать от традиционных методов обнаружения мошенничества. Алгоритмы машинного обучения, особенно те, которые используют методы неконтролируемого обучения, могут выявлять незначительные отклонения от нормального поведения в больших массивах данных. Например, компания, выпускающая кредитные карты, использовала алгоритмы искусственного интеллекта для анализа поведения пользователей и структуры транзакций. Система искусственного интеллекта выявляла аномалии в режиме реального времени, что приводило к немедленной блокировке скомпрометированных учетных записей и предотвращению несанкционированных операций.

Для эффективной борьбы с современными схемами финансовых махинаций требуются нестандартные решения, основанные на междисциплинарном подходе. Как государственным регулирующим органам, так и корпоративным финансовым контролерам следует перманентно изучать все возможности современных сквозных технологий и стараться применить их для улучшения достоверности показателей отчетности и предупреждения бухгалтерского мошенничества.

1. Блокчейн-верификация транзакций и смарт-аудит. Внедрение распределенных реестров позволит фиксировать каждую операцию в реальном времени с невозможностью последующего редактирования. Дополнением может стать система «смарт-аудита» – алгоритмы, автоматически проверяющие соответствие сделок рыночным условиям. Это исключит фиктивные продажи и манипуляции с периодами признания расходов.

2. Цифровые двойники контрагентов и динамический анализ цепочек сделок. Для борьбы с фиктивными сделками можно создать государственный реестр «цифровых двойников» юридических лиц, аккумулирующий данные об их учредителях, транзакциях, налоговой истории и связях с другими компаниями. Сверка с этим реестром субъектов экономики и кредитных организаций позволит в режиме реального времени выявлять сделки с фирмами-однодневками и предупреждать нелегальные транзакции.

3. Интернет вещей и метки для защиты активов. Оснащение материальных ценностей метками с криптозащитой предотвратит их незаконное перемещение или списание. Данные с меток

будут синхронизироваться с бухгалтерскими системами, а расхождения автоматически запустят расследование. Для основных средств и особо ценных активов возможно использование дронов с компьютерным зрением, проводящие инвентаризации с достаточно высокой частотой.

4. Биометрическая система управления заработной платой и децентрализованный реестр кадровых работников. Чтобы исключить фиктивных сотрудников, выплаты работникам следует привязать к биометрической идентификации (распознавание лица, отпечатки пальцев) при получении зарплаты. Одновременно HR-данные должны храниться в децентрализованных реестрах с доступом для налоговых органов, что исключит ручное редактирование штатного расписания.

5. Целевые корпоративные карты с ИИ-контролем подотчетных сумм. Постепенно в экономике происходит замена наличных подотчетных денежных средств на корпоративные карты, однако этот процесс следует ускорить, выпуская карты с динамическими лимитами, привязанными к геолокации и категориям расходов. Например, карта для командировок автоматически заблокирует оплату услуг, не связанных с поездкой, а алгоритм искусственного интеллекта будет сравнивать чеки с рыночными ценами в реальном времени. Для сделок с контрагентами нужна система «умных контрактов», где платежи разблокируются только после выполнения условий поставки (например, подтверждения доставки товара).

6. Налоговые цифровые аватары и скользящий контроль данных. Для противодействия манипуляциям с налоговой отчетностью можно создать виртуальные модели, симулирующие финансовое поведение компаний на основе исторических данных. Отклонения реальных показателей от прогноза аватара станут сигналом для проверки.

Предлагаемые меры системно объединяют как технологические инновации, так и институциональные изменения. Ключевым принципом здесь является переход от реактивного контроля к превентивному анализу, где большая часть мошеннических схем блокируется на этапе их формирования. Это потребует пересмотра стандартов отчетности, инвестиций в ИТ-инфраструктуру и подготовки кадров, но значительно снизит как финансовые потери, так и репутационные риски бизнеса. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, стоящие перед специалистами в области противодействия как экономическим преступлениям в целом, так и бухгалтерскому мошенничеству в частности, можно сделать заключение о наличии серьезного потенциала для дальнейшего развития и совершенствования инструментов контроля в данной области.

Список литературы

1. Абдылдаева Ж. Э. Методы выявления и предотвращения финансового мошенничества в бухгалтерском учете // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 4 (60). – С. 15-18.
2. Иванов А. В. Возможности использования сквозных цифровых технологий в современном учете и аудите // Региональная экономика: опыт и проблемы : материалы XIV Международной научно-практической конференции (Гутманские чтения) 12 мая 2021 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 307 с. – С. 67-72.
3. Меживой А. В. Выявление мошенничества в бухгалтерском учете при раскрытии преступлений в сфере предпринимательства // Право Донецкой Народной Республики. – 2020. – № 2 (18). – С. 74-79.
4. Парсегова Л. Г. Выявление мошеннических действий при формировании финансовой отчетности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2022. – № 1 (68). – С. 11-13.
5. Петренко С. Н. Мошеннические схемы в бухгалтерском учете: методика выявления и профилактика появления // Правоотношения в инновационной экономике. – 2021. – № 1. – С. 72-79.
6. Секирина Н. В., Фурлет А. И. Направления минимизации и профилактики мошенничества в бухгалтерском учете // Правоотношения в инновационной экономике. – 2021. – № 1. – С. 87-95.
7. Современные тенденции корпоративного мошенничества: анализ причин и методов противодействия. // Группа компаний Б1 : [сайт]. URL: https://b1.ru/local/assets/surveys/b1-forensic-trends-review-2025.pdf?ysclid=mac9gmjrzj694775688 (дата обращения: 26.05.2025).
8. Anghel G., Poenaru C.-E. Forensic Accounting, a Tool for Detecting and Preventing the Economic Fraud // Valahian Journal of Economic Studies. – 2024 – No. 14 (2). – Pp. 87-100.
9. Bektashi M., Sahiti A. Detection Techniques of Fraud in Accounting // European Journal of Economics and Business Studies. – 2015. – No. 2 (1). – Pp. 96-99.
10. Odeyemi O., Mhlongo N. Z., Nwankwo E. E., Soyombo O. T. Reviewing the role of AI in fraud detection and prevention in financial services // International Journal of Science and Research. – 2024. – No. 11 (01). – Pp. 2101-2110.
11. Румянцева Е. Д. Предотвращение и выявление мошенничества в бухгалтерском учете // Студенческий научный форум – 2024 : материалы XVI Международной студенческой научной конференции. URL: https://scienceforum.ru/2024/article/2018035197 (дата обращения: 26.05.2025).

УДК 338.001.36

© Татьяна Леонидовна Силина
кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
silinatata@mail.ru

Tatiana L. Silina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of the Research Department,
Associate Professor of the Department of Finance
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Максим Олегович Зверев
студент факультета экономики
Владимирского филиала РАНХиГС
ozv01@yandex.ru

Maxim O. Zverev
Student of the Faculty of Economics
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлия Сергеевна Павлова
студент факультета экономики
Владимирского филиала РАНХиГС
Uliad9097@gmail.com

Julia S. Pavlova
Student of the Faculty of Economics
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТОИМОСТИ ПРОДАЖИ/АРЕНДЫ ТОРГОВО-ОФИСНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

On the issue of price-forming factors in the formation of the cost of sale/lease of commercial and office premises

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы возможности применения ценообразующих факторов при формировании стоимости продажи/аренды торгово-офисных помещений во Владимирской области.

Abstract. The article discusses the possibility of using price-forming factors in determining the cost of selling/renting commercial and office premises in the Vladimir region.

Ключевые слова: ценообразующие факторы, формирование стоимости продажи, формирование стоимости аренды, ценообразующие факторы торгово-офисных помещений.

Keywords: price-forming factors, the formation of the cost of sale, the formation of the cost of rent, the price-forming factors of commercial and office premises.

Начиная с 2016 года во Владимирском филиале Президентской академии проводятся исследования рынка недвижимости во Владимирской области. Данный вид фундаментальных прикладных исследований позволяет решить сразу несколько задач. В-первых, погрузить будущих специалистов в вопросы науки в ее прикладном аспекте, позволяет студентам самим получить первые научные результаты. Во-вторых, на собственном опыте увидеть связь науки с практической реализацией найденных закономерностей. В-третьих, системное накопление знаний в вопросах развития рынка недвижимости позволяет сделать более прозрачными и понятными для субъектов бизнеса процессы, происходящие в данной области экономики.

В настоящей работе рассмотрены перспективные объекты коммерческой недвижимости: торговой и офисной. Современный рынок коммерческой недвижимости — сложная система, где стоимость активов зависит от множества факторов. К коммерческой недвижимости относятся офисные и торгово-развлекательные здания, включая бизнес-центры, торговые центры, магазины, рестораны и другие предприятия услуг.

Объектами исследования стали здания офисно-торгового назначения в городе Владимире: 100 объектов, предлагаемых для продажи и 80 объектов - для аренды. Данные собраны с октября по декабрь 2024 года. Все выборки однородны, нормально распределены, коэффициент вариации не превышает 19 %. Выборкой признается часть генеральной совокупности, непосредственно изучаемой в исследовании.

Ценообразующий фактор представляет собой любое условие, критерий или обстоятельство, которое влияет на формирование конечной

цены объекта. При выборе недвижимости ценообразующие факторы могут быть различными и зависят от многих условий.

В ходе исследования было выявлено, что на цену офисно-торгового объекта оказывают наибольшее влияние следующие ценообразующие факторы:

1) местоположение в пределах города (спальный район, пригород, центр города);

2) средняя проходимость в день;

3) тип парковки (организованная, стихийная, отсутствие парковки);

4) этаж расположения (объект расположен вверху или внизу);

5) наличие отдельного входа (есть вход или его нет);

6) тип ремонта (косметический, эконом, стандарт, премиум).

Определение стоимости ценообразующих факторов

Стоимость продажи торгово-офисной недвижимости в 2024 году колеблется от 39 777 рублей до 277 174 рублей за квадратный метр (рис. 1).

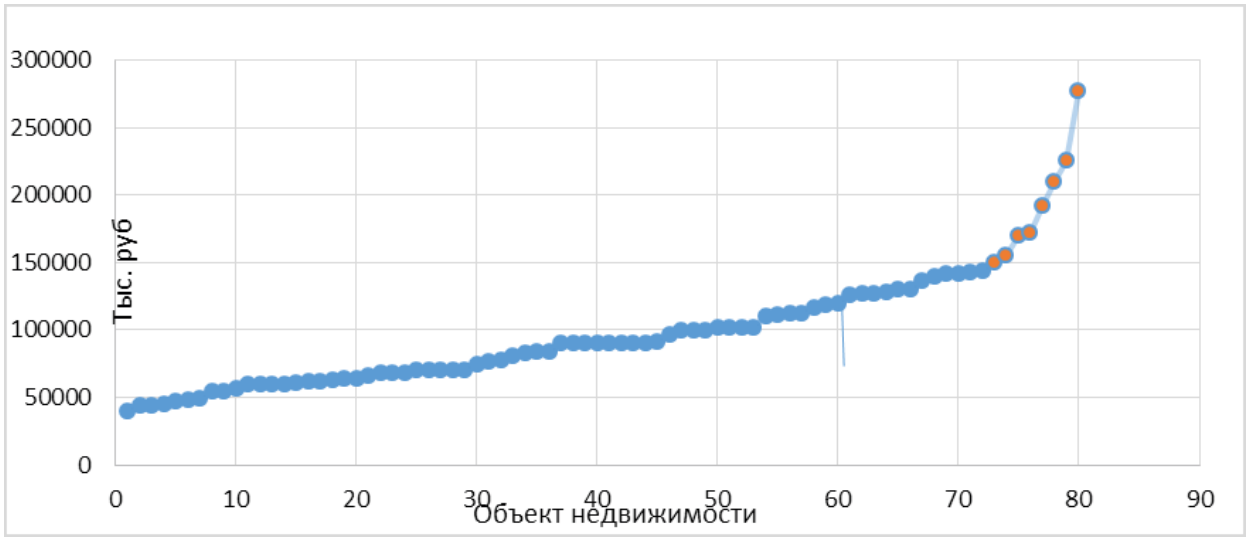

Рис. 1. Стоимость 1 кв. м продажи зданий и помещений офисно-торгового назначения в г. Владимире

На графике отчетливо выделяется 6 групп: от 39773 руб. до 54978 руб. – самые дешевые торгово-офисные помещения; от 57202 руб. до 84158 руб. – самая большая группа средних по цене объектов; группу от 90000 руб. до 100000 руб. представляют в основном помещения без отделки в новых домах; объекты стоимостью за один квадратный метр от 100000 до 143000 руб. – самые дорогие объекты. Объекты от 150000 руб. до 277174 руб. исключены из выборки для корректности расчетов в связи с высоким показателем вариации выборки.

Для сравнения, в 2022 году предложение продажи на рынке офисно-торговой недвижимости начиналось от 27 506 руб. и доходило до 158 081 руб., что свидетельствует о росте цен на коммерческую недвижимость на последние два года.

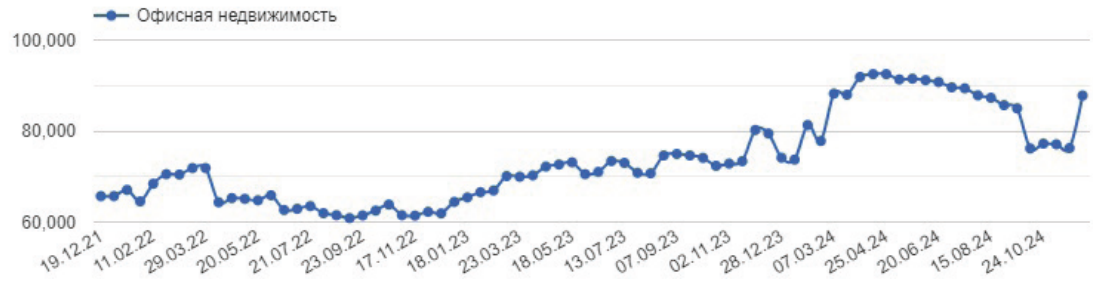

Рис. 2. Средняя стоимость 1 кв. м продажи зданий и помещений торгово-офисного назначения в г. Владимире (2021-2024 гг.)

Стоимость аренды торгово-офисных помещений в исследуемом периоде варьируется от 92,6 руб. до 1799 руб. за 1 квадратный метр.

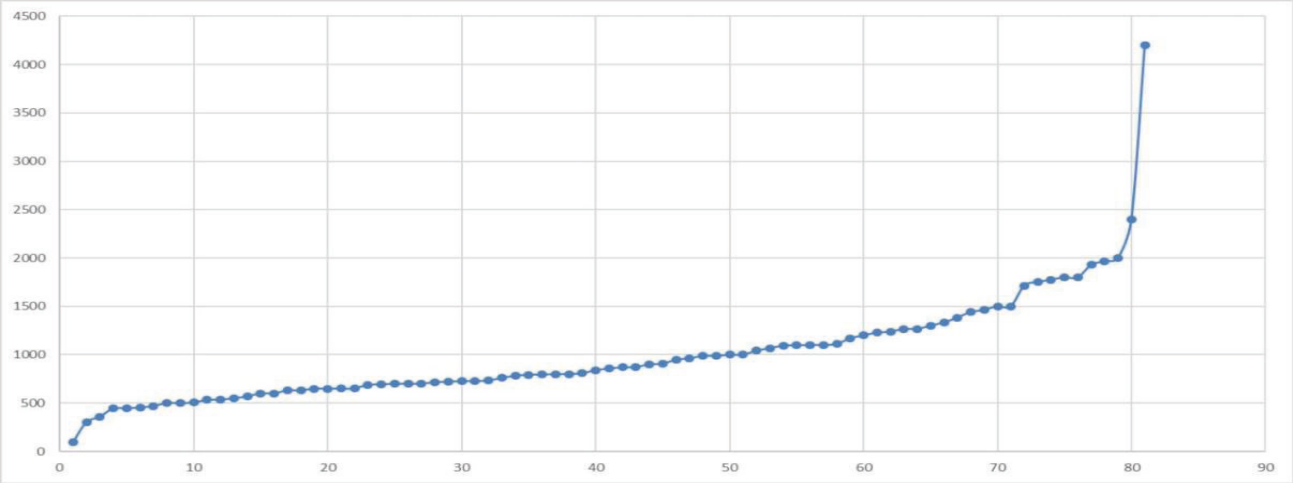

Рис. 3. Стоимость 1 кв. м аренды зданий и помещений офисно-торгового назначения в г. Владимире

Для основной массы объектов были характерны цены от 500 до 1000 руб. Объектам продажи данные показатели также можно подразделить на более мелкие группы в зависимости от местоположения, внутренней отделки и других факторов. Что касается стоимости, то за последние два года стоимость 1 кв. м продажи и аренды выросла в среднем на 17 %.

Таким образом, на основании графиков можно выявить группы объектов, каждую из которых характеризует примерно одинаковый набор факторов, что обусловлено схожими характеристиками объектов, которые в дальнейшем формируют цену объекта недвижимости. Именно такие группы будут использоваться при составлении выборок для определения стоимости факторов.

Одним из основных факторов, влияющих на стоимость объекта, является местоположение. В данном исследовании местоположение подразделяется на центр, спальный район и окраину.

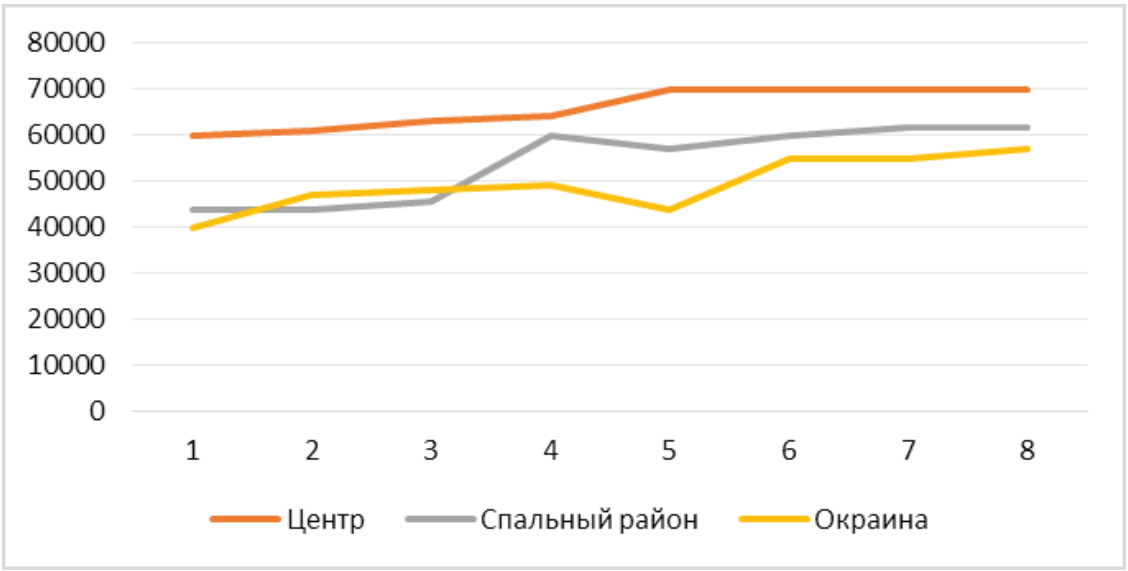

Рис. 4. Выборка по ценообразующему фактору «Местоположение» в сегменте продажи офисно-торговой недвижимости

Среднеарифметическое значение удельной цены за 1 кв. м в рассматриваемом периоде составило для группы:

- «Центр»: 66048 руб. за кв. метр (медиана – 67112 руб., доверительный интервал – 61637-70459 руб., коэффициент вариации – 7 %).

- «Спальный район»: 54174 руб. за кв. метр (медиана – 58548 руб., доверительный интервал – 45871-62476 руб., коэффициент вариации – 15 %).

- «Окраина»: 49389 руб. за кв. метр (медиана – 48635 руб., доверительный интервал – 43365-62476 руб., коэффициент вариации – 12 %).

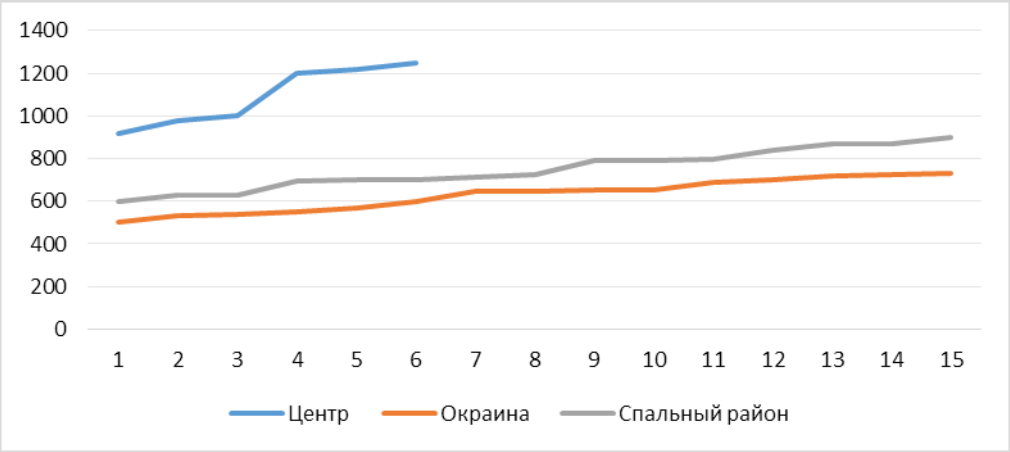

Рис. 5. Выборка по ценообразующему фактору «Местоположение» в сегменте аренды офисно-торговой недвижимости

Арендные ставки по группам:

- «Центр»: 1095 руб. за кв. метр (ср.), 1100 руб. (мед.), интервал 951–1239 руб., коэффициент вариации 13 %;

- «Спальный район»: 751 руб. за кв. метр (ср.), 727 руб. (мед.), интервал 656–846 руб., коэффициент вариации 13 %;

- «Окраина»: 630 руб. за кв. метр (ср.), 649 руб. (мед.), интервал 553–708 руб., коэффициент вариации 12 %.

Различие стоимости офисно-торговых объектов зачастую обусловлено состоянием отделки и наличием/отсутствием ремонта.

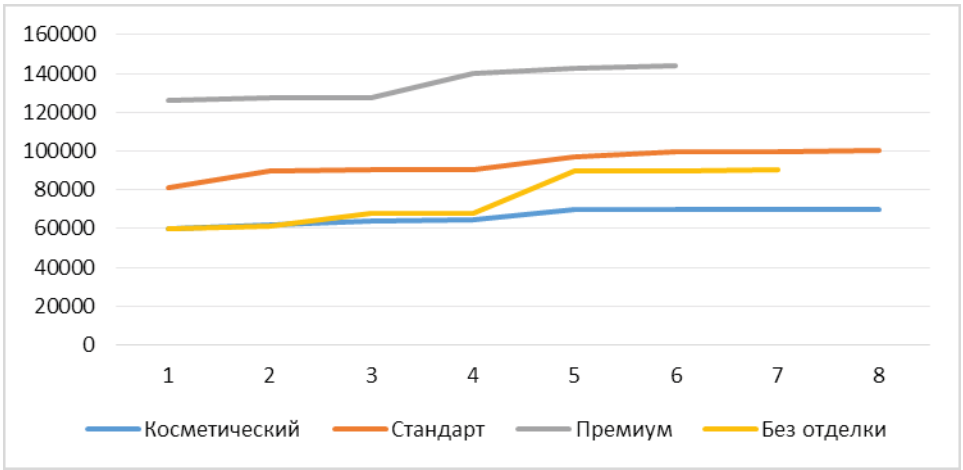

Рис. 6. Выборка по ценообразующему фактору «Тип ремонта» в сегменте продажи офисно-торговой недвижимости

Для объектов с косметическим ремонтом за кв. метр: средняя цена: 66317 руб., медиана: 67308 руб., доверительный интервал: 62130–70505 руб., коэффициент вариации: 6 % (в пределах нормы).

Для группы «Стандарт» за кв. метр: средняя цена - 93583 руб., медиана: 93590 руб., доверительный интервал: 86822–100342 руб., коэффициент вариации: 7 % (в пределах нормы).

Для группы «Премиум» за кв. метр: средняя цена - 134596 руб., медиана: 133710 руб., доверительный интервал: 136142–143050 руб., коэффициент вариации: 6 % (в пределах нормы).

Для группы «Объекты без отделки» за кв. метр: средняя цена -75315 руб., медиана: 68000 руб., доверительный интервал: 61176–89454 руб., коэффициент вариации: 19 % (в пределах нормы).

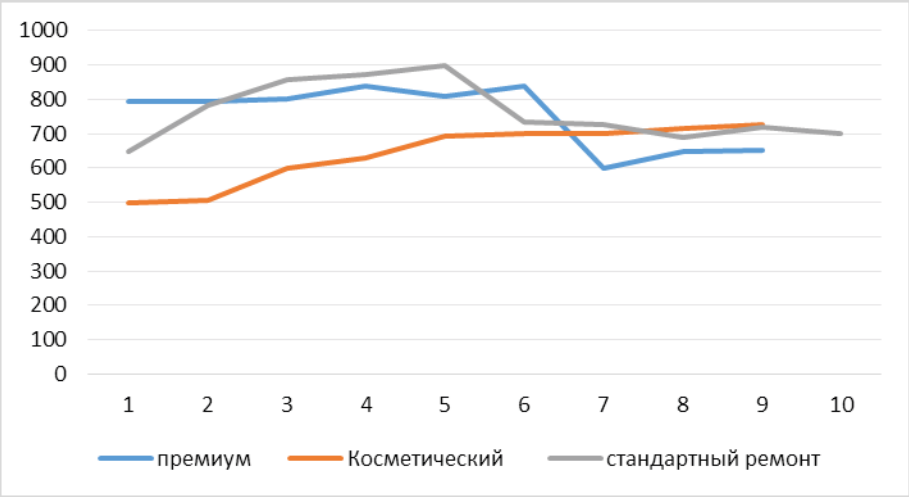

Рис. 7. Выборка по ценообразующему фактору «Тип ремонта» в сегменте аренды офисно-торговой недвижимости

Для объектов с косметическим ремонтом средняя цена за 1 кв. метров составляет 642 руб., медиана – 693 руб., доверительный интервал составляет 553–730 руб., коэффициент вариации: 14 %;

- для группы «Стандарт» за 1 кв. м: средняя цена: 763 руб., медиана: 730 руб., доверительный интервал: 677–849 руб., коэффициент вариации: 11 %;

- для группы «Премиум» за 1 кв. м: средняя цена: 753 руб., медиана: 794 руб., доверительный интервал: 660–845 руб., коэффициент вариации: 12 %.

Другим ценообразующим фактором является проходимость.

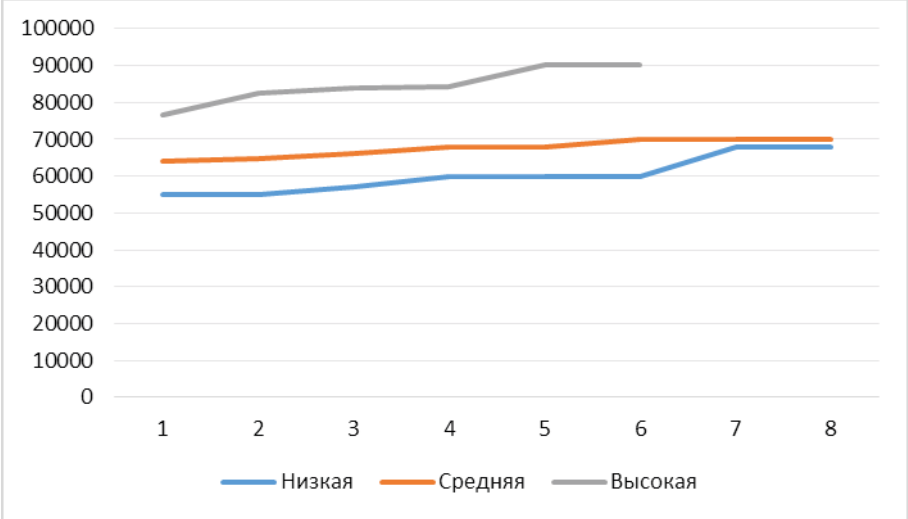

Рис. 8. Выборка по ценообразующему фактору «Проходимость» в сегменте продажи офисно-торговой недвижимости

Среднеарифметическое значение удельной цены за 1 кв. м в рассматриваемом периоде для группы:

- низкая проходимость: 60381 руб. (медиана 59947 руб., интервал 55239–65524 руб., коэффициент вариации 9 %);

- средняя проходимость: 67605 руб. (медиана 68000 руб., интервал 65201–70009 руб., коэффициент вариации 4 %);

- высокая проходимость: 84604 руб. (медиана 84043 руб., интервал 79519–89688 руб., коэффициент вариации 6 %).

Следующий фактор, оказывающий непосредственное влияние на стоимость объекта – наличие/отсутствие отдельного входа.

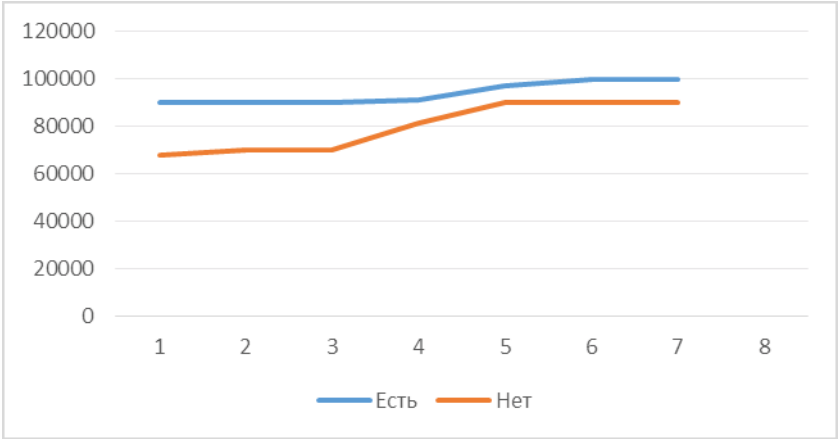

Рис. 9. Выборка по ценообразующему фактору «Наличие/отсутствие отдельного входа» в сегменте продажи офисно-торговой недвижимости

«Есть отдельный вход» составила 94 042 руб., медианная – 91 000 руб., доверительный интервал – 89 394–98 689 руб., коэффициент вариации – 5 %.

«Нет отдельного входа» средняя цена – 79 920 руб., медианная – 81 395 руб., доверительный интервал – 69 537–90 303 руб., коэффициент вариации – 13 %.

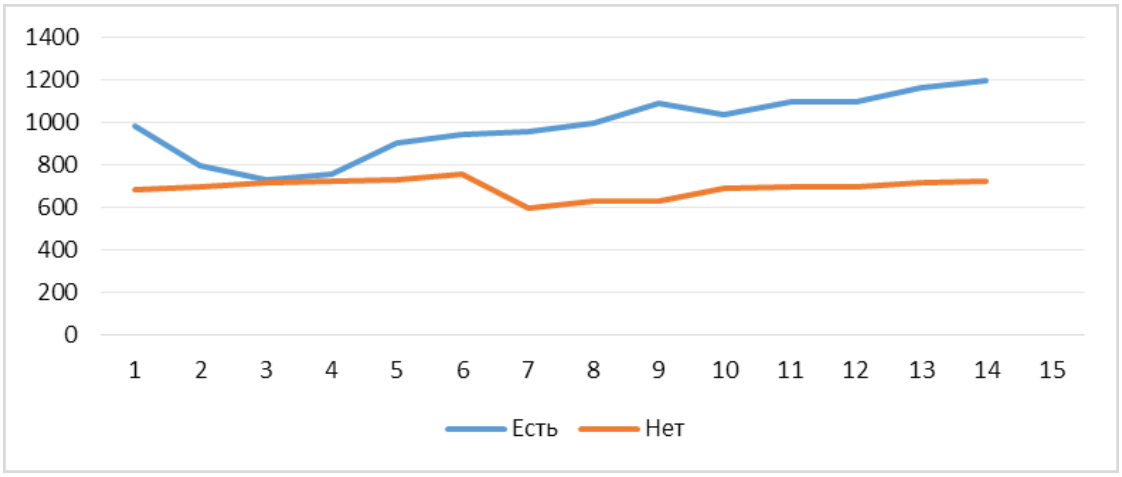

Рис. 10. Выборка по ценообразующему фактору «Наличие/отсутсвие отдельного входа» в сегменте аренды офисно-торговой недвижимости

Среднеарифметическое значение удельной арендной ставки за 1 кв. м в рассматриваемом периоде составило для группы:

- «Есть отдельный вход» составила 985 руб., медианная – 994 руб. Доверительный интервал – от 840 руб. до 1131 руб., коэффициент вариации – 15 %;

- «Нет отдельного входа» средняя цена – 695 руб., медианная – 700 руб. Доверительный интервал – от 650 руб. до 740 руб., коэффициент вариации – 9 %.

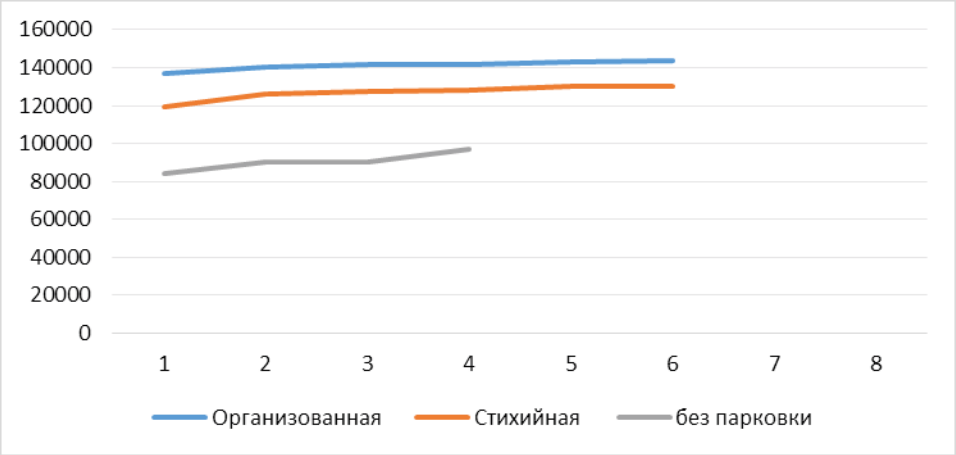

Рис. 11. Выборка по ценообразующему фактору «Парковка» в сегменте продажи офисно-торговой недвижимости

Среднеарифметическое значение удельной цены за 1 кв. м в рассматриваемом периоде составило для группы:

- «Организованная парковка» составила 141244 руб., медианная – 141883 руб., доверительный интервал – 138834–143654 руб., коэффициент вариации – 2 %;

- «Стихийная парковка»: средняя – 126892 руб., медианная – 127812 руб., интервал – 122824–130960 руб., коэффициент вариации – 3 %;

- «Без парковки»: средняя – 84943 руб., медианная – 90103 руб., интервал – 84943–95624 руб., коэффициент вариации – 6 %.

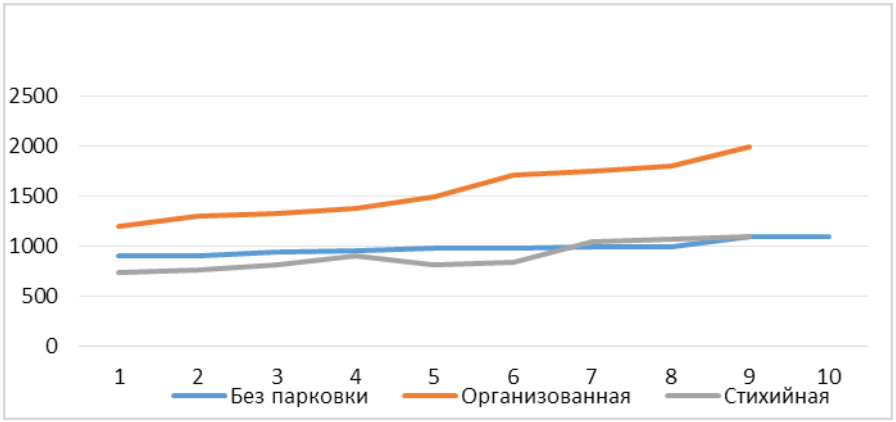

Рис. 12. Выборка по ценообразующему фактору «Парковка» в сегменте аренды офисно-торговой недвижимости

Среднеарифметическое значение удельной арендной ставки за 1 кв. м в рассматриваемом периоде составило для группы:

- «Организованная парковка» в спальных районах составила 1553 руб., в центре – 1500 руб. Доверительный интервал: 1281–1826 руб., коэффициент вариации – 14 %;

- «Стихийная парковка»: в центре – 898 руб., в спальных районах – 840 руб. Доверительный интервал: 757–1036 руб., коэффициент вариации – 15 %;

- «Без парковки»: в центре – 988 руб., в спальных районах – 987 руб. Доверительный интервал: 922–1055 руб., коэффициент вариации – 7 %.

Проанализировав рынок аренды и продаж офисно-торговых помещений в городе Владимире, были выявлены и исследованы 5 ключевых ценообразующих факторов, которые влияют на цену 1 м^2.

В результате работы были определены коэффициенты:

- отношение удельной ставки в спальном районе города к ставке такого же объекта в центре составит 0,82;

- отношение удельной ставки на окраине города к ставке такого же объекта в центре составит 0,75;

- отношение удельной арендной ставки в спальном районе города к ставке такого же объекта аренды в центре составит 0,69;

- отношение удельной арендной ставки на окраине города к ставке такого же объекта в центре составит 0,58;

- отношение удельной цены назначения с косметическим ремонтом к удельной цене объекта с премиум-ремонтом составляет 0,49;

- отношение удельной цены назначения со стандартным ремонтом к удельной цене объекта с премиум-ремонтом составляет 0,70;

- отношение удельной цены назначения без отделки к удельной цене объекта с премиум-ремонтом составляет 0,56;

- отношение удельной арендной ставки назначения с косметическим ремонтом к удельной цене объекта с премиум-ремонтом составляет 0,84;

- отношение удельной арендной ставки назначения со стандартным ремонтом к удельной цене объекта с премиум-ремонтом составляет 0,98;

- отношение удельной цены назначения с низкой проходимостью к удельной цене объекта с высокой проходимостью составляет 0,71;

- отношение удельной цены назначения со средней проходимостью к удельной цене объекта с высокой проходимостью составляет 0,80.

Результаты исследования сопоставимы с данными, опубликованными в «Справочнике оценщика недвижимости – 2024» для городов численностью населения до 500 тыс. человек под редакцией Л. А. Лейфера. Это позволяет сделать вывод о том, что справочник можно использовать в практической деятельности оценщиков для расчёта рыночной стоимости офисно-торговых помещений в данном сегменте по Владимиру.

Список литературы

1. Справочник оценщика недвижимости – 2024. Офисная недвижимость и сходные типы объектов. Текущие и прогнозные характеристики рынка для доходного подхода. Для городов с численностью населения менее 500 тыс. человек / Л. А. Лейфер, Т. В. Афанасьева (Крайникова), Д. В. Нестерова, К. А. Шмыкова ; под ред. Л. А. Лейфера. – Н. Новгород : Приволжский центр методического и информационно-аналитического обеспечения оценки, 2024.
2. Головин Н. А., Азанова И. А., Балабаев В. Д., Гладких К. Д. Теоретические аспекты оценки коммерческой недвижимости // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-otsenki-kommercheskoy-nedvizhimosti (дата обращения: 09.12.2024).
3. Лесникова К. М., Корабельникова С. С. Оценочная деятельность в сфере недвижимости // Скиф. – 2022. – № 10 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-deyatelnost-v-sfere-nedvizhimosti (дата обращения: 09.12.2024).
4. Силина Т. В., Опилова Р. В. Опередение ценообразующих факторов влияющих на установление цен аренды торгово-офисных объектов в городе Владимире // Ученные записки : научно-практический журнал. – 2023. – № 4 (48). – С. 53-59.

ПРАВО

УДК 347

© Андрей Викторович Баринов
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС г. Владимир
barinov-vlad@inbox.ru

Andrey V. Barinov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor
Head of the Civil Law Disciplines Department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Роман Васильевич Егоров
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
worldoswars4321@gmail.com

Roman V. Egorov
Student Faculty of Law Department
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Problems of legal regulation of copyright on objects created by artificial intelligence

Аннотация. В статье проанализированы актуальные проблемы нормативного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере использования ИИ при создании результатов интеллектуальной деятельности. Современные программы ИИ позволяют пользователям создавать результаты интеллектуальной деятельности в виде произведений, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. В этой связи возникает проблемный вопрос о принадлежности авторских прав на такие объекты. Исследованные теоретические позиции отдельных авторов по данному вопросу позволили выделить три подхода в определении принадлежности авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, созданные искусственным интеллектом. По итогам исследования сформулированы предложения по закреплению в гражданском законодательстве положений, регулирующих авторские права на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта.

Abstract. The article analyzes current problems of normative regulation of social relations arising in the field of using AI in creating the results of intellectual activity. Modern AI programs allow users to create results of intellectual activity in the form of works comparable to the results of human intellectual activity. In this regard, a problematic question arises regarding the ownership of copyrights to such objects. The theoretical positions of individual authors on this issue have been studied, which have made it possible to identify three approaches to determining the ownership of copyrights to works of science, literature and art created by artificial intelligence. Based on the results of the study, proposals were formulated to consolidate in civil legislation provisions regulating copyrights for works created using artificial intelligence.

Ключевые слова: правовое регулирование искусственного интеллекта, технологии искусственного интеллекта, пользователь программы искусственного интеллекта, автор произведения, объекты авторских прав, авторские права.

Keywords: legal regulation of artificial intelligence, artificial intelligence technologies, artificial intelligence program user, author of the work, objects of copyright, copyright.

В настоящее время использование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) расширяется в геометрической прогрессии. Так, коммерческие организации применяют ИИ для создания товарного знака или каких-либо иных изображений, для обозначения товаров и услуг, а граждане создают литературные, художественные и музыкальные произведения, редактируют тексты и обрабатывают огромные объёмы информации. Ввиду этого возникают общественные отношения, которые напрямую или косвенно связаны с авторскими правами на произведения науки, литературы и искусства (ст. 1259 ГК РФ). Но нормы гражданского законодательства, регулирующие такие отношения, лишь опосредованно регулируют права на объекты, созданные с использованием программ ИИ. Несмотря на незначительную судебную практику по рассматриваемому вопросу в РФ, в зарубежных правовых системах возникают определенные трудности правового характера касательно результатов деятельности ИИ, где право на объекты, созданные нейронной сетью, вообще нельзя признать, или, наоборот, возникают долгие судебные процессы с коллективными исками

против крупных IT-фирм о компенсациях за использование их произведений в качестве материала, который использован в программах ИИ. Указанные проблемы стоят не только перед иностранным, но и российским правоприменителем, причем споры в цивилистической доктрине по этому поводу идут достаточно продолжительное время.

Если говорить о понятии ИИ, то в доктрине отсутствует единое понимание данной категории, но в общем можно обозначить: «…искусственный интеллект – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-програмноаппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая свойствами субстантивности…, моделирования, самообучения, адаптирования своих действий к окружающей среде» [1, с. 206]. Как можно заметить, основной упор при раскрытии понятия ИИ делается на две категории – сложность структуры и самостоятельность. Однако стоит учитывать, что контекст самостоятельности проявляется в возможности обучения, адаптации и генерации на основе доступных баз данных, а не как реальная автономия человека, иными словами, лишь имитация человеческой активности без задатков разума. Чтобы унифицировать понятие ИИ в национальной правовой системе законодатель на основе имеющихся научных наработок впервые ввёл данную дефиницию, которая сформулирована в подп. а) п. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе использование методов машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2]. В последующем это определение было закреплено и в отдельном федеральном законе [3]. Как видим, в указанном определении законодатель в большей степени акцентирует внимание на автономности в восприятии как симуляции мыслительной деятельности человека, что видится правильным уточнением, поскольку часто в доктрине предлагается гипотеза признания за ИИ определённой правосубъектности. Однако это является в корне неверным ввиду того, что ИИ не обладает свойствами воли и сознания и потому не может обладать какими-либо правами и нести обязанности. Таким образом, на данный момент в законодательстве принята концепция слабого ИИ, который способен лишь подражать мышлению человека и выполнять его команды. Как правильно указывает автор, слабый искусственный интеллект (компьютерное зрение, обработка естественного языка, речевая аналитика и пр.) нацелен на производство результата, так что над создаваемым с его помощью результатом человек имеет прямой контроль. Сильный искусственный интеллект воспроизводит внутреннее строение человеческого мозга, может «думать» самостоятельно [4, с. 43]. Помимо этого законодатель закрепляет критерий сопоставимости с результатами интеллектуальной деятельности человека, чтобы отличать ИИ от иных программ, которые лишь частично выполняют когнитивные функции человека, не имитируя их.

Исходя из того, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ), признание авторских прав за ИИ невозможно. Вместе с тем важно учесть, что сам ИИ, будучи компьютерной программой, созданной человеком, также является результатом интеллектуальной деятельности, на который возникают авторские права (п.п. 2 п. 1 ст. 1225, ст. 1261 ГК РФ).

Таким образом, можно утверждать, что ИИ не является субъектом авторского права, а выступает в качестве объекта авторских прав. В этой связи проблемным остается вопрос регулирования объектов, создаваемых с использованием ИИ, который, по мнению законодателя, может не только создавать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, но даже превосходить их.

Эта проблема обусловлена тем, что ИИ – это не просто программа, которая работает по заданному алгоритму, а программа, которая может создавать свои алгоритмы, так называемое последующее обучение ИИ на основе баз данных информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Но используемые ИИ базы данных могут содержать не только информацию, предоставляемую в открытым доступе, но и информацию, охраняемую авторским правом, что зачастую приводит к возникновению споров между

правообладателями и разработчиками ИИ. Так, «…в январе 2023 года в Лондонский суд подан иск к компании Stability AI, которая разрабатывает нейросеть для генерации изображений Stable Diffusion. Речь идёт о незаконном копировании миллионов фото, защищенных авторским правом» [5, с. 298]. И это лишь одно из многих дел по таким спорам в зарубежной судебной практике. Данная ситуация обусловлена методом, используемым для машинного обучения ИИ, который изначально основан на сборе сведений, аккумулировании информации, которую будет обрабатывать ИИ. В данный момент и происходит нарушение прав авторов на произведения, которые в дальнейшем и использует ИИ для создания новых объектов.

Что касается главного вопроса рассматриваемой темы: кто является обладателем авторских прав на объекты, созданные ИИ, то в решении этого вопроса можно выделить три теоретические позиции (Вашеняк Н. Е. [6], Борисова Л. В. [7], Полевой Г. Г. [8]), в рамках которых принадлежность интеллектуальных прав на объекты, созданные ИИ, может определяться следующим образом.

Согласно первому подходу. обладателем интеллектуальных прав на объекты, созданные ИИ, должны считаться разработчик ИИ (и иные правообладатели) как владельцы программы, создающей эти результаты. Это следует из того, что если бы авторы не разработали и не создали программу ИИ, то не было бы и объектов, которые пользователи создают с помощью этой программы. Более того, авторы данного предложения пытались закрепить его в законодательстве. В 2020 г. в Государственную Думу РФ вносился законопроект о внесении изменений в ГК РФ, в котором, в частности, предлагалось закрепить права на объекты авторских прав, включая аудио- и видеоконтент или аналитические материалы, созданные с помощью ИИ, за его разработчиками [9, с. 11]. Отчасти с этой позицией можно согласиться, поскольку при создании программы ИИ проводятся тесты, результаты которых используются в дальнейшем, либо для устранения возникших ошибок или результатов, не имеющих практического смысла и замедляющих работу ИИ. Но в ходе тестирования программы ИИ могут создаваться и такие продукты, которые приобретают признаки объектов авторских прав, что указывает на успешность работы программы ИИ. И даже после выхода на массовый рынок разработчики активно следят за работой программы ИИ, изымая самые удачные решения для дальнейшего совершенствования. Из этого следует вывод, что «…необходимо разграничить результаты работы ИИ на внутренние, созданные для функционирования технологии и принадлежащие правообладателю, и внешние, то есть создаваемые для пользователя и принадлежащие ему» [1, с. 215]. В этой связи представляется сомнительным признавать за правообладателями программы ИИ авторские права на объекты, созданные с помощью этой программы, т.к. сами правообладатели не принимают какого-либо творческого участия в процессе создания таких объектов.

Второй подход сводится к тому, что объект, созданный ИИ, не должен относиться к объектам интеллектуальных прав и права на него не могут принадлежать каким-либо субъектам, а сам результат в таком случае должен быть отнесен к общественному достоянию. Данный тезис базируется на том, что если ИИ нельзя признать субъектом авторского права, то невозможно говорить и о праве авторства, поскольку быть автором может только физическое лицо. И если исходить из нормы об общественном достоянии (ст. 1282 ГК РФ), то любые объекты, созданные ИИ, приобретают таковой статус априори, потому что автор отсутствует с момента появления произведения, а лицо, участвовавшее в процессе создания, должно наделяться исключительными правами публикатора. Такое представление является оптимальным решением исследуемого проблемного вопроса и не требует каких-либо существенных законодательных изменений, за исключением специального положения, устанавливающего права пользователя программы ИИ на созданные программой объекты, аналогичные правам публикатора произведений науки, литературы или искусства (§ 6 гл. 71 ГК РФ).

Третий подход основывается на идее, что ИИ – это только инструмент, подобно кисти, краскам, музыкальному инструменту и т. п., используемый физическим лицом для создания какого-либо произведения. То есть конкретные действия пользователя в виде задания для программы ИИ приводят к определённому результату, в том числе в форме объекта авторских прав, поскольку программа не действует самостоятельно без команды. Однако здесь важно уяснить, что подготовка задания для программы ИИ подразумевает не просто текст из одного предложения с простым содержанием, а целое и комплексное представление пользователя об итоговом продукте, имеющем творческие основы, заложенные пользователем, и его дальнейшее редактирование, совершенствование посредством программы ИИ. Иначе говоря, для такого объекта обязательно наличие творческого вклада пользователя (его творческая

активность), который в свою очередь определяется как prompt (запрос), или промптинг, когда пользователь специализируется на работе с ИИ так, чтобы с его помощью создать однозначный результат, который необходим либо самому промптеру (лицу, занимающемуся такой деятельностью), либо его заказчику, поскольку на текущий момент промптинг стал очень востребованным среди тех лиц, которым удобнее использовать ИИ в своей работе, нежели чем нанимать специалиста нужного профиля, так что такой подход экономически выгоднее. Основным недостатком такого подхода, является то, что «… положения закона, касающиеся права собственности на плоды и иные доходы, неприменимы к общественным отношениям, когда при использовании результатов интеллектуальной деятельности генерируются новые результаты интеллектуальной деятельности» [9, с. 79]. В связи с этим необходимо внести в гражданское законодательство положение, устанавливающее авторские права пользователей программ ИИ на объекты, созданные с помощью программы, с учётом их творческого вклада в произведение, исключая признание авторских прав на произведения, не обладающие признаками объектов авторских прав.

В научной литературе имеется и альтернативный подход к этой концепции, основывающийся на том, что переработка ранее созданного произведения порождает обособленный объект, который обладает собственной охраной, что вытекает из смысла ст. 1260 ГК РФ. Это позволяет утверждать, «…что если пользователь ИИ внес существенный творческий вклад в созданный ИИ объект, который может быть признан объектом авторских прав, например, переработал созданный ИИ объект, в результате чего появилось новое (производное) произведение, то признание авторского права за пользователем ИИ – переработчиком было бы справедливым» [10, с. 13]. Однако данное предложение скорее разрешает вопрос следствия, а не первоначальных причин, поскольку объекты, созданные ИИ, также останутся неурегулированными.

Таким образом, последний подход предлагает более компромиссный вариант регулирования как для физических и юридических лиц, так и для создателей программ ИИ.

Проведенный анализ основных концепций определения авторских прав на произведения, созданные пользователями программ ИИ, показывает принципиально различные подходы в регулировании данных отношений и отсутствие соответствующих норм в гражданском законодательстве. В этой связи необходимо внести изменения в гл. 70 ГК РФ, дополнив ее нормами, устанавливающими авторские права пользователей программ ИИ на произведения науки, литературы и искусства, созданные с помощью программы ИИ, внесших личный творческий вклад в создание такого произведения. Данное предложение позволит совершенствовать технологии программ ИИ, т.к. сами программы являются объектами авторских прав и могут предоставляться пользователям по договору за плату, а пользователи в свою очередь с помощью программ ИИ могут реализовывать свои творческие замыслы по созданию произведений с возникновением авторских прав на такие объекты.

Список литературы

1. Орлова Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 204-221.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41, ст. 5700.
3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17, ст. 2701.
4. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве : научно-практическое пособие. – М. : Инфотропик Медиа, 2021. – 132 с.
5. Гринев И. В. Проблемы коммерческого использования изображений, созданных нейросетью // Наукосфера. – 2023. – № 9-1. – С. 295-301.
6. Вашеняк Н. Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 3 (72). – С. 171-181.
7. Борисова Л. В. О доктринальных подходах к охране и защите авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Право и практика. – 2023. – № 2. – С. 117-121.
8. Полевой Г. Г. Субъект авторского права и смежного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением системы искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 27. – С. 180-190.
9. Артений Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-1 (61). – С. 76-81.
10. Шиткина И. С., Бирюков Д. О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. – 2023. – № 11. – С. 1-14.

УДК 332.1

© Инна Анатольевна Кузнецова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kuznetsova-ia@ranepa.ru

Inna A. Kuznetsova
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Engineering- legal disciplines
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Екатерина Андреевна Барчиковская
магистрант юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zzzamizzz@mail.ru

Ekaterina A. Barchakovskaya
Master's Degree from the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

The legal nature and essence of the institution of establishing paternity in Russian family law

Аннотация. В статье исследуется правовая природа и сущность института установления отцовства в семейном праве Российской Федерации. Авторами проанализированы теоретические основы данного института, его историческое развитие и современное состояние. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере с учетом баланса интересов ребенка, матери и предполагаемого отца.

Abstract. The article examines the legal nature and essence of the institution of establishing paternity in the family law of the Russian Federation. The author analyzes the theoretical foundations of this institute, its historical development and current state. Based on the conducted research, proposals have been formulated to improve legislation in this area, taking into account the balance of interests of the child, the mother and the prospective father.

Ключевые слова: материнство, детство, ребенок, зашита прав ребенка, отец, установление отцовства, опека и попечительство, суд, генетическая экспертиза, тест ДНК, семейное право, гражданское судопроизводство.

Keywords: motherhood, childhood, child, protection of the rights of the child, father, establishment of paternity, custody and guardianship, court, genetic examination, DNA test, family law, civil proceedings.

Институт отцовства занимает центральное место в системе семейного законодательства, обеспечивая ребенку возможность взаимодействия с родителями и надежду на их заботу, что обусловливает необходимость теоретического и практического анализа его правовой природы и сущностных характеристик в свете трансформаций общественных и семейных структур.

Современные изменения в методах воспроизводства и моделях семейных отношений требуют пересмотра традиционных подходов к установлению отцовства. Длительная эволюция института отцовства в России отражает социально-экономические изменения и государственную политику, регулирующую семейные и детские отношения.

В дореволюционный период российское законодательство не устанавливало правовые отношения между внебрачными детьми и их биологическими отцами, что означало, что дети, рождённые вне брака, классифицировались как «незаконнорожденные» и не имели прав на наследование и возможность носить фамилию отца.

События, произошедшие после Октябрьской революции 1917 года, привнесли значительные изменения в данную сферу. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [6] провозгласил принцип равенства прав всех детей, независимо от обстоятельств их рождения – в рамках брака или вне его, что стало первым шагом к обеспечению равноправия детей, родившихся вне брака, и создало условия для установления прав отцовства. Однако в 1944 году произошел откат к традиционным моделям, когда установление отцовства для внебрачных детей вновь оказалось под запретом, что было обусловлено демографическими последствиями Второй мировой войны и стремлением укрепить семейные связи.

Изменения в законодательстве, регулирующем установление отцовства, начались с внедрения Основ законодательства о браке и семье в 1968 году [5] и последующего принятия Кодекса о браке и семье РСФСР в 1969 году [4]. Указанные нормативные акты способствовали решению вопросов установления отцовства для детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Система, представленная Семейным кодексом Российской Федерации 1995 года [2], основывается на принципах равноправия всех детей, независимо от их происхождения, приоритетности интересов несовершеннолетних и учете достижений науки при определении отцовства.

Кризис традиционной официальной моногамии, все большее распространение гражданских браков и формирование новых нетрадиционных моделей семейных отношений – неизбежно сопровождается ростом числа неполных (в основном – с одинокой матерью и ребенком) семей. Эта тенденция, для России достаточно четко определенная в современных социологических исследованиях [9, с. 105], требует, в целях защиты детства, особого внимания к проблемам правового регулирования порядка установления отцовства.

Любая политика усиления ответственности родителей за воспитание и содержание детей, а именно она в современной демографической ситуации представляется оптимальной [8, с. 27], требует, прежде всего, детальных и четких правил установления самого факта родительских отношений. В этой связи трудно не согласиться с А. М. Нечаевой в том, что «правила об установлении происхождения детей можно назвать своеобразной "лакмусовой бумажкой" отношения государства к материнству, детям» [7, с. 56].

Правовая основа института определения отцовства основывается на сочетании норм частного и публичного права, касающихся личных и имущественных прав не только ребёнка, но и его родителей. С одной стороны, данное регулирование представлено частноправовыми нормами, в то время как с другой – имеет публично-правовой характер, обусловленный необходимостью защиты интересов несовершеннолетних, что требует активного участия государства в осуществлении правозащитной функции.

Институт определения отцовства играет важную роль в обеспечении юридической связи между отцом и ребёнком, формируя взаимные права и обязанности сторон. В российском семейном праве применяется презумпция отцовства, действующая в отношении мужа матери ребёнка, родившегося в браке или в течение трёхсот дней после его расторжения, признания брака недействительным или в случае смерти одного из супругов, что обусловлено высокой вероятностью биологического родства и стремлением к стабильности семейных отношений, а также необходимостью защиты прав и интересов ребёнка.

При рождении ребёнка от родителей, не состоящих в браке, установление отцовства осуществляется путем подачи совместного заявления обоих родителей в органы ЗАГС либо через судебные разбирательства. Оформление статуса отцовства в российском семейном праве выступает не только как формальная декларация, но и как процесс формирования правового статуса, поскольку правоотношения между отцом и ребёнком возникают с момента государственной регистрации факта отцовства.

Ключевым аспектом правовой природы института определения отцовства является взаимосвязь между биологическими и социальными аспектами отцовства. Биологическое отцовство подразумевает существование генетической связи между мужчиной и ребёнком, тогда как социальное отцовство связано с активным участием мужчины в процессе воспитания ребёнка и формировании его личных качеств. Семейное законодательство Российской Федерации в основном ориентируется на принципы биологического отцовства, что находит отражение в возможности признания отцовства на основании результатов генетических экспертиз и в наличии ограниченных оснований для оспаривания статуса отца.

Согласно ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], оформление отцовства осуществляется на основании совместного заявления в органах ЗАГС. В исключительных случаях, таких как смерть, недееспособность матери, невозможность установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав, отцовство может устанавливаться по инициативе отца с одобрением органов опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда. Возможность подачи совместного заявления до рождения ребенка защищает интересы ребенка с момента его появления на свет. Признание отцовства в отношении совершеннолетних возможно лишь с согласия самих детей, а в случае, если лицо признано недееспособным, – с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства, что подчеркивает важность личностного измерения в семейных правоотношениях.

Судебное разбирательство позволяет устанавливать отцовство в отсутствие совместных заявлений или при возникновении споров о рождении ребенка от данного лица. Указанная процедура обеспечивает защиту прав ребенка на алиментные выплаты от обоих родителей в слу-

чае отсутствия альтернативных оснований для признания отцовства. В соответствии со ст. 49 СК РФ право на обращение за признанием отцовства предоставляется родителям, опекунам, лицам, находящимся на иждивении, либо самому ребенку по достижении совершеннолетия.

В судебной практике особое внимание уделяется доказательствам родства ребенка с конкретным мужчиной. Суд рассматривает все представленные доказательства, подтверждающие родственные узы, при этом генетическая экспертиза занимает центральное место, обеспечивая уровень доверия при подтверждении биологической связи между предполагаемым отцом и ребенком.

Процесс установления отцовства в судебном порядке на практике часто сталкивается с серьёзными трудностями, обусловленными возможным вмешательством матери, что может искажать объективность разбирательства. Право матери на отказ в предоставлении образцов для генетических тестов существенно затрудняет процесс, так как в условиях недостатка объективных доказательств суд оказывается вынужденным полагаться на менее надёжные факторы, что снижает вероятность верного установления родства, несмотря на высокую точность современных генетических исследований.

Наблюдается практика, при которой мать намеренно препятствует установлению отцовства по собственным мотивам, игнорируя при этом интересы ребёнка, что противоречит основным принципам семейного законодательства, ориентированным на защиту прав детей, включая право на получение информации о родителях и надлежащее воспитание.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным внести изменения в законодательство, которые бы более четко регламентировали последствия уклонения от проведения генетической экспертизы. Так, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 49 СК РФ нормой, согласно которой необоснованный отказ матери от проведения экспертизы ДНК при наличии других доказательств может служить основанием для удовлетворения иска.

В дополнение следует внести изменения в ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3], установив, что уклонение сторон от участия в генетическом тестировании без уважительной причины будет служить основанием для определения биологического родства с подтверждением таких данных дополнительными доказательствами.

Считаем, что предлагаемые меры будут способствовать защите права ребёнка на информацию о происхождении и укреплению юридической связи с предполагаемым отцом, создавая дополнительные гарантии против необоснованных исков о признании отцовства: уклонение от проведения генетической экспертизы не может служить достаточным основанием для удовлетворения иска при отсутствии дополнительных доказательств.

Предложенные изменения соответствуют современным тенденциям в развитии семейного законодательства, направленным на защиту прав и интересов детей и сбалансированность интересов всех участников семейных отношений, а также соответствуют международным стандартам защиты прав ребёнка, закреплённым в Конвенции ООН о правах ребёнка [1], которая удостоверяет право на знание своих родителей и обеспечение должной заботы.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка : Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договор СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32, ст. 1086.
5. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : Закон СССР от 27 июня 1968 г. // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 2, ст. 138.
6. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) декабря 1917 года. URL: https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/zags/history.php?type=special (дата обращения: 14.05.2025).
7. Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних. – М. : Проспект, 2016. – 129 с.
8. Пурге А. Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации // Юридические исследования. – 2024. – № 2. – С. 27-39.
9. Телерянская И. В. Монородительская семья в прошлом и настоящем // Logos et Praxis. – 2017. – № 4. – С. 105-112.

УДК 69.059.25

© Сергей Валентинович Ледащев
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sergey-ledaschev@mail.ru

Sergei V. Ledaschev
Candidate of Jurisprudence Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Administrative and Legal Disciplines Department
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Арина Сергеевна Балакирева
магистрант факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
arina.balakireva.02@mail.ru

Arina S. Balakireva
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ТЕКУЩЕМ РЕМОНТЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

On the issue of maintenance and current repairs of common property in apartment buildings

Аннотация. Данная статья посвящена отдельным проблемам, касающимся тарифного регулирования жилищных услуг в многоквартирных домах. Авторами была проанализирована действующая нормативная база, регулирующая данный вопрос, в ходе чего были выявлены правовые пробелы по таким вопросам как текущий ремонт и содержание общего имущества в МКД и предложены пути их решения.

Abstract. This article is devoted to current issues related to tariff regulation of housing services in apartment buildings. The authors analyzed the current regulatory framework governing this issue, during which legal gaps were identified on such issues as current repairs and maintenance of common property in apartment buildings and effective solutions were proposed.

Ключевые слова: текущий ремонт, содержание общего имущества, тарифное регулирование, МКД.

Keywords: current repairs, maintenance of common property, tariff regulation, apartment buildings.

Не вызывает сомнения, что жилищно-коммунальное хозяйство является важной сферой социально-экономической структуры общества, играя важную роль в национальной экономике. Эффективная работа жилищно-коммунального сектора оказывает влияние на различные стороны жизни населения страны, включая качество и уровень его благосостояния, комфортное и безопасное проживание в жилищном фонде и эффективное решение каждодневных проблем.

В настоящее время состояние жилищно-коммунального хозяйства оставляет желать лучшего: большое количество нерешенных вопросов вследствие неэффективной системы управления, износа инфраструктуры, низкой рентабельности и нормативная база, не соответствующая правовой и экономической ситуации на современном этапе.

Особое внимание в настоящее время уделяется законодательному регулированию тарифов по таким расходным статьям как содержание и проведение текущего ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Одна из серьезных проблем всей системы жилищно-коммунального хозяйства заключается в глубоком разрыве текущих тарифов с экономическими реалиями: предприятие, оказывающее услуги, оказывается неспособным решить поставленные задачи и качественно оказать услуги населению. Кроме того, отсутствие прозрачной политики формирования тарифов приводит к неблагоприятным последствиям в виде падения уровня доверия к организациям, оказывающим жилищные услуги, и увеличению потенциальной возможности для коррупционных махинаций.

Ввиду вышесказанного предлагаем рассмотреть новый подход к формированию тарифа на содержание жилого помещения в многоквартирном доме.

Статья 154 Жилищного кодекса Российской Федерации определяет структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги. В абзаце 2 части 1 указанной статьи подробно раскрывается, что входит в плату за жилое помещение: это плата за услуги, работы по управлению многоквартирным домом – так называемые «расходы

на управление»; содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме [1].

Остановимся на первых двух расходных статьях, как наиболее вызывающих вопросы при формировании тарифа.

1. Расходы «на управление».

Состав и размер расходов на управление многоквартирным домов находятся в прямой зависимости от выбранного собственниками способа управления, перечня услуг и работ, проводимых в многоквартирном доме, и других факторов.

В законодательной базе Российской Федерации нет четко установленного перечня расходов по управлению многоквартирным домом, то есть в отдельном взятом доме могут быть разный тариф и расходные статьи по управлению. Тем не менее, как показывает практика, считается общепринятым, что в расходы по управлению включаются следующие:

– фонд оплаты труда персонала;

– материальные расходы, включающие услуги связи, интернет, канцелярские товары;

– прочие расходы, связанные с предоставлением услуг по управлению многоквартирным домом: аренда и оплата коммунальных услуг офиса, налоговые отчисления, начисление и сбор коммунальных платежей, услуги, предоставляемые КРЦ, и другие услуги в зависимости от содержания договора управления.

Как сказано ранее, законодатель предоставил свободу действий участникам договорных отношений по управлению МКД, не устанавливая легального перечня услуг и требования к размеру их стоимости и количеству. Однако в некоторых вопросах все же стоит обращать внимание на разъяснения органов государственной власти, выражающих свое мнение не только через нормативные предписания, но и различного рода рекомендации, письма, разъяснения, имеющие важное значение для регулирования правоотношений. К примеру, таковым можно выделить Приказ Госстроя России № 74 от 26 марта 1999 года «Об утверждении "Рекомендаций по определению численности работников службы заказчика (организации по управлению жилищным фондом)"» (далее – Приказ № 74). Данный документ разъясняет вопросы, касающиеся численности работников, задействованных при оказании услуги по управлению МКД. Стоит отметить, что данный документ косвенно определяет перечень услуг, о котором мы говорили ранее, выделяя:

- руководство управляющих организаций;
- технический контроль и планирование;
- финансово-экономическую деятельность;
- договорно-правовую деятельность [2].

Отметим, что в качестве нормативообразующего фактора в данном случае выделяется общая площадь жилищного фонда. На представленном ниже рисунке 1 в таблицу внесены упомянутые выше услуги и отдельно выделено соотношение нормативной численности человек, приходящихся на отдельный тип услуги, согласно содержанию Приказа № 74 и отдельно взятой жилищно-коммунальной компании.

	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ СЛУЖБЫ ЗАКАЗЧИКА ЖИЛИЩНО - КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ (ОРГАНИЗАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ)				Численность работников в ООО "N"
Общее руководство управляющей организацией:руководитель Службы заказчика и его заместители; главный бухгалтер, зам. главного бухгалтера, бухгалтер, кассир, инспектор по кадрам; секретарь - машинистка, машинистка; заведующий хозяйством.	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			5
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**4-6**	**6-8**	**8-11**	
Формирование заказа на работы по содержанию, обслуживанию и ремонту жилищного фонда и на поставку коммунальных услуг:руководитель подразделения, инженер, экономист	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			1
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**2 - 3**	**3 - 5**	**5 - 7**	
Контроль за техническим состоянием и использованием жилищного фонда и предоставлением жилищно - коммунальных услуг:руководитель подразделения, инженер, инспектор, техник	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			1
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**10 - 13**	**13 - 18**	**18 - 25**	
Финансовое обеспечение заказа на работы по содержанию, обслуживанию и ремонту жилищного фонда и на поставку коммунальных услуг:руководитель подразделения, экономист	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			1
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**3-4**	**4-6**	**6-8**	
Оплата жилищно - коммунальных услуг:руководитель подразделения, бухгалтер, кассир, контролер	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			1
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**3-4**	**4-6**	**6-8**	
Информационное и методическое обеспечение:руководитель подразделения, экономист, инженер, оператор	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			1
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**3-4**	**4-6**	**6-8**	
Договорно - правовая деятельность:руководитель подразделения, экономист, юрисконсульт.	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):	Общая площадь управляемого жилищного фонда (тыс. кв. м):			2
		до 900	901 - 1300	1301 - 2700	
	Нормативная численность, чел.:	**1-2**	**2-4**	**4-7**	

Рис. 1. Сводная таблица нормативной численности работников службы заказчика (организации по управлению жилищным фондом)

В качестве примера реализации указанных рекомендаций и иных документов при написании данной работы использовался опыт ООО «N», реализующего свою деятельность в небольшом городе с численностью населения примерно 10000 человек и имеющего в своем фонде управления более 35 домов общей площадью приблизительно 200000 кв. м. Исходя из приведенного перечня, отметим, что численность работников каждой сферы, за некоторым исключением, не отвечает рекомендациям Приказа № 74.

2. Содержание общего имущества.

Статья 39 ЖК РФ предписывает, что собственники несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, что также транслируется в правилах содержания общего имущества, утвержденных постановлением Правительства № 491 (далее – Постановление № 491).

Состав общего имущества в МКД определен в указанном Постановлении № 491.

Выполнение работ по содержанию общего имущества преследует своей целью обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, а также надлежащее содержание общего имущества. Исходя из этого следует, что оказываемые услуги, их объем и качество, должны соответствовать стандартам, установленным органами государственной власти, вследствие чего в 2013 году постановлением Правительства РФ № 290 был утвержден Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Перечень услуг, устанавливаемый в вышеуказанном акте, не является закрытым. Поскольку состав общего имущества не императивен и может изменяться, общим собранием собственников список услуг также может быть расширен, путем включения таких дополнительных услуг, как установка и обслуживание шлагбаума, видеонаблюдения, домофонного оборудования, работа консьержа и другие.

3. Текущий ремонт общедомового имущества.

Работы по текущему ремонту – это работы разового характера, выполняемые в определенные сроки в отношении определенного элемента общего имущества, технические характеристики которого необходимо восстановить [3].

Целью текущего ремонта является превентивный ремонт износа отдельных элементов общедомового имущества, а также устранение его дефектов в процессе эксплуатации.

Несмотря на важное значение текущего ремонта в работоспособности жилищного фонда, законодатель наделяет компетенцией по определению перечня работ, входящих в текущий ремонт, общее собрание собственников и не только не конкретизирует перечень работ, но и оставляет возможность выбора в вопросе регулярности принятия решения: то есть график работ утверждается заблаговременно, например, ежегодно или перед каждым предполагаемым ремонтом.

Размер платы за проведение текущего ремонта утверждается на общем собрании собственников: проект перечня должен содержать объемы и стоимость работ, сроки выполнения.

В связи с вышеизложенным отметим, что тарифное регулирование обслуживания общего имущества на текущий момент, по нашему мнению, несовершенно. Существуют проблемные вопросы, требующие решения, в том числе обусловленные необходимостью приведения существующей правовой базы в соответствие с экономической ситуацией в стране и оказания услуг, отвечающих стандартам.

Во-первых, предлагается установить по аналогии с существующим Минимальным перечнем работ, проводимых в МКД, минимальный размер тарифа на расходы по управлению МКД и содержание общего имущества в МКД. Данный тариф предлагается устанавливать на уровне субъектов Российской Федерации и в зависимости от факторов принадлежности дома к определенной категории, к примеру, по наличию лифтового оборудования, внутридомового газового оборудования, типа системы теплоснабжения и прочих.

Жители могут скорректировать данный тариф посредством проведения общего собрания собственников, однако проводится это при нескольких условиях:

- при корректировке тарифа жители обязаны учитывать, что корректировка не может осуществляться в ущерб проводимым работам, то есть по аналогии с Минимальным перечнем работ тариф имеет минимальную границу, которую нельзя изменять в меньшую сторону, поскольку это может повлечь оказание некачественных услуг или неоказание их вовсе;

- тариф должен индексироваться ежегодно согласно темпам инфляции, утверждаемой ЦБ РФ. Нельзя оставлять тариф на содержание общего имущества без ежегодных корректировок, поскольку стоимость работ подрядных организаций (клининговых служб, организаций, осуществляющих проверку и обслуживание внутридомового газового оборудования, системы дымоходов и вентиляции) увеличивается согласно инфляции. К сожалению, на практике отсутствие индексации

приводит к ситуации, когда управляющая организация находится в безвыходном положении и в нарушение жилищного законодательства осуществляет оплату расходов на содержание общего имущества из средств, предназначенных для текущего ремонта.

Во-вторых, предлагаем внести изменения в тарифную составляющую, касающуюся расходов на текущий ремонт МКД.

Общее собрание собственников при установлении тарифа на текущий год определяет размер платы за текущий ремонт, исходя из стоимости планируемых работ на год, которые устанавливаются самими жителями на общем собрании собственников. Обусловлено это тем, что в доме ежегодно выполняется различный перечень работ, характеризующийся кардинально разной стоимостью. Соответственно установление статичного тарифа может также повлиять на качество работ: по дорогостоящим работам денежных средств, возможно, не будет достаточно, а по менее дорогим – составит излишек.

Подводя итог сказанному, отметим следующие положения.

1. Установление минимального тарифа на содержание общего имущества в многоквартирном доме положительно повлияет на деятельность управляющих компаний, поскольку это обеспечит их прозрачную деятельность. В этом случае упрощается осуществление контроля, так как при сравнении тарифа двух аналогичных домов можно выявить необоснованное завышение.

2. Установленный тариф, на наш взгляд, положительно скажется на качестве оказываемых услуг, так как он будет отвечать сложившейся экономической ситуации с учетом темпов инфляции и стоимости работ и услуг, оказываемых подрядными организациями.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ : ред. от 03.02.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025 // Рос. газ. – 2005. – № 1.
2. Об утверждении «Рекомендаций по определению численности работников службы заказчика (организации по управлению жилищным фондом)» : Приказ Госстроя России от 26.03.1999 г. № 74 // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2025).
3. Письмо Минстроя России от 11.10.2024 г. № 59623-ДН/04 // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2025).

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_am@ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 1)

The first stage of procedural activity during the investigation in an abbreviated form (part 1)

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». Проанализировав материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 года по 2021 год, автор описывает основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Автор выделяет пять форм (этапов, периодов) процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Первым этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме является процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела при проведении проверки сообщения о преступлении. Автор описывает, какие процессуальные действия совершаются и какие процессуальные решения принимаются на данном этапе процессуальной деятельности субъектами данной деятельности.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Inquiry in an abbreviated form". Having analyzed the materials of 70 criminal cases in which the investigation was carried out in an abbreviated form and which were considered by the courts of the Vladimir region in the period from 2016 to 2021, the author describes the main forms of procedural activity during the investigation in an abbreviated form. The author identifies five forms (stages, periods) of procedural activity during the investigation in an abbreviated form. The first stage of procedural activity during the investigation in an abbreviated form is the procedural activity at the stage of initiating a criminal case during the verification of a report of a crime. The author describes what procedural actions are performed and what procedural decisions are made at this stage of the procedural activity by the subjects of this activity.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, процессуальная деятельность, формы процессуальной деятельности, первый этап.

Keywords: inquiry in abbreviated form, procedural activity, forms of procedural activity, first stage.

Ранее [3] мы говорили, что процессуальная деятельность при производстве дознания в сокращенной форме имеет пять этапов (периодов или форм).

Первым этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме является процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела при проведении проверки сообщения о преступлении.

Данная стадия начинается с момента получения информации о преступлении в правоохранительном органе и завершается принятием процессуального решения по поступившей информации.

Источники информации о преступлении перечислены в части 1 статьи 140 УПК РФ и именуются поводами для возбуждения уголовного дела. К ним относятся: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое оформляется в виде рапорта об обнаружении признаков преступления; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Из перечисленных поводов для возбуждения уголовного дела только по одному уголовному делу (или 1,43 %) мы имеем явку с повинной, по остальным уголовным делам, расследованным в виде дознания в сокращенной форме, поводами для возбуждения уголовного дела были сообщения о совершенном преступлении, оформленные

в виде рапортов об обнаружении признаков преступления.

Данные рапорта составляют не дознаватели, а должностные лица органа дознания. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, где расследование проводилось в виде дознания в сокращенной форме, рапорта об обнаружении признаков преступления составлялись сотрудниками ГИБДД УМВД России по Владимирской области. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, где расследование проводилось в виде дознания в сокращенной форме, рапорта об обнаружении признаков преступления составлялись судебными приставами-исполнителями районных отделов ФССП России.

В качестве примера можно привести судебное дело № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира. Там имеется рапорт от 24 марта 2019 года старшего инспектора ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области ст. лейтенанта полиции И.Н. об обнаружении в действиях гражданина В. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В судебном деле № 1-154/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира имеется рапорт от 21.03.2019 г. судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов Фрунзенского района г. Владимира С. о том, что в действиях гражданина И. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Рапорт об обнаружении признаков преступления подается на имя начальника того органа дознания, на территории которого совершено данное преступление. Так, рапорт об обнаружении признаков преступления по судебному делу № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира подан на имя начальника отдела полиции № 3 г. Владимира, который обслуживает территорию Фрунзенского района г. Владимира, где и было совершено преступление. Соответственно рапорт об обнаружении признаков преступления по судебному делу № 1-154/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира подан на имя начальника отдела судебных приставов Фрунзенского района г. Владимира, где и проживает неплательщик алиментов.

Содержание рапорта об обнаружении признаков преступления составляют, во-первых, указание на Ф.И.О., должность и звание лица, его составившего; во-вторых, в рапорте следует описание события выявленного преступления; в-третьих, дается квалификация выявленного преступления; в-четвертых, в рапорте содержится просьба о передаче материала проверки и данного рапорта в то подразделение органа дознания, которое имеет право проводить предварительное расследование по данному составу преступления.

В качестве примера можно привести содержание рапорта от 24 марта 2019 года старшего инспектора ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области ст. лейтенанта полиции И.Н. об обнаружении в действиях гражданина В. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В соответствии со ст.143 УПК РФ, докладываю Вам, что мной, инспектором ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области старшим лейтенантом полиции ***** И.Н. 24.03.2019 около 03:00 был остановлен автомобиль «ВАЗ»- 217030 гос. номер ***** 33-й регион под управлением гражданина В*****, 09.07.1995 г.р., в районе дома 10б по ул.**** г. Владимира с признаками алкогольного опьянения.

В ходе проверки гражданин В*****, 09.07.1995 г.р., с использованием АБД, было установлено, что он ранее был подвергнут административному наказанию за управление т/с в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, в действиях гражданина В***** усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ.

На основании вышеизложенного прошу Вашего разрешения о передаче данного материала в ОД ОП № 3 для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Рапорт об обнаружении признаков преступления подлежит обязательной регистрации в Книге учета сообщений о преступлениях (сокращенно КУСП) того органа дознания, куда он подан. Регистрация рапорта производится в день подачи рапорта. Соответственно, если обратиться к указанному выше судебному делу № 1-175/19, то мы видим, что рапорт ст. инспектора ДПС ГИБДД был зарегистрирован в день подачи, т.е. 24 марта 2019 года в КУСП № 5034 отдела полиции № 3 УМВД России по г. Владимиру.

После поступления сообщения о преступлении в орган дознания там проводится проверка сообщения о преступлении на предмет установления основания для возбуждения уголовного дела. Причем под основанием для возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальный закон понимает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В уголовно-процессуальном законе перечисляются субъекты, которые имеют право проводить проверку сообщения о преступлении. К ним

относятся: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа.

По изученным автором уголовным делам, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, ни следователь, ни руководитель следственного органа не проводили проверок сообщений о преступлении.

По уголовным делам, расследование по которым осуществляется в виде дознания в сокращенной форме, проверки сообщений о преступлении проводят должностные лица органа дознания и дознаватели.

Если мы обратимся к судебному делу № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира, то увидим, что после совершения гражданином В. преступления 24 марта 2019 года в период с 24 по 26 марта 2019 года проверка сообщения о преступлении проводилась двумя должностными лицами органа дознания: старшим инспектором ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области ст. лейтенантом полиции И.Н. и старшим инспектором взвода ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области лейтенантом полиции Д.А. А с 26 марта 2019 года и до 22 апреля 2019 года проверку сообщения о преступлении осуществляла заместитель начальника отделения дознания отдела полиции № 3 УМВД России по г. Владимиру С. В данном случае С., являясь по должности заместителем начальника подразделения дознания, осуществляла процессуальные полномочия дознавателя.

Следующий важный вопрос: какие процессуальные действия совершаются в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении?

Ответ на этот вопрос мы находим в нормах части первой статьи 144 УПК РФ. Там говорится, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа *вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.*

Все перечисленные в законе действия являются процессуальными, но не все являются следственными. В отличие от УПК РСФСР 1960 года, разрешавшим по поступившим заявлениям и сообщениям истребовать необходимые материалы, получать объяснения, однако без производства следственных действий, и разрешавшим до возбуждения уголовного дела производить только осмотр места происшествия, УПК РФ расширяет перечень следственных и иных процессуальных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела.

В частности, наш уголовно-процессуальный закон расширяет перечень следственных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела, с одного до пяти: осмотр места происшествия, документов, предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ); осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ); освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ); назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ); получение образцов для сравнительных исследований (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Автором были изучены 59 уголовных дел, по которым производилось дознание в сокращенной форме. По изученным делам выполнялись следующие процессуальные действия до возбуждения уголовного дела в ходе проверок сообщений о преступлениях:

- получено объяснений – 54;
- проведено осмотров места происшествия - 37;
- назначены судебные экспертизы – 5, из них получены заключения судебно-медицинских экспертов – 2, заключения экспертов-криминалистов по одежде – 1, заключения экспертов по поддельным документам – 2;
- составлен один протокол личного досмотра задержанного, в ходе которого обнаружено и изъято психотропное вещество амфетамин;
- получены 2 справки об исследовании наркотического средства и психотропного вещества.

Из этого перечня мы видим, что наиболее часто в ходе проверки сообщения о преступлении ***получаются объяснения от граждан***. Получение объяснений от граждан является процессуальным действием, предусмотренным уголовно-процессуальным законом и производимым до возбуждения уголовного дела, т.е. ещё до того момента, когда лица, участвующие в деле, приобретают свой процессуальный статус. Поэтому при производстве проверки сообщения о преступлении, когда у граждан берутся объяснения, эти граждане не имеют процессуального статуса подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. Соот-

ветственно этим лицам не могут быть разъяснены их процессуальные права подозреваемого, потерпевшего или свидетеля.

Но это не значит, что данные лица не пользуются никакими правами, поскольку в части 1.1 статьи 144 УПК РФ закреплены права лиц, участвующих в ходе доследственной проверки.

Закон гласит, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Как это выглядит на практике мы можем видеть из материалов уголовного дела № 1-175/19, где в ходе доследственной проверки ст. инспектор ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области Д.А. получил объяснение от гражданина В., который впоследствии стал подозреваемым.

Давайте посмотрим, как оформлено это объяснение. Оно максимально напоминает протокол допроса. Также указывается место и время получения объяснения, Ф.И.О. и должность лица, берущего объяснение. Затем подробно перечисляются данные о лице, у которого берется объяснение: его Ф.И.О., дата и место рождения и т.д.

После чего следует подробное разъяснение опрашиваемому лицу его прав и обязанностей.

Перед началом получения объяснения опрашиваемому разъяснено:

1) в соответствии со ст. 51 Конституции РФ я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; предупрежден о том, что при моем согласии дать объяснения они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при моем последующем отказе от них, за исключением предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

2) предусмотренное п.6 ч.3 ст. 49 УПК РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих мои права и свободы;

3) предусмотрено ст. 18 УПК РФ право давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следственного органа, следователя и органа дознания и дознавателя в порядке, предусмотренной ст. 123 УПК РФ;

5) право заявлять ходатайства (глава 145 УПК РФ) и отводы (глава 9 УПК РФ);

6) право ходатайствовать о применении мер безопасности.

Опрашиваемый _____ _____
(подпись) *(инициалы, фамилия)*

Переводчик _____ _____
(подпись) *(инициалы, фамилия)*

После разъяснения прав заявил о том, что русским языком владеет.
В услугах переводчика не нуждается.
Переводчиком по материалам проверки сообщения о преступлении назначен _____
Опрашиваемому сообщены данные о переводчике и разъяснено право на отвод переводчика, предусмотренное ст. 69 УПК РФ, которая ему прочитана вслух, и предоставлена возможность ознакомиться с текстом данной статьи путем перевода на указанный им язык.
После разъяснения права на отвод переводчика опрашиваемый _____
(заявил или не заявил отвод и, если заявил, то по каким основаниям)

А затем следует изложение пояснений опрашиваемого лица.

Весьма примечательно, что в бланке данного объяснения ст. инспектор ГИБДД ссылается не только на нормы частей 1.1 и 1.2 статьи 144 УПК РФ, но и на нормы части 2 статьи 46 УПК РФ, где говорится о статусе подозреваемого и его правах.

Следующий важный вопрос, который обсуждается в юридической литературе, - это вопрос о доказательственной силе полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях объяснений.

Мы привыкли к тому, что все лица, у которых берутся объяснения до возбуждения уголовного дела, потом, после возбуждения уголовного дела допрашиваются в различном качестве: или подозреваемых, или свидетелей, либо потерпевших. И в итоговых обвинительных документах, к которым относятся обвинительные заключения, обвинительные акты, в качестве доказательств указываются показания этих лиц, данных при их допросах после возбуждения уголовного дела.

При изучении уголовных дел, по которым производилось дознание в сокращенной форме, мы наблюдаем удивительную вещь, когда дознаватель может не допрашивать лицо, у которого было взято объяснение, и данное объяснение потом указывается в обвинительном постановлении как доказательство вины, представленное стороной обвинения.

Затем суды при рассмотрении уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, ссылаются в приговорах на данные объяснения как на доказательства вины подсудимого.

В материалах уголовного дела № 1-175/19 имеется только одно объяснение гражданина В., который после возбуждения уголовного дела был допрошен в качестве подозреваемого. В обвинительном постановлении заместитель начальника ОД ОП № 3 С. не указала данное объяснение гражданина В. как доказательство его вины. И в приговоре суда оно не фигурирует как доказательство.

Но в других уголовных делах, рассмотренных судами Владимирской области, мы видим, что в обвинительных постановлениях дознаватели ссылаются на объяснения как на доказательства вины и суды затем также признают объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств вины подсудимого.

В качестве примера мы можем привести материалы судебного дела № 1-142/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира, где на л.д. 28-32 содержатся объяснения двух граждан К. и Н. от 16.02.2019 г., которые были понятыми при освидетельствовании сотрудниками ГИБДД гражданина С. на состояние опьянения. После возбуждения уголовного дела граждане К. и Н. не допрашивались как свидетели по данному вопросу. Однако их объяснения указываются в перечне доказательств, на которые ссылается сторона обвинения, в обвинительном постановлении. И в приговоре от 02.06.2019 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира в перечне доказательств, исследованных в судебном заседании, указывается на объяснение гражданина Н.

В судебном деле № 1-125/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира на л.д. 37-42 содержатся объяснения граждан Бал. и Благ. от 26.01.2019 г., которые участвовали в качестве понятых при освидетельствовании на состояние опьянения сотрудниками ГИБДД гражданина Б. Эти граждане после возбуждения уголовного дела как свидетели не допрашивались, однако в обвинительном постановлении объяснения этих лиц фигурируют как доказательства, на которые ссылается сторона обвинения. В приговоре от 22.04.2019 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира суд ссылается в том числе и на объяснения Бал. и Благ. как на доказательства вины подсудимого Б.

И таких примеров можно привести достаточно много. Отсюда мы можем сделать вывод, что при производстве дознания в сокращенной форме объяснения, которые получаются у граждан до возбуждения уголовного дела, могут использоваться как доказательства по данным уголовным делам. Хотя в перечне видов доказательств, содержащихся в части 2 статьи 74 УПК РФ, нет такого доказательства как объяснение.

При изучении уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, мы встречаем в обвинительных постановлениях очень интересную вещь. Встречается иногда такое, что дознаватели в обвинительных постановлениях, когда приводят перечень доказательств, на которые ссылается сторона обвинения, пишут следующее: *«показания свидетеля К., данные им в объяснении».* Что это значит? Это значит, что в ходе проверки сообщения о преступлении было взято объяснение с гражданина К., в котором тот сообщил какую-то важную информацию. Затем после возбуждения уголовного дела данный гражданин К. не допрашивался как свидетель. Но сообщенная им информация важна для дела. Тогда дознаватель принимает решение не допрашивать это лицо как свидетеля, однако, поскольку сообщенные им при даче объяснений сведения важны для дела, указать объяснение гражданина К. как доказательство в обвинительном постановлении.

Данная формулировка не может быть признана корректной, поскольку мы знаем, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). Дача показаний предполагает

допрос этого лица в качестве свидетеля, перед которым этому лицу разъясняются его права и обязанности, и оно предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. По результатам допроса лица в качестве свидетеля составляется протокол допроса, который прочитывается и подписывается лицами, участвовавшими в этом следственном действии.

При получении объяснений с лица ничего из перечисленного выше не происходит, поэтому лицо, у которого берется объяснение, нельзя именовать свидетелем. Показания свидетеля и объяснения лица нельзя приравнивать по доказательственной силе, но это при производстве дознания в сокращенной форме происходит.

При производстве дознания в общем порядке и при производстве предварительного следствия такое представить сложно. Однако при производстве дознания в сокращенной форме это допустимо, поскольку уголовно-процессуальный закон дает право дознавателю с учетом конкретных обстоятельств дела не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Кроме того, согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса.

Второе по распространенности процессуальное действие, которое производится в ходе проверки сообщения о преступлении, – это ***осмотр места происшествия.*** Осмотр места происшествия относится к следственным действиям, разрешенным уголовно-процессуальным законом до возбуждения уголовного дела.

Как правило, в ходе осмотра места происшествия изымаются различные предметы и документы, которые после возбуждения уголовного дела признаются вещественными доказательствами, осматриваются и приобщаются к делу.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ, расследованных в виде дознания в сокращенной форме, сотрудниками ГИБДД сразу после выявления факта нарушения закона производится осмотр места происшествия, в ходе которого осматривается транспортное средство нарушителя (чаще всего автомобиль или реже мотоцикл), а также осматривается бумажный носитель специального технического прибора для определения состояния алкогольного опьянения с результатами освидетельствования правонарушителя. Также могут быть осмотрены носители информации об аудиозаписи и видеозаписи процедуры освидетельствования правонарушителя на состояние алкогольного опьянения. В протоколе осмотра места происшествия указывается, что транспортное средство, а также бумажный носитель информации и другие носители информации изымаются и помещаются в определенное место. Изъятое транспортное средство помещается, как правило, на платную штрафстоянку. Изъятые источники информации (бумажные, аудио, видео) приобщаются к материалам проверки.

Осмотр места происшествия производит, как правило, должностное лицо органа дознания, не уполномоченное на производство предварительного расследования, т.е. не дознаватель.

В качестве примера можно привести материалы судебного дела № 1-175/19, где имеется протокол осмотра места происшествия от 24.03.2019 г. Осмотр проводился ст. инспектором взвода ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области лейтенантом полиции Д.А. Осмотр производился сразу же после совершения преступления. Осмотр начат в 4 ч 30 мин, осмотр окончен в 4 ч 35 мин. Был осмотрен автомобиль гражданина В., на котором тот следовал в нетрезвом состоянии. Также был осмотрен бумажный носитель технического средства измерения Alcotest 6810, заводской номер прибора ARCF0152 с результатами освидетельствования гражданина В. В протоколе осмотра места происшествия указывается, что транспортное средство и бумажный носитель информации изымаются.

По уголовным делам о хищениях и покушениях на хищения в ходе осмотра места происшествия изымаются предметы, которые злоумышленник похитил или пытался похитить. Это, как правило, спиртные напитки, продукты питания и другие предметы. По уголовным делам об использовании поддельных документов в ходе осмотра места происшествия изымаются эти поддельные документы (водительские удостоверения либо поддельные справки, дающие право на льготный проезд). По уголовным делам о незаконном обороте наркотических веществ или психотропных средств в ходе осмотра места происшествия изымаются данные запрещенные к свободному обороту предметы.

Здесь мы подходим ещё к одному важному процессуальному действию, совершаемому в ходе проверки сообщения о преступлении, – это ***назначение судебной экспертизы.***

Мы знаем, что по ряду дел невозможно определить признаки состава преступления без

проведения экспертного исследования. Речь идёт о таких составах преступлений, как причинение лицу телесных повреждений различной степени тяжести. Здесь квалификация зависит от заключения судебно-медицинского эксперта о степени тяжести причиненных гражданину повреждений. Или возьмем такой состав преступления, как подделка или использование поддельных документов. О том, является тот или иной официальный документ поддельным или нет, может сказать только эксперт после проведенного исследования данного документа. Ну и, конечно же, все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, - по ним можно говорить о наличии состава преступления только после проведения соответствующего экспертного исследования, по результатам которого эксперт скажет, является ли изъятое вещество наркотическим средством или психотропным веществом.

По изученным уголовным делам, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, мы видим, что по 5 уголовным делам до возбуждения уголовного дела были назначены и проведены судебные экспертизы (из них по двум делам проводились судебно-медицинские экспертизы для установления степени тяжести телесных повреждений и по трем уголовным делам судебные экспертизы проводились экспертами ЭКЦ УМВД). Помимо этого, по двум делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ экспертами проведенные исследования были оформлены ***справками об исследовании***.

Что касается этих двух уголовных дел[1], где имеются справки об исследовании, то следует отметить, что после возбуждения уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, дознавателями назначались судебные экспертизы по изъятым запрещенным веществам и экспертами давались соответствующие заключения. В обвинительных постановлениях и справки об исследовании, и заключения экспертов перечисляются как доказательства, на которые ссылается сторона обвинения.

По этим уголовным делам 4 июня и 17 августа 2020 года состоялись обвинительные приговоры Ленинского районного суда г. Владимира, в которых и справки об исследовании, и заключения экспертов были признаны судом доказательствами вины подсудимых.

1 Уголовное дело № 12001170018010453 по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Уголовное дело № 2001170018010717 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Выводы.

Первым этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме является процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела при проведении проверки сообщения о преступлении.

Данная стадия начинается с момента получения информации о преступлении в правоохранительном органе и завершается принятием процессуального решения по поступившей информации.

Из перечисленных поводов для возбуждения уголовного дела только по одному уголовному делу (или 1,43 %) мы имеем явку с повинной, по остальным уголовным делам, расследованным в виде дознания в сокращенной форме, поводами для возбуждения уголовного дела были сообщения о совершенном преступлении, оформленные в виде рапортов об обнаружении признаков преступления.

Данные рапорта составляют не дознаватели, а должностные лица органа дознания. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, где расследование проводилось в виде дознания в сокращенной форме, рапорта об обнаружении признаков преступления составлялись сотрудниками ГИБДД УМВД России по Владимирской области. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, где расследование проводилось в виде дознания в сокращенной форме, рапорта об обнаружении признаков преступления составлялись судебными приставами-исполнителями районных отделов ФССП России.

По уголовным делам, расследование по которым осуществляется в виде дознания в сокращенной форме, проверки сообщений о преступлении проводят должностные лица органа дознания и дознаватели.

Автором были изучены 59 уголовных дел, по которым производилось дознание в сокращенной форме. По изученным делам выполнялись следующие процессуальные действия до возбуждения уголовного дела в ходе проверок сообщений о преступлениях:

- получено объяснений – 54;
- проведено осмотров места происшествия – 37;
- назначены судебные экспертизы – 5, из них получены заключения судебно-медицинских экспертов – 2, заключения экспертов-криминалистов по одежде – 1, заключения экспертов по поддельным документам – 2;
- составлен один протокол личного досмотра задержанного, в ходе которого обнаружено и изъято психотропное вещество амфетамин;

• получены 2 справки об исследовании наркотического средства и психотропного вещества.

Отсюда мы видим, что наиболее часто совершаются при производстве проверки сообщения о преступлении такие процессуальные действия, как получение объяснений и осмотр места происшествия.

Причем уголовно-процессуальный закон позволяет дознавателю использовать объяснения граждан в качестве доказательства (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Однако среди видов доказательств, перечисленных в законе, нет такого доказательства как объяснение (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). В данном случае мы видим противоречие между нормами двух статей УПК РФ. Многие исследователи в связи с этим предлагают устранить это противоречие путем внесения дополнения в перечень видов доказательств, который содержится в нормах части 2 статьи 74 УПК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст.4921.
3. Наумов А. М. Основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме // Ученые записки. – 2024. – № 3 (51). – С. 111-115.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_am@ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 2)

The first stage of procedural activity during the investigation in an abbreviated form (part 2)

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». Проанализировав материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 года по 2021 год, автор описывает основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Автор выделяет пять форм (этапов, периодов) процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Первым этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме является процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела при проведении проверки сообщения о преступлении. Автор описывает, какие процессуальные действия совершаются и какие процессуальные решения принимаются на данном этапе процессуальной деятельности субъектами данной деятельности.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Inquiry in an abbreviated form". Having analyzed the materials of 70 criminal cases in which the investigation was carried out in an abbreviated form and which were considered by the courts of the Vladimir region in the period from 2016 to 2021, the author describes the main forms of procedural activity during the investigation in an abbreviated form. The author identifies five forms (stages, periods) of procedural activity during the investigation in an abbreviated form. The first stage of procedural activity during the investigation in an abbreviated form is the procedural activity at the stage of initiating a criminal case during the verification of a report of a crime. The author describes what procedural actions are performed and what procedural decisions are made at this stage of the procedural activity by the subjects of this activity.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, процессуальная деятельность, формы процессуальной деятельности, первый этап.

Keywords: inquiry in abbreviated form, procedural activity, forms of procedural activity, first stage.

Следующий важный вопрос – это ***вопрос о сроках проведения проверки сообщения о преступлении.***

Уголовно-процессуальный закон гласит, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение *в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения* (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Однако закон допускает продление срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток. *Руководитель следственного органа, начальник органа дознания* вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя *продлить до 10 суток срок*, установленный частью первой настоящей статьи (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Но и это не предел, поскольку законодатель предусмотрел возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий *руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя* вправе *продлить этот срок до 30 суток* с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Как обстоит дело на практике с соблюдением установленных законом процессуальных сроков проведения доследственной проверки по уголовным делам, где применялось дознание в сокращенной форме?

Анализ изученных автором 70 уголовных дел, где применялось дознание в сокращенной форме, показал следующее:

• на первом месте идут материалы, по которым срок проверок сообщений о преступлениях составил от 11 до 30 суток, – это 34 дела, или 48,57 %;

• на втором месте материалы, где срок проверки сообщений о преступлении составил от 1 до 3 суток, – 22 дела, или 31,4 %;

• на третьем месте материалы, где срок проверок сообщений о преступлениях составил до 4 до 10 суток, – 9 дел, или 12,86 %;

• и на последнем месте идут материалы, где срок доследственной проверки превысил 30 суток, – 5 дел, или 7,14 %.

В качестве примера можно использовать материалы судебного дела № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина В., который, будучи привлеченным к административной ответственности за управление транспортным средством в нетрезвом виде, повторно совершил аналогичное правонарушение. В связи с чем он 24 марта 2019 года в 3 ч 00 мин был задержан сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области за управление своим автомобилем в состоянии алкогольного опьянения на территории Фрунзенского района г. Владимира.

Сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области в период с 24 по 26 марта были выполнены все необходимые действия для того, чтобы зафиксировать совершенное гражданином В. правонарушение. В материалах уголовного дела содержатся следующие документы, в которых зафиксированы действия сотрудников ДПС ГИБДД:

• рапорт от 24 марта 2019 года ст. инспектора ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области ст. лейтенанта полиции И.Н. о том, что в действиях гражданина В. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ; рапорт зарегистрирован в КУСП-5034 от 24.03.2019 г. в отделе полиции № 3 УМВД России по г. Владимиру;

• протокол 33 АУ 293146 об отстранении от управления транспортным средством гражданина В., который составлен в 3 ч 25 мин 24 марта 2019 года ст. инспектором ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области ст. лейтенантом полиции И.Н.;

• акт 33 АУ 122835 освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, который был составлен тем же должностным лицом в 3 ч 35 мин 24 марта 2019 года, согласно которому гражданин В. был освидетельствован на состояние алкогольного опьянения с применением технического средства измерения прибора Alcotest 6810, заводской номер прибора ARCF0152, результаты измерения – 0,74 мг/л;

• аттестат аккредитации № RA.RU.311222, выдан 21 июля 2015 года; свидетельство о поверке № 05-403 на прибор Alcotest 6810, заводской номер прибора ARCF0152Ю, действительно до 18 июня 2019 года;

• протокол поверки № 403 анализатора Alcotest 6810, заводской номер прибора ARCF0152, дата поверки 19.06.2018 г.;

• протокол 33 АГ 0019232 о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения гражданина В., составленный тем же должностным лицом в 3 ч 43 мин 24 марта 2019 года; из протокола следует, что гражданин В. отказался проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения;

• протокол 33 АЗ 133097 о задержании транспортного средства, который составлен тем же должностным лицом в 4 ч 20 мин 24 марта 2019 года; из протокола следует, что транспортное средство автомобиль марки ВАЗ-217030 был задержан и передан для транспортировки и помещения на специализированную стоянку;

• получено постановление от 18.12.2018 года мирового судьи судебного участка № 3 Фрунзенского района г. Владимира, согласно которому гражданин В. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.9 КоАП РФ, и подвергнут штрафу в размере 30 тыс. руб. с лишением права управления транспортным средством на срок 18 месяцев;

• рапорт от 04.02.2019 г. инспектора группы по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области В.В. о том, что 04.02.2019 г. гражданин В. сдал своё водительское удостоверение;

• справка от 26.03.2019 года № 14 командира ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области, которая дана в отдел полиции № 3 г. Владимира, о том, что гражданин В. был лишен постановлением мирового судьи от 18.12.2018 г. по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ права управления транспортными средствами на срок 18 месяцев; данное постановление вступило в законную силу 29.12.2018 г. Водительское удостоверение у гражданина В. изъято 04.02.2019 г.;

• постановление по делу об административном правонарушении от 24.03.2019 г., вынесенное тем же ст. инспектором ДПС ГИБДД И.Н. о прекращении производства по делу об административном правонарушении, т.к. в действиях гражданина В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ;

• протокол осмотра места происшествия, который был проведен с 4 ч 30 мин до 4 ч 35 мин 24 марта 2019 года ст. инспектором взвода ОР ДПС ГИБДД УМВДЖ России по Владимирской области Д.А. В ходе осмотра автомобиля, принадлежащего гражданину В., были изъяты сам автомобиль и бумажный носитель с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения гражданина В.;

• объяснение правонарушителя гражданина В., которое было получено у него ст. инспектором взвода ОР ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области Д.А. в период времени с 4 ч 40 мин до 4 ч 49 мин 24 марта 2019 года, в котором гражданин В. признал, что он, будучи лицом, ранее наказанном в административном порядке за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и лишенным за это прав, вновь употребил алкоголь и вновь управлял транспортным средством, за что был задержан сотрудниками ДПС ГИБДД.

Мы видим, что за трое суток (с 24 по 26 марта 2019 года) сотрудники ОР ДПС ГИБДД собрали весь материал, который необходим для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении гражданина В. по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

26 марта 2019 года этот материал был передан в отделение дознания отдела полиции № 3 г. Владимира. Заместитель начальника отделения дознания отдела полиции № 3 г. Владимира С., приняв материал к производству, вместо вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, 26 марта 2019 года выносит постановление о возбуждении перед начальником органа дознания ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток. В качестве причины продления срока проверки указывается следующее: необходимо истребовать документы, подтверждающие факт отсутствия у гражданина В. права управления транспортным средством. И это несмотря на то, что в представленных ей материалах имелись все документы, подтверждающие данный факт.

Более того, 2 апреля 2019 года заместитель начальника ОД ОП № 3 г. Владимира С. выносит постановление о возбуждении перед заместителем прокурора города Владимира ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток. В обоснование своего ходатайства она указывает то же самое, что и в постановлении от 26.03.2019 г.

При этом заместитель начальника отделения дознания отдела полиции № 3 г. Владимира С. в период с 26 марта 2019 года и до 22 апреля 2019 года, когда ею было возбуждено уголовное дело, никаких процессуальных действий, за исключением двух продлений сроков проверки, не проводила.

Таким образом, мы видим, что уже на стадии возбуждения уголовного дела лицом, впоследствии производящим дознание в сокращенной форме, неоправданно затягиваются установленные сроки проверки и игнорируется главное предназначение данной новой формы предварительного расследования, заключающееся в сокращении процедуры расследования при наличии очевидного преступления, не требующего выполнения большого количества процессуальных действий при признании правонарушителем своей вины и согласии с квалификацией содеянного.

И ещё на один момент хотелось бы обратить внимание, говоря о стадии возбуждения уголовного дела и процессуальных действиях, совершаемых в ходе проверки сообщения о преступлении.

Если мы посмотрим на текст обвинительного постановления, содержащийся в материалах судебного дела № 1-175/19, то увидим, что в нем среди перечня доказательств, на которые ссылается сторона обвинения, есть большинство перечисленных выше материалов, которые получены в период с 24 по 26 марта 2019 года сотрудниками ДПС ГИБДД. А именно: рапорт от 24.03.2019 г. об обнаружении признаков преступления; протокол 33 АУ 293146 об отстранении от управления транспортным; акт 33 АУ 122835 освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; протокол 33 АГ 0019232 о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения; постановление от 18.12.2018 года мирового судьи судебного участка № 3 Фрунзенского района г. Владимира; копия рапорта от 04.02.2019 г. инспектора группы по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Владимирской области В.В. о том, что 04.02.2019 г. гражданин В. сдал своё водительское удостоверение; копия свидетельства о регистрации транспортного средства 33 53 № 949693 на автомашину марки ВАЗ-217030 госномер К 844 НЗ 33 регион.

В приговоре от 18 июня 2019 года Фрунзенского районного суда г. Владимира по этому делу

все вышеперечисленные доказательства положены судом в основу обвинительного приговора.

Это типичная ситуация для всех уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, которые составляют почти 43 % изученных автором дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме.

Следует отметить, что производство по сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, начинается с административного расследования. Действительно, когда сотрудники ГИБДД задерживают на дороге водителя, который управляет транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, то они исходят из того, что в его действиях усматриваются признаки состава административно-наказуемого деяния, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения», которое влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Поэтому сотрудники ГИБДД выполняют те действия, которые предусмотрены КоАП РФ, а именно они принимают меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренные статьей 27.1 КоАП РФ, которые включают в себя, в том числе, такие меры как: отстранение от управления транспортным средством соответствующего лица (п. 5 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ); освидетельствование на состояние алкогольного опьянения (п. 5.1 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ); медицинское освидетельствование на состояние опьянения (п. 5 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ);задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации (п. 7 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ).

Применение вышеуказанных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении оформляется в виде актов и протоколов.

В ходе административного расследования сотрудники ГИБДД выясняют, что правонарушитель ранее уже был подвергнут административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо имел судимость по ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, действия правонарушителя образуют уже состав не административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, а состав уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Напомним, что диспозиция статьи 264.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность *за управление автомобилем*, трамваем либо другим механическим транспортным средством *лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей.*

После того, как сотрудники ГИБДД выясняют, что нарушитель ранее был привлечен к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо имел судимость по ст. 264.1 УК РФ, они выносят постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, т.к. в действиях нарушителя содержаться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Сотрудником ГИБДД, который проводил административное расследование по факту задержания водителя за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, составляется рапорт об обнаружении в действиях данного лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и материал административного расследования вместе с рапортом передается в соответствующий отдел полиции по территориальности для возбуждения уголовного дела и проведения расследования в форме дознания.

Здесь необходимо сказать и о другой значительной категории (27 %) дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, – это преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 157 УК РФ.

По данной категории преступлений ситуация, похожая с вышеизложенной, правда имеются и отличия.

Общее то, что и в данном случае состав уголовно-наказуемого деяния вырастает из состава административного правонарушения, если оно повторяется вновь.

Действительно, мы видим по данной категории дел следующую картину: супруги регистрируют брак, у них рождается один ребенок или несколько детей. Затем они расстаются, брак расторгается. Дети остаются, как правило, с матерью, которая после развода подает заявление мировому судье на взыскание алиментов с отца на содержание несовершеннолетних детей. Мировой судья принимает

решение о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей с их отца в определенном размере (если один ребенок – в размере 1/4, если двое и больше – в размере 1/3) всех видов заработка и иного дохода ежемесячно вплоть до совершеннолетия детей. Данное решение мирового судьи направляется для исполнения в подразделение судебных приставов Федеральной службы судебных приставов России, где возбуждается исполнительное производство. В рамках этого исполнительного производства судебный пристав-исполнитель принимает меры по взысканию с должника средств. Если должник не выполняет своих обязанностей по уплате алиментов, то может наступить соответствующая ответственность.

Первоначально речь идёт об административной ответственности по части 1 статьи 5.35.1 КоАП РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», в которой говорится, что неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа в размере двадцати тысяч рублей на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не могут применяться обязательные работы либо административный арест.

Но если после привлечения лица к административной ответственности, это лицо в период течения срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (а согласно ст. 4.6 КоАП РФ – это в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания), вновь совершит аналогичное правонарушение, то тогда наступает уже уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Уголовный закон гласит, что *неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно*, - наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

К ст. 157 УК РФ имеется Примечание 1, в котором поясняется, что неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, *в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.*

Таким образом, мы видим, что, если родитель, подвергнутый административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания, вновь не выплачивает алименты на содержание своих несовершеннолетних детей более двух месяцев, то можно ставить вопрос об уголовной ответственности этого родителя.

В таком случае судебный-пристав исполнитель делает расчет суммы задолженности, формирует пакет документов, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ и передает материал дознавателям отдела судебных приставов ФССП России.

В этом отличие действий судебного пристава-исполнителя от инспектора ГИБДД, поскольку инспектор ГИБДД, останавливая водителя и обнаруживая, что он управляет транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, не знает заранее, что этот водитель уже привлекался к административной или уголовной ответственности за аналогичные действия. А судебный пристав-исполнитель на момент формирования пакета документов, которые он потом вместе с рапортом направит в подразделение дознания, уже достоверно знает, что в действиях должника имеются признаки состава преступления.

Именно этим и объясняется различие в объеме выполняемых соответствующими должностными лицами ГИБДД и ОСП ФССП процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела и, соответственно, в сроках производства проверки сообщения о преступлении.

Когда судебный пристав-исполнитель составляет рапорт об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, то весь материал уже собран, никаких процессуальных действий уже не требуется совершать. Рапорт регистрируется и сразу же передается в подразделение дознания, где тут же возбуждается уголовное дело.

Когда сотрудник ГИБДД составляет рапорт об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, то проверка сообщения о преступлении ещё не завершена, требуется выполнение ещё процессуальных действий, на что необходимо определенное время, и это приводит к продлению сроков проведения проверки.

В ходе доследственной проверки судебный-пристав исполнитель собирает все необходимые документы, подтверждающие наличие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. В состав этого пакета документов, как правило. входят: рапорт судебного пристава-исполнителя об обнаружении в действиях неплательщика алиментов признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ; копия решения суда, обязывающего родителя уплачивать алименты на содержание своего несовершеннолетнего ребенка (или детей); копия исполнительного листа, выданного на основании судебного решения № копия постановления о возбуждении исполнительного производства; постановление о расчете задолженности по уплате алиментов; копия постановления мирового судьи о привлечении неплательщика-родителя к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ; справка об отбытии наказания по постановлению мирового судьи; справка государственного учреждения Центр занятости населения г. Владимира, согласно которой неплательщик-родитель там не состоял на учете; справка Управления Пенсионного фонда РФ в г. Владимире, согласно которой подозреваемый не является получателем пенсий и иных социальных выплат; копии свидетельств о рождении детей, алименты на содержание которых родитель не выплачивает.

Этих документов вполне достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В дальнейшем все эти документы перечисляются дознавателем в обвинительном постановлении в качестве доказательств, на которые ссылается сторона обвинения. Эти документы фигурируют в приговорах судов в качестве доказательств вины подсудимых.

В качестве примеров можно привести судебные дела Фрунзенского районного суда г. Владимира № 1-104/19 в отношении гражданина Л. по ч. 1 ст. 157 УК РФ и № 1-154/19 в отношении гражданина И. по ч. 1 ст. 157 УК РФ. По этим делам состоялись обвинительные приговоры Фрунзенского районного суда г. Владимира от 18 апреля и 4 июня 2019 года соответственно.

Выводы.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сказать, что первая стадия процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме охватывает стадию возбуждения уголовного дела и начинается с момента поступления информации о преступлении в правоохранительный орган, включает в себя регистрацию данной информации и проведение проверки сообщения о преступлении.

На данной стадии субъектами процессуальной деятельности являются орган дознания и дознаватель. В абсолютном большинстве случаев поводом для возбуждения уголовного дела, по которому производится дознание в сокращенной форме, является сообщение о преступлении, полученное из иных источников и оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления.

Уголовно-процессуальный закон позволяет проводить до возбуждения значительное число процессуальных действий, в том числе пять следственных действий: осмотр места происшествия, документов, предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ); осмотр трупов (ч. 4 ст. 178 УПК РФ); освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ); назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Автором были изучены 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, и было установлено, что чаще всего в ходе проверки сообщения о преступлении выполняются следующие процессуальные действия: получаются объяснения у лиц; проводятся осмотры места происшествия, в ходе которых изымаются различные предметы и документы, а также назначаются и проводятся экспертные исследования, которые оформляются либо заключениями экспертов, либо справками об исследовании.

Изучение уголовных дел показывает, что практически все документы, фиксирующие процессуальные действия, совершаемые до возбуж-

дения уголовного дела, и все документы, приобщаемые к материалу проверки, в дальнейшем в обвинительных постановлениях указываются дознавателями в качестве доказательств, на которые ссылается сторона обвинения. В обвинительных приговорах судов эти доказательства судами исследуются в судебном заседании и кладутся в основу приговора.

Отмечается, что по значительному количеству (порядка 60 %) изученных дел имеют место факты продления сроков проверки сообщений о преступлениях до 10 суток, а также до 30 суток. Только по 31,4 % изученных дел лица, проводящие проверку, укладываются в срок до 3 суток. Имеют место факты проведения проверок в срок свыше 30 суток (7,14 %).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст.4921.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.4

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sedova.57@list.ru

Nina P. Sedova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
f the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Иван Юрьевич Евстафеев
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ivanevstafeev1740@gmail.com

Ivan Yu. Evstafeev
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Мария Александровна Данилина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
safronova.mariam@yandex.ru

Mariya A. Danilina
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИЕЛТОРСКИХ УСЛУГ

Conflict of laws issues of legal liability in the field of real estate services

Аннотация. В статье рассматриваются коллизионные вопросы ответственности риелторов за ненадлежащее исполнение договора оказания риелторских услуг. Проанализированы правовые гарантии покупателя при совершении сделки с участием специалиста по недвижимости и роль риелтора в сделке, его обязанности и гарантии их выполнения.

Abstract. The article examines conflict issues of liability of realtors for improper performance of the contract for the provision of realtor services. The legal guarantees of the buyer when making a transaction with the participation of a real estate specialist and the role of the realtor in the transaction, his duties and guarantees of their fulfillment are analyzed.

Ключевые слова: риелтор, покупатель, агентство, недвижимость, правоотношения, сделка, ответственность, риски, гарантии.

Keywords: realtor, buyer, agency, real estate, legal relations, transaction, liability, risks, guarantees.

Приобретение недвижимости – сложный процесс, влекущий за собой определённые юридические последствия и риски для сторон правоотношений. Особым статусом объекта права продиктована усложнённая процедура совершения сделки, разрыв во времени между заключением договора и возникновением права собственности, разнообразие вариантов расчета и другие особенности, обусловливающие необходимость участия в правоотношениях специалиста.

По статистике, с участием риелтора происходит до 95 % сделок на российском рынке недвижимости [1]. Он подключается к сделке на разных этапах, начиная с рекламирования объекта и поиска потенциальных покупателей вплоть до регистрации прав в ЕГРН.

Стоит отметить, что понятие «риелтор», в контексте настоящей статьи, включает в себя как отдельных физических лиц (ИП), так и целые организации, агентства. Во втором случае обязанности распределяются между агентами, юристами, ипотечными брокерами, а ответственность по обязательствам возникает не у отдельных сотрудников, а у юридического лица.

Деятельность риелтора предусмотрена общероссийским классификатором видов экономической деятельности: ОКВЭД 68.3 – операции с недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе, а именно предоставление посреднических или консультационных услуг при купле-продаже, аренде, оценке недвижимого имущества, управлении им и т.д. В данной

статье рассмотрены правоотношения и связанные с ними риски, возникающие при купле-продаже недвижимого имущества.

Одной из важнейших задач риелтора при работе с покупателем является юридическое сопровождение клиента и обеспечение его правовой безопасности. Риски для этой стороны правоотношений могут возникнуть на различных этапах сделки: при передаче денежных средств, внесении задатка или аванса, при регистрации прав на недвижимое имущество, после перехода права собственности.

Ниже перечислены некоторые из возможных негативных последствий:

- потеря денег при закреплении сделки;
- передача денег ненадлежащему лицу;
- покупка несуществующего объекта;
- признание сделки ничтожной или оспоримой;
- покупка объекта вместе с долговыми обязательствами;
- невозможность зарегистрировать право на приобретённый объект.

Каждый из добросовестных участников рынка стремится избежать возникновения таких последствий, юридически обезопасить себя. Именно с этой целью лица, желающие приобрести объект недвижимости, обращаются в агентства, либо к частным специалистам, зачастую считая риелтора гарантом безопасности сделки.

Как правило, успешность сделки обеспечена профессионализмом посредника, который заинтересован в качественном результате своей работы, поскольку от этого зависит его вознаграждение. Однако нельзя исключить возможность ошибки, халатности, небрежного исполнения обязательств отдельными лицами. Клиенты, понёсшие вследствие этого убытки, стремятся их возместить, сталкиваясь с определёнными сложностями.

В первую очередь, хочется обратить внимание на тот факт, что риелторская деятельность фактически регулируется только общими нормами гражданского права и внутренними профессиональными нормами [5]. В российском законодательстве нет федерального закона о деятельности специалистов по сделкам с недвижимостью, а с 2002 года эта деятельность не подлежит лицензированию [2].

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 сентября 2019 г. № 611н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по операциям с недвижимостью"» перечислены трудовые действия, которые должен осуществлять риелтор, в том числе:

- обработка первичных данных по объектам недвижимого имущества для реализации всех прав на него;
- первичное консультирование клиента в рамках определения его потребностей при приобретении (реализации) прав на недвижимое имущество;
- осуществление коммуникаций с участниками сделки, осуществление курьерских функций и вспомогательных действий при сопровождении сделки, при организации места проведения сделки, процедуры сделки с объектом недвижимости и при организации регистрации права или обременения объекта недвижимости.

Стоит подчеркнуть, что вышеуказанный документ не является нормативным правовым актом и не обязателен к исполнению, тем более что большинство специалистов в сфере недвижимости работают не по трудовому договору, в рамках которого на них могут быть возложены определённые трудовые функции, а по договору ГПХ.

Исходя из данного приказа, можно сделать вывод, что, по общему правилу, деятельность риелтора носит посреднический характер. Не предусмотрена обязанность составлять договор, осуществлять проверку объекта недвижимости на наличие обременений, обеспечивать безопасную передачу денежных средств и т.д.

Правоотношения риелтора с клиентом, будь то продавец или покупатель, могут возникать на основании договора комиссии, агентского договора, договора поручения и т.д. Чаще соглашение содержит признаки нескольких договоров. На этапе рекламирования или подбора объекта недвижимости сотрудничество может происходить на основании устной договорённости, что большинству клиентов кажется более безопасным и выгодным, нежели договорные правоотношения, оформленные в письменной форме [6].

За неисполнение обязанностей, прописанных в договоре, риелтор несёт гражданско-правовую ответственность. Однако зачастую в договоре содержится лишь формальный перечень обязанностей. Например, предусмотрена обязанность осуществлять коммуникацию между продавцом и покупателем, но нет фактически выполняемой обязанности по подготовке проекта договора.

По мнению судов, риелтор должен консультировать клиента по вопросам купли-продажи недвижимости, возникновения, оформления и переуступки прав, проводить переговоры с собственником объекта (правообладателем), подготовить необходимые документы для надлежащего оформления сделки по приобретению указан-

ного объекта недвижимости, содействовать в его приобретении, оказать содействие в сдаче документов на регистрацию сделки.

Приведём пример возможной ситуации: покупатель хочет внести задаток за квартиру. Риелтор, который работает с покупателем по подбору объекта, подготовил договор задатка, покупатель передал деньги продавцу, однако впоследствии выясняются какие-либо обстоятельства об объекте, которые для покупателя неприемлемы (например, наличие обременения в виде ипотеки). В результате договор расторгнут по инициативе покупателя, который теряет сумму задатка.

Судебная практика показывает, что в таких случаях клиент может взыскать с риелтора не только стоимость некачественно оказанных услуг, но и понесённые убытки. Даже если в договоре не была предусмотрена обязанность последнего осуществлять проверку объекта недвижимости на наличие обременений, и формально все обязательства выполнены, к данному виду услуг применяется норма ч. 3 ст. 4 закона о защите прав потребителей: «если исполнитель при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях оказания услуги, исполнитель обязан оказать потребителю услугу в соответствии с этими целями» [3].

Взыскать убытки, понесённые стороной при покупке недвижимости, возможно также в случаях противоправных действий одной из сторон сделки. В качестве примера можно привести решение Железнодорожного районного суда города Екатеринбурга от 01.11.2012 года по делу № 33-16244/2012о взыскании с ООО «Риелторская компания "Ярмарка"» убытков, понесённых клиентом данного агентства. Клиент, желая приобрести квартиру в строящемся доме, обратился к риелтору, заключив договор подбора объекта недвижимости. Сотрудник агентства подобрал квартиру по его требованиям, познакомил с застройщиком, которому клиент уплатил полную стоимость жилого помещения. Впоследствии выяснилось, что застройщик на момент совершения сделки был исключён из строительного кооператива из-за неуплаты паевых взносов и не имел прав на заключение договора об уступке права требования на указанное жилое помещение, которое вскоре было продано другому покупателю. Не имея возможности взыскать убытки с недобросовестного продавца (возбуждённое в отношении него уголовное дело было прекращено по причине смерти подозреваемого), клиент обратился в суд с иском о взыскании стоимости квартиры с ООО «Риелторская компания "Ярмарка"». Несмотря на отсутствие в договоре прямо предусмотренной обязанности по проведению правовой экспертизы документов, суд встал на сторону клиента, удовлетворив исковые требования в полном объёме. Апелляционной инстанцией решение было оставлено без изменений [4].

Таким образом, риелтор отвечает за качество оказываемых услуг не только своим вознаграждением, но и суммой убытков, которые могут понести стороны в результате его непрофессионализма. В связи с этим сделки с участием профессиональных участников рынка действительно можно считать более безопасными, поскольку у сторон появляются дополнительные гарантии обеспечения их прав.

Список литературы

1. Пархоменко Д. В., Леншина И. В. К вопросу о риелторской деятельности // Интерэкспо Гео – Сибирь. – 2018. – № 6.
2. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – № 97.
3. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I // Рос. газ. – 1992. – 7 апреля.
4. Плещецкая Х. Ответственность риелтора: за что и как отвечает риелтор // Жилищное право. – 2014. – № 8.
5. Седова Н. П., Щетинина С. В., Конюхова Ю. Е. Гражданско-правовое понятие и природа сделки // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2021. – № 3.
6. Седова Н. П. Актуальные проблемы жилищного права : монография. – М. : Прометей, 2022.

УДК 341.01

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Cheredn@mail.ru

Ekaterina E. Cherednichenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Дарья Дмитриевна Крылова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Krylovadara36@gmail.com

Darya D. Krylova
Student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Асмик Артаковна Мкртчян
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
hasmikmkrtchian@mail.ru

Asmik A. Mkrtchyan
Student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Artificial intelligence in the criminal law of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются положительные и отрицательные перспективы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в сферу уголовного права, приводятся примеры использования ИИ, а также уделяется внимание юридическим и этическим аспекта применения нейросети.

Abstract. The article examines the positive and negative prospects for the introduction of artificial intelligence (AI) into the field of criminal law, provides examples of the use of AI, and also pays attention to the legal and ethical aspects of the use of neural networks.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правонарушение, преступление, уголовное право.

Keywords: Artificial intelligence, offense, crime, criminal law.

Современный мир невозможно себе представить без инновационных технологий, которые в основном предназначены для облегчения жизни человека. Одним из таких новшеств является искусственный интеллект (далее - ИИ), влияние которого постепенно растет, ведь он охватывает практически все сферы деятельности общества, в том числе и область права. В этой связи возникает важная правовая, а также моральная проблемы взаимодействия человека и робота. Как справедливо отмечает И. М. Россолов, подобная постановка вопроса будет нарастать и углубляться в связи с усложнением производственных и иных глобальных задач, решаемых человечеством [8]. Естественно, ИИ оказывает влияние и на уголовное законодательство нашей страны. При этом стоит отметить, что ИИ в уголовном праве может играть несколько ролей. С одной стороны, он нужен для эффективного решения определенных задач, с другой – с помощью ИИ в настоящее время совершается огромное количество преступлений. По данным МВД РФ, в 2024 году в России было зафиксировано около 765 тысяч преступлений в сфере IT. По мнению экспертов, в 2025 году количество преступлений, совершенных с использованием технологий ИИ, увеличится в 8 раз. Такой показатель заставляет задуматься о целесообразности внедрения ИИ. Одна из ключевых уголовно-правовых проблем – это правильная квалификация преступлений, совершенных с использованием ИИ. Действующее уголовное законодательство ориентировано на преступления, совершаемые человеком, и не содержит нормы, прямо регулирующие ответственность за действия, совершённые с использованием или посредством ИИ.

Возникают вопросы о том, кто является субъектом преступления (человек, разработавший или использовавший ИИ, или сама система

ИИ), каков объект преступления (традиционные охраняемые законом блага или также информационные системы и данные) и как определить вину в случаях, когда вред причинён автономным действием ИИ. Сложности могут возникнуть на любой стадии уголовного судопроизводства.

Однако все же стоит рассмотреть, каким образом ИИ оказывает влияние на систему уголовного законодательства. Причем влияние это, на наш взгляд, как положительное, так и негативное. Для начала рассмотрим позитивный аспект ИИ в уголовном праве.

Итак, в первую очередь нужно отметить, что автоматизация способствует эффективности работы судебной системы. Соответственно тем самым сокращая время на решение рутинных задач. Примером может послужить автоматизация услуг юридического характера и онлайн-платформы для клиентов с ботами-помощниками, внедрение цифровых технологий в систему правосудия. Далее можно констатировать факт того, что ИИ помогает прогнозировать вероятность совершения преступлений.

В Соединённых Штатах Америки уже сейчас практикуется внедрение искусственного интеллекта для выявления места и времени совершения преступления. Для этого американские программисты и ученые с помощью специальных алгоритмов и вычислений разработали программу PredPol. Искусственный интеллект PredPol работает на системе данных о преступлениях, совершенных за последние 3-5 лет на определённой территории. Таким образом модель делит населенный пункт на участки по 152 метра, на которых в последующем определяется точное место, время и тип совершенного преступления. Всю информацию сотрудники патруля получают в начале своей смены. На основе приобретенных данных формируются целесообразные маршруты патрулирования, позволяющие вовремя прийти на помощь и пресечь совершения противоправного преступления. Первая система PredPol была запущенна ещё в 2011 году в городе Санта-Крус в Калифорнии, она показала хороший результат, позволивший снизить количество совершенных ограблений на 44 %, а количество нападений почти на четверть. Как сообщается в СМИ, данная практика пользуется успехом у сотрудников правоохранительных ведомств [3].

Что же касается отрицательных сторон, то их гораздо больше. Начнем с того, что в ИИ - это все-таки автоматизированный робот, который работает по той схеме, которую в него внедрили. Следовательно, ИИ может совершить ошибки, так как не способен учитывать особенности хронологии событий совершенного преступления, личности преступника и так далее. Также стоит обратить внимание на предложения о том, чтобы судьей был ИИ, обосновывая тем, что он более объективен и не может быть коррумпирован. Но, важно учитывать, что ИИ – это машина, у которого нет чувств, эмпатии. В таком случае возникает вопрос: а всегда ли он сможет правильно оценить ситуацию? Ответ очевиден – нет. В рамках Петербургского международного юридического форума председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин заявил о том, что невозможно оцифровать идентичность человека, подчеркивая, что мыслительный процесс ИИ никогда не будет подобен человеческому, с чем невозможно не согласиться.

Изучив статистику преступности, приходим к выводу о том, что всё больше и больше преступлений совершаются именно благодаря искусственному разуму. В основном это преступления, подпадающие под 8 раздел Уголовного кодекса РФ, в частности главу 21, а именно преступления против собственности. Итак, рассмотрим какого вида преступления могут совершаться с помощью ИИ.

Например, с помощью ИИ совершаются такие преступления, как технологический терроризм и экстремизм. Экстремистские группы используют ИИ для анализа уязвимостей, автоматизации создания вредоносных программ и координации атак. В том числе экстремистские группы благодаря так называемым дипфейкам создают дезинформационные и провокационные ролики в целях дестабилизации общественных отношений, включая разжигание конфликтов на национальной, культурной и языковой почве.

Большое распространение среди преступлений против частной жизни занимает кибербуллинг. Системы создают дипфейки в целях применения шантажа и онлайн-травли.

Также с помощью ИИ преступники персонализируют фишинговые атаки, чтобы они казались более правдоподобными. Здесь хотелось бы отметить, что «совершаются также преступления против ИИ». К ним относятся атаки на системы машинного обучения, обход систем безопасности на основе ИИ, кража алгоритмов ИИ.

И, конечно же, это преступления, связанные с финансовым мошенничеством. Злоумышленники используют искусственный разум для подделки голосов и внешнего облика близких для потерпевшего людей и при этом, например, создают фальшивые сообщения с просьбой о помощи.

Таким образом, можем констатировать, что большое количество мошенников используют

нейросеть, а именно продукт ее деятельности – дипфейк, для совершения достаточно «успешных» преступлений.

Рассмотрим более подробно, как появились дипфейки и что они собой представляют. Дипфейки впервые привлекли к себе внимание в конце 2017 года. Данная технология выросла в недрах социального сайта Reddit. Один из его пользователей, программист, показал, как он научил ИИ создавать ролики порнографического характера, используя внешность голливудских звезд, эти видеоролики показали возможности нейросети не только в поиске и генерировании информации, но и в подделке черт лица и голоса человека. С этого началась эра использования дипфейков, в том числе и при совершении преступлений. Итак, можем дать следующее определение данной технологии: «Дипфейк» - это реалистичная замена лица человека, а также его мимики, голоса и жестов с помощью искусственного разума, иными словами генерация синтетического человека.

В 2020 году в период пандемии произошел всплеск популярности использования дипфейков в преступных целях, злоумышленники стали использовать созданные программы для взлома смартфонов и получения в последующем доступа к банковской системе и получения конфиденциальной информации о жертве в корыстных целях [5, с. 89]. По данным СМИ, в 2024 число преступных схем с использованием ИИ по сравнению с 2023 годом возросло практически в 40 раз, все больше и больше россиян страдают от кибермошенничества. Компания CyberCube - международная аналитическая компания по страхованию от киберпреступлений - подчеркнула в своём отчёте «Социальная инженерия: размытие реальности и фальшивка», что «способность создавать реалистичные аудио- и видеофейки с помощью ИИ и машинного обучения неуклонно растет» [10].

Стоит отметить, что на сегодняшний день в системе Deepfake существуют технологические недочеты. По мнению экспертов, если присмотреться к сгенерированному материалу, можно сделать вывод, что созданные фото и видео не являются настоящими. Хотя с учетом того, что технологии совершенствуются с каждым днем, есть вероятность невозможности в перспективе отличить невооруженным глазом продукт нейросети от подлинного. Новые появляющиеся методы социальной инженерии, такие как фальшивые видео и аудио, коренным образом изменят ландшафт киберугроз и станут технически осуществимыми и экономически жизнеспособными для преступных организаций любого размера.

В настоящее время в законодательстве РФ не предусмотрено наказание за использование искусственного интеллекта в преступных целях, что ведет к повышенному вниманию со стороны общественности. В начале апреля 2025 года в Госдуму РФ был внесен законопроект, согласно которому использование ИИ стоит отнести к отягчающим обстоятельствам, по мнению экспертов, данное предложение способно минимизировать совершение преступлений в сфере цифрового мошенничества. Проект закона предполагает дополнение ч. 1 ст. 63 УК РФ. Как следует из пояснительной записки, искусственный разум открывает большие возможности для совершения преступлений, причем все более и более изощрёнными методами, что значительно усложняет их расследование. В 2024 году ущерб от кибермошенничества вырос на 36 % и составил 200 млрд. руб. [9]. Но Комитет по государственным строительству и законодательству выразил свое негативное отношение к данному предложению, сославшись на ст. 104 Конституции РФ, отметив несоответствие предлагаемого законопроекта и существующей нормы права. До сих пор решение о принятие законодательной инициативы не известно. В связи с этим появляется острая необходимость популяризации данной темы.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить значимость проблемы использования нейросети в совершении преступлений на территории Российской Федерации. Ведь динамически развивающийся информационный век не дает уверенности в том, что создание сверхнового интеллекта способно уберечь человечество от катастрофы. По всему миру предпринимаются меры по недопущению распространения информации, способной навредить человеку. Однако, по статистическим данным, наблюдается неблагоприятная тенденция, а именно развитие киберпреступлений. Прежде всего, это связано с пробелами в законодательстве и отсутствием информационной грамотности населения. Научное сообщество, специалисты в области права выступают за принятие законов, регулирующих использование искусственного разума при совершении противоправных деяний. Несмотря на рост преступлений, совершаемых благодаря ИИ, в законодательстве РФ отсутствует ответственность за данную категорию преступлений. Вследствие чего мы приходим к выводу, что угроза использования искусственного разума в преступных целях растет, а преступников находить становится все сложнее. Именно поэтому необходимо уже сейчас задуматься о перспективах уголовно-правовой оценки данных явлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 12.11.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Вердикт алгоритмов: как технологии предсказывают преступления // Компьтерра : [сайт]. URL: https://www.computerra.ru/280646/verdikt-algoritmov-kak-tehnologii-predskazyvayut-prestupleniya/ (дата обращения: 19.06.2025).
4. Винокуров В. Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 20-26.
5. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. – 2019. – № 3.
6. Пономаренко Е. В. Уголовное законодательство Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сб. тр. по матер. всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Саратов : Изд-во СГЮА, 2021. – С. 150-155.
7. Рожавский З. Д. Общественная опасность преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок // Научный поиск. – 2014. – № 3 (1). – С. 68-72.
8. Россолов И. М. Информационное право. – М., 2025. – 329 с.
9. Ущерб от действий кибермошенников в РФ в 2024 г. вырос на 36 %, до 200 млрд. руб. // Интерфакс : [сайт]. URL: https://www.interfax.ru/russia/1009710 (дата обращения: 19.06.2025).
10. DeepFake в условиях современности: что, почему и возможно ли защититься // Cybcube : [сайт]. URL: https://www.cybcube.com/news/2021/01/deep-fake-losses-could-be-major-cybercube-warns (дата обращения: 18.06.2025).

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova-am@ranepa.ru редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне по e-mail: peregudova-am@ranepa.ru (г. Владимир, ул. Горького, 59а, каб. 119)

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 19.09.2025 г.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 739/25

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»